

Шериз Синклер

«Клуб Царство теней» (книга 1)

Серия "Повелители теней"

Автор: Шериз Синклер

Оригинальное название: Club shadowlands

Название на русском: Клуб Царство теней

Серия: Повелители теней

Перевод:

Наталья Подузова,

Amelie_Holman,

Елена Мартышева

Главные редакторы:

Amelie_Holman,

Елена Мартышева,

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Во время тропического шторма, у Джессики Рэндалл ломается машина. Бросив ее на безлюдной трассе и отправившись на поиски убежища, она в итоге набредает на одиноко стоящий дом, который впоследствии оказывается частным БДСМ-клубом. Поначалу, наблюдая за общением между Доминантами и их сабами, она пребывает в состоянии шока. Но со временем, это зрелище начинает... возбуждать ее. Но ведь она деловая женщина – бухгалтер – и уж точно не саба... ведь так? Долгие годы Мастера Зет не привлекала ни одна женщина. Но маленькая саба, по воле случая оказавшаяся в его клубе, все-таки притягивает его внимание. Она умна. Замкнута. Консервативна. Но как только он обнаруживает ее интерес к тематике БДСМ, он больше не может сопротивляться своему желанию связать ее и высвободить, томящуюся, внутри нее, страсть.

Глава 1

С бешено бьющимся сердцем, Джессика Рэндалл выбралась из заполненной водой канавы. От холодного ночного ливня ее лицо и одежда тут же намокли. Пытаясь восстановить дыхание, она упала коленями в грязь, безмерно удивляясь тому, что осталась жива.

Посмотрев через плечо, она вздрогнула. Канавы Флориды были излюбленным местом аллигаторов. Всего каких-то несколько минут, и она могла бы... Содрогнувшись, она отогнала эту мысль прочь. Трясущимися руками она стерла с лица воду и попыталась подняться на ноги.

Когда страх немного отступил, она вгляделась во тьму и едва смогла рассмотреть свою машину. Бедный маленький Таурус уткнулся передним бампером в дно канавы, а вокруг него бурлила мутная вода.

- Я вернусь за тобой. Не волнуйся, - пообещала она, чувствуя себя при этом так, словно бросала собственного ребенка.

Оказавшись на узкой проселочной дороге и убрав с лица спутанные волосы, она посмотрела сначала в одну, потом в другую сторону. Кругом - темень беспросветная. Черт возьми, и почему она не попала в аварию перед чьим-нибудь садом, обнесенным белым заборчиком? Да и о каком саде вообще могла идти речь! Ближайший дом из тех, что она проезжала, находился в миле отсюда.

Направившись в его сторону, она остановилась, чтобы последний раз взглянуть на канаву с водой, куда ее автомобиль спланировал прямо с дороги. Броненосца, конечно, уже давно и след простыл... ну, по крайней мере, она не наехала на него.

Опустив голову, она поплелась по дороге, ведущей к дому, с каждой минутой промокая все больше, и надеясь при этом не споткнуться обо что-нибудь в темноте. Переломать себе ноги было последним, чего бы она хотела в этот день, который от начала и до конца был самым настоящим бедствием.

Одной из ее ошибок было поехать на первое свидание к мужчине, живущему за несколько сотен миль от Тампы. Он не стоил тех усилий, которые она затратила на эту

поездку. Черт, да она бы испытала гораздо больше трепета, проверяя счета своих клиентов. Впрочем, он тоже никак не обозначил, что она произвела на него впечатление.

Джессика поморщилась.

По его взгляду сразу стало понятно, что он, на самом деле, хотел увидеть высокую и стройную женщину, типа Анджелины Джоли, хотя размещенная ею фотография изобразила ее довольно точно: невысокая, с фигурой Мэрилин Монро.

Попытка найти парня через Интернет, предпринятая из-за решения, что это самый короткий путь для начала построения отношений, была ее второй ошибкой. А если верить словам тети Юнис, то все вещи в жизни происходят трижды. Интересно, ее попытку затормозить для спасения броненосца можно считать за третью ошибку, или в ближайшем будущем ее ждет еще какая-нибудь катастрофа?

Она вздрогнула, когда подул сильный ветер, и ее промокшая одежда прилипла к замерзшему телу. Сейчас, главное, не останавливаться. Переставляя одну ногу за другой, Джессика упорно шла вперед, и при каждом шаге ее наполненные водой туфли издавали хлюпающий звук.

Вечность спустя она заметила проблеск света. И смогла вздохнуть с облегчением лишь тогда, когда добралась до освещенной фонарями подъездной дорожки, ведущей к дому. Она не сомневалась, что тот, кто проживал здесь, позволит ей переждать бурю.

Пройдя через витиеватые металлические ворота мимо пальм и зеленых газонов, она наконец добралась до трехэтажного каменного особняка, вход в который освещали фонари из черного кованого железа.

- Милое местечко, - пробормотала она.

И немного пугающее.

Мельком взглянув на себя, она попыталась оценить нанесенный ущерб. Ее сшитые на заказ брюки и белая рубашка на пуговицах были исполосованы грязью и дождем, и сейчас она едва ли походила на консервативного бухгалтера. Скорее, она была похожа на кошку, которую за шкурку протащили по мусору. С трудом переводя дыхание, она пыталась очиститься от грязи, однако сделала только хуже.

Уставившись на огромные дубовые двери, охраняющие вход, и заметив сбоку от них небольшой дверной звонок в форме дракона, она нажала на него. Несколько секунд спустя двери открылись, и перед ней появился высокий мужчина. Смотри на нее сверху вниз, выглядел он, как пострадавший в бою ротвейлер.

- Сожалею, мисс, но Вы опоздали. Двери заперты.

Что, черт возьми, все это значит?

- П-пожалуйста, - сказала она, заикаясь от холода.

- Моя машина в кювете, а я насквозь промокла. Мне нужно небольшое укрытие, где я могла бы обсохнуть и вызвать помощь.

Неужели она и вправду собиралась зайти внутрь здания с этим устрашающего вида парнем? В следующую секунду она вздрогнула так сильно, что у нее клацнули зубы и чуть не случилось сотрясение мозга.

- Можно мне войти? Пожалуйста?

Нахмурившись, он исподлобья взглянул на нее. От желтого освещения над входом его широкое лицо казалось еще более звероподобным.

- Я должен спросить у Мастера Z. Подождите здесь.

И тут ублюдок закрыл дверь, оставив ее на холоде и в полнейшей темноте. Обняв себя руками, Джессика вдруг почувствовала себя такой несчастной.

Наконец, дверь снова открылась... и опять появился этот грубиян.

- Хорошо, входите.

От облегчения на ее глазах выступили слезы.

- Спасибо, ох, спасибо.

И прежде, чем он успел передумать, она шагнула в открытую дверь и, обойдя его, направилась в небольшую комнату у входа, по пути врезаясь в чье-то твердое тело.

- Ухх, - сердито вздохнула она.

Ей в плечи вцепились чьи-то крепкие руки. Откинув с лица мокрые волосы, она посмотрела вверх. И вверх. Парень, стоящий перед ней, был огромным, добрых шести футов в росте, а его плечи были настолько широкими, что он полностью перегораживал собой вход в комнату.

Усмехнувшись, он нежно взял ее за руки.

- Она замерзла, Бен. Молли оставила кое-какую одежду в голубой комнате; пошли туда одну из саб.

- Хорошо, босс.

Грубиян - Бен - исчез.

- Как Вас зовут?

Голос мужчины, был глубоким и темным, как ночь снаружи.

- Джессика.

Освободившись от его хватки, она сделала шаг назад, чтобы получше рассмотреть своего спасителя.

А посмотреть было на что! У мужчины были гладкие черные волосы, слегка посеребренные на висках, длина которых едва касалась ворота рубашки. В уголках его темно-серых глаз были едва заметны морщинки от смеха. У него было худое, жесткое лицо с легким намеком на щетину, которая прибавляла ему мужественности. На нем были дорожные черные брюки и черная шелковая рубашка, которая слишком отчетливо обрисовывала рельефные мускулы, спрятанные под ней.

И если Бен был похож на ротвейлера, то этого парня можно было сравнить разве что с ягуаром, таким же элегантным и смертельно опасным.

- Сожалею, что побеспокоила..., - начала она, но ее прервал Бен, вновь появившийся в комнате с охапкой одежды золотистого цвета, которую всунул ей в руки.

- Вот, держите!

Взяв предложенные ей вещи, она старалась держать их подальше от себя, чтобы не намочить.

- Спасибо.

На лице незнакомца появилась слабая улыбка.

- Боюсь, Ваша благодарность преждевременна. Это частный клуб.

- О-о. Мне жаль.

И что ей теперь прикажете делать?

- У Вас есть два варианта. Вы можете остаться сидеть здесь, у входа, вместе с Беном и ждать, пока не стихнет буря. По прогнозу, ветер и дождь должны закончиться к шести часам утра, и до этого времени Вам вряд ли удастся вызвать эвакуатор на эту проселочную дорогу. Или же Вы можете, подписав кое-какие бумаги, присоединиться к вечеринке, проходящей этой ночью.

Она посмотрела вокруг.

Комната перед входом была просто крошечной, и в ней едва помещались стол и один стул. Плюс ко всему, она еще не согрелась. Да и Бен одарил ее суровым взглядом.

Что-то подписать? Она нахмурилась. Хотя, с другой стороны, в этом мире "счастливых исков" людям каждый день и по любому поводу приходится подписывать кучу бумажек, даже для посещения фитнес-клуба.

Просидеть всю ночь в крошечной комнате с грубияном Беном или... провести ее в окружении счастливых людей, а, главное, в тепле. Это и ежу понятно.

- Я хотела бы присоединиться к вечеринке.

- Слишком поспешно и необдуманно, - тихо произнес мужчина.

- Бен, дай девушке документы. И после того, как она подпишет их – если, конечно, не передумает – она может воспользоваться уборной, чтобы привести себя в порядок и переодеться.

- Да, Сэр.

Покопавшись в коробке с документами, стоящей на столе, Бен вытащил какие-то бумаги.

Незнакомец склонился над Джессикой.

- Буду рад увидеть Вас позже.

Бен подsunул ей три листа бумаги и ручку.

- Прочитайте правила. Внизу поставьте свою подпись, - произнеся это, он исподлобья взглянул на нее.

- Я принесу Вам полотенце.

Она начала читать. Правила "Царства теней".

- "Царство теней", какое необычное на..., - сказала она и посмотрела вверх.

Но оба мужчины исчезли. Ха!

Пытаясь сфокусировать свой взгляд, Джессика вернулась к чтению. Боже, каким же мелким был шрифт. И, тем не менее, она никогда ничего не подписывала, не читая.

Двери открываются в....

Ее ноги промокли насквозь, а зубы стучали так сильно, что ей пришлось сжать челюсть.

Из нескольких предложений она поняла, что в клубе существовал свой дресс-код. Также в договоре упоминалось что-то об очистке оборудования после его использования.

На половине второй страницы ее зрение затуманилось, буквы начали расплываться. Да будь оно все проклято. В конце концов, это был просто клуб, а не какой-то там договор по ипотеке. Найдя последнюю страницу, она нацарапала на ней свое имя.

Вернувшись, Бен сначала проверил наличие ее подписи на договоре, а затем, протянув ей полотенце, указал на роскошную уборную у входа.

Когда она вошла в нее, рот Джессики открылся от изумления. Вдоль одной из стен тянулось несколько душевых кабинок со стеклянными дверцами, которые отражались в зеркальной стене напротив, где также находились несколько раковин и мраморная столешница.

Взглянув в зеркало, она поморщилась. На нее смотрела низенькая, пухлая женщина с всклокоченными светлыми волосами и бледным цветом лица, теперь еще и посиневшим от холода. Удивительно, что они вообще впустили ее в дверь.

Положив одолженную ей одежду на мраморную столешницу, она сбросила с ног туфли и попыталась расстегнуть свою блузку. Ее руки совсем онемели от холода и неудержимо дрожали, отчего пуговицы, раз за разом, выскальзывали из ее негнущихся пальцев. Она даже не могла снять свои брюки, дрожа так сильно, что болели кости.

- Черт возьми, - пробормотала она и предприняла еще одну попытку.

Тут открылась дверь.

- Джессика, Вы...

В дверном проеме появился тот самый мужчина, собственной персоной.

- Нет, с Вами явно не все в порядке.

Он вошел внутрь, расплываясь темным пятном перед ее, потерявшим свою четкость, взглядом.

- Позволь мне.

Не дожидаясь ее ответа, он начал раздевать ее, словно ей было два года, даже стащил с нее промокший бюстгальтер и трусики. В контрасте с ее холодной кожей его руки были горячими, почти обжигающими.

И теперь Джессика, полностью обнаженная, стояла перед ним. Как только эта мысль просочилась в ее оцепенелый мозг, она резко отодвинулась и попыталась взять сухую одежду. Но его рука перехватила ее.

- Нет, лапочка.

Протянув руку к ее волосам и что-то выдернув из них, он показал ей прилипшие к ним грязные листья.

- Сначала душ.

Обняв ее за талию сильной рукой, он подтолкнул Джессику к одной из стеклянных кабинок позади нее. Своей свободной рукой он включил воду, и в воздух взметнулся восхитительный, теплый пар. Отрегулировав температуру воды, он произнес: - Иди сюда.

Его слова прозвучали как приказ. Положив ей руку на попку, он подтолкнул ее в душ.

По сравнению с ее холодной кожей, вода ощущалась обжигающе горячей, и она ахнула, но спустя несколько секунд расслабилась, почувствовав, как приятное тепло начало окутывать ее, проникая внутрь ее замерзшего тела.

Спустя минуту она поняла, что дверь душевой кабины так и осталась открытой. А за ней, скрестив руки на груди и прислонившись к дверному проему, наблюдал все тот же мужчина, на худом лице которого играла легкая улыбка.

- Я в порядке, - пробормотала она и повернулась к нему спиной.

- И могу справиться со всем сама.

- Нет, очевидно, не можешь, - сказал он абсолютно ровным тоном.

- Смой грязь со своих волос. Слева, в диспенсере, есть шампунь.

Грязь в ее волосах. Она совсем забыла про это; может, ей и вправду пора обзавестись смотрителем?

Нанеся на волосы шампунь с запахом ванили, она подошла к душевой стойке и стала тщательно его смывать. В канализацию начала стекать вода коричневого цвета, перемешку с листиками и веточками, пока, наконец, не стала прозрачной.

- Очень хорошо.

Вода отключилась.

Блокируя собой дверь душевой кабинки, незнакомец засучил рукава рубашки, демонстрируя свои жилистые и мускулистые руки. У нее возникло стойкое неприятное чувство, что он и дальше собирался помогать ей и что любой ее протест будет проигнорирован. Она была удивлена, насколько легко он взял на себя ответственность за нее... как если бы она взяла одного из щенков в приюте, в котором была волонтером.

- Подойди сюда, я оботру тебя.

Сделав шаг по направлению к нему, она едва не потеряла равновесие, на что он отреагировал, обхватив ее за плечи и удерживая ее с нескрываемой легкостью. Ее тела коснулся холодный воздух, и она снова задрожала.

Собрав ее волосы и отжав их в полотенце, он схватил ее за подбородок, приподнимая ее лицо к свету.

Пристально посмотрев в его мрачное, загорелое лицо, она пыталась собраться с силами, чтобы вырваться из его рук.

- Синяков нет. Думаю, тебе повезло.

Взяв полотенце, он начал вытирать ей руки и ладони, растирая их до тех пор, пока они не стали удовлетворившего его розового цвета. Затем он вытер ей спину и плечи. И когда он добрался до ее груди, она оттолкнула его руку.

- Я сама могу это сделать.

Но он проигнорировал ее, словно она была жужжащей мухой.

Его забота к ней была нежной и весьма дотошной, он даже приподнял каждую ее грудь и вытер кожу под ней. Но когда он приступил к ее попке, ей захотелось провалиться сквозь землю.

В ее теле была одна часть, которую она всячески пыталась скрывать, - это ее бедра. Избыточный вес. Который он, казалось, даже не заметил.

Затем, опустившись на колени, он приказал: - Раздвинь ноги.

Да ни за что на свете. Она покраснела и замерла на месте.

Посмотрев на нее и вздернув бровь... он ждал. От столь пристального и властного взгляда ее решимость пошатнулась, и она... раздвинула ноги.

Его рука, покрытая полотенцем, погладила ее между ног, смущая и вгоняя Джессику в краску. Ее захлестнуло ощущение полной чудовищности своего положения: она была абсолютно голой перед совершенно незнакомым мужчиной, позволяя ему прикасаться к ней... там. Дыхание остановилось, и она почувствовала замешательство, когда ее тело окатило волной удовольствия.

Вновь подняв на нее свой взгляд и слегка прищурившись, он перешел к ее ногам, растирая их до тех пор, пока она не почувствовала жар.

- Ну вот, именно этого мы и добивались.

Проигнорировав ее попытку взять одежду, он помог шагнуть ей в облегающую юбку, длина которой едва прикрывала ее бедра, а затем натянул ей через голову эластичную майку золотистого цвета, поправляя которую, он нечаянно - а может и специально - коснулся своими мускулистыми пальцами ее груди.

После чего, лишь на мгновение задержав на ней свой оценивающий взгляд, он медленно улыбнулся.

- Джессика, эта одежда подходит тебе гораздо больше, чем твоя собственная. Стыдно скрывать такую прекрасную фигуру.

Прекрасную? Она знала более подходящее описание, но его слова осветили ее изнутри.

Опустив взгляд вниз, чтобы посмотреть на себя, она нахмурилась, увидев, как глубокий вырез майки подчеркивал ее полную грудь. Черт возьми, да она могла разглядеть каждую неровность на своих сосках. Вот блин! Она тут же скрестила на груди руки.

Он довольно усмехнулся.

- Пойдем, в главной комнате гораздо теплее.

Положив ей руку на талию, он вывел ее из ванной комнаты, и, пройдя мимо входа, они вошли в огромный зал, переполненный людьми.

У нее округлились глаза, когда она огляделась вокруг.

Клуб, должно быть, занимал весь первый этаж дома. В центре комнаты расположился бар из темного полированного дерева, напоминающий собой форму кольца. Повсюду были расставлены кованые подсвечники с зажженными в них свечами, мерцающий свет которых освещал столы, стулья, диваны и кофейные столики.

С помощью расставленных растений были образованы небольшие изолированные зоны.

В правом углу комнаты находился танцпол, откуда в пульсирующем ритме доносилась возбуждающая музыка. Чуть дальше часть стены была более ярко освещена, но из-за толпы она не могла разглядеть, что именно там происходило.

Она замедлила шаг, когда поняла, что все члены клуба были одеты в весьма провокационную одежду из плотно облегающей кожи и корсетов из латекса. "О, Боже... одна женщина была голой до пояса. Длинная цепочка свисала с... зажимов на ее сосках. *Черт возьми, что это за место?*"

Вздвигнув бровь, Джессика взглянула на незнакомца.

- Хмм, извините?

Кстати, как его зовут?

Он остановился.

- Можешь называть меня Сэр.

Как принято у морских пехотинцев или вроде того?

- Хмм, ладно. На самом деле, я хотела спросить, что это за клуб?

Вдруг сквозь звуки музыки и гул толпы до нее донесся крик женщины, отчетливо говорящий о том, что именно в этот момент она испытывала оргазм. Лицо Джессики полыхнуло жаром, а в темных глазах мужчины заблестел веселый огонек.

- Это частный клуб, и сегодня - ночь рабов и любимых домашних зверушек; я думал, что Вы поняли это, прочитав правила.

Едва он успел закончить фразу, как именно в этот момент мимо них прошел мужчина весь в черной коже, за которым следовала босая женщина с опущенной головой и с закованными в наручники запястьями.

Джессика открыла рот, однако не смогла произнести ни единого слова.

Приподняв одну бровь, незнакомец терпеливо ждал. Тепло от его руки, которая так и осталась лежать на ее талии, теперь ощущалась так, словно к месту его прикосновения приложили раскаленное железо. *Во что она вляпалась?*

- Рабство? - выдавила она.

- Когда мужчины превращают женщин в рабынь?

- Не всегда. Иногда женщина доминирует над мужчиной.

Он кивнул влево, где мужчина, одетый только в набедренную повязку, опустился на колени рядом с женщиной. Женщина была одета в плотно облегающий жилет из латекса и леггинсы, а в ее пояс был воткнут скрученный гибкий кнут.

- И доминирование может составлять как образ жизни, 24/7, так и может быть просто сексуальной забавой. Многие женщины фантазируют о мужчине, который в

спальне возьмет все в свои руки.

Он провел пальцем по ее покрасневшей щеке.

- Здесь фантазии становятся реальностью.

Что-то внутри нее сжалось от его слов: восхищение, смешанное с потрясением. Взять все в свои руки - что именно это значит?

В памяти тут же всплыла картинка, как он прикасался к ее обнаженному телу, как он просто... взял все в свои руки, и она, не удержавшись, посмотрела на него. Его темные глаза внимательно изучали ее лицо, и создавалось впечатление, что он легко мог прочитать ее реакцию, точно так же, как она с легкостью читала бухгалтерские книги своих клиентов.

Она почувствовала, как предательски покраснели ее щеки.

- Пойдем, - сказал он, улыбнувшись, и протянул ей свою руку.

- Давай зальем в тебя чего-нибудь согревающего...

Внутри нее? Типа того, как мужчина изливается внутрь ... Она тут же отогнала эту мысль прочь. Господи, она была здесь всего каких-то пять минут, а своими мыслями уже успела оказаться в сточной канаве. Умный человек - а она всегда считала себя такой - вежливо бы постарался уйти... прямо сейчас.

- И тогда ты сможешь решить, спрятаться ли в комнатке, рядом со входом, или остаться здесь, со взрослыми.

Почувствовав напряжение во всем теле, она поняла, как легко он ею управлял. Она пристально на него посмотрела. Его губы усмехались над ней.

Как только они приблизились к круглому бару, бармен прекратил готовить напитки и подошел к ним. Он был похож на немецкого дога с лохматыми волосами: сплошные кости и мышцы, и он был даже выше, чем... Сэр.

Нахмурившись, она посмотрела через плечо на загадочного незнакомца. Что это, черт возьми, за имя такое - Сэр?

Глава 2

- Чего-нибудь горяченького, Каллен, для Джессики. Сделай ирландский кофе с сахаром и сливками, да, и... побольше виски.

Пристально посмотрев на маленькую незнакомку, Закари не мог не улыбнуться. У нее было прекрасное тело с пышными бедрами, достаточно широкими, чтобы увлечь мужчину своей мягкостью, и полной грудью, умоляющей о наслаждении. Ее кожа была светлой, а глаза цвета весенних листьев. И сейчас эти самые глаза были настолько широко распахнуты, что напоминали собой любимые блюдца его бабушки.

У него в голове не укладывалось, как, прочитав правила клуба, она не поняла его особенность. Ему действительно не стоило впускать ее, вне зависимости от того, поставила она свою подпись или нет, но ее беспомощность пробудила в нем инстинкты Доминанта: защищать и заботиться.

- Да, было бы замечательно выпить чего-нибудь горячего, - обратилась она к бармену.

Закари прищурился; Джессика все еще немного дрожала, но выглядела уже гораздо лучше.

Он вспомнил, как она невольно покраснела, когда он дотронулся до нее. Несмотря на то, что ей было больше двадцати, она, видимо, не привыкла к таким интимным прикосновениям. Ее румянец и смущение вызвали в нем желание более подробно изучить желанное тело и понять ее мысли о нем самом.

Но пока для него так и осталось загадкой, одобрила бы она столь повышенное внимание с его стороны или нет. Что касается того, была ли она сабой... На этот вопрос он также не знал ответа. Впрочем, после того, как она отойдет от первоначального шока, изучив клуб, он сможет увидеть ее реакцию и понять, возбуждает ли ее доминирование. Ночь только начиналась.

И если он в ее мыслях почувствует желание, он с удовольствием уложит ее мягкое, пахнущее ванилью тело в свою кровать, удерживая и открывая его для своего удовольствия.

- Мастер Z.

Рядом с ним остановился один из новых охранников заведения, его лицо с широкими скулами выглядело обеспокоенным.

- Не могли бы Вы помочь в одном споре?

- Конечно.

Закари посмотрел на Джессику.

- Тебе нужна охрана, чтобы сопроводить к выходу из клуба, или ты останешься?

Ее рот - эти милые розовые губки, которые бы довольно мило смотрелись обхватывающими его член - поджалась, когда она окинула взглядом комнату.

Он почувствовал ее сомнение, соперничающее с любопытством. И второе все же победило.

- Я остаюсь.

- Смелая девочка.

Сливочный ирландский кофе обжигающей волной пронесся по ее внутренностям, разжигая внутри небольшой пожар... такой восхитительный пожар. Когда вернулся бармен, Джессика уже выпила напиток и печально смотрела теперь уже в пустую чашку.

- Приготовить еще? - спросил он.

Черт возьми, ее кошелек остался лежать в багажнике автомобиля и останется там до тех пор, пока эвакуатор не вытащит ее машину из канавы.

- Нет, благодарю вас. Достаточно.

Облокотившись огромной рукой на стойку бара, он нахмурился.

- Я же вижу, что Вы хотите еще. Так в чем проблема?

Что было не так с этими парнями?

- Вы и ваш босс умеете читать чужие мысли, или мне показалось?

Он разразился громким смехом, на мгновение заглушая собой музыку.

- Мастер Z действительно способен на это; а что касается меня - я просто наблюдательный.

Его объяснение было слишком простым и удобным. Конечно же, загадочный незнакомец вряд ли проникал в чужое сознание - нет, это бред какой-то.

- Я оставила свою сумочку в машине, так что у меня нет денег.

- Не волнуйтесь. Сегодня Вы гостя хозяина этого заведения.

Через минуту бармен поставил перед ней дымящуюся чашку.

- В нашем баре действует лимит - можно всего лишь два алкогольных напитка, поэтому я сделал вам обычный кофе.

- Но я же выпила только один.

Он улыбнулся ей.

- Вы не были здесь раньше. Поэтому, чуть позже, Вам, возможно, понадобится больше алкоголя.

Странно, и почему это прозвучало так зловеще?

Не пытаясь даже почувствовать аромат предложенного напитка, она сделала глоток, и на этот раз тепло, наполнившее ее тело, подарил горячий кофе, а не крепкий алкоголь. Поставив локоть на барную стойку, Джессика вздохнула, чувствуя, как холод, наконец, начал отпускать ее из своих тисков. Когда она снова увидит Сэра, ей нужно будет поблагодарить его за такие своевременно предложенные напитки.

Получается, он и был хозяином этого места. Неудивительно, что все сразу бросались выполнять его требования.

Впрочем, когда она позволила ему раздеть себя догола, она не знала, что он был владельцем заведения, хотя... это в любом случае не было на нее похоже. Так или иначе, он все держал под контролем, с того самого момента, как только вошел в уборную.

Мастер Z, так бармен назвал его? Это имя слишком хорошо соответствовало окружающей обстановке. Она слегка напрыглась. БДСМ-клуб... Значит ли это, что он принимал участие в связывании людей?

Джессика поежилась от этой мысли. Как она сможет встретиться с ним снова, не покраснев при этом? Хотя тут же вздохнула, понимая, что вряд ли когда-нибудь еще раз с ним увидится.

Как ни крути, он был явно не ее класса. Слишком красивый. Слишком самоуверенный. С посеребренными на висках волосами и морщинками от смеха вокруг его дымчато-серых глаз, он был мужчиной, ничем не походившим на парней мальчишеского типа, которые, казалось, повсюду ее окружали. И у него были такие рельефные мышцы и стройное тело... м-мммм. Но что действительно привлекало ее в нем, так это его абсолютная уверенность в том, что все, что бы он ни делал, он делал лучше, чем кто-либо.

Вздыхнув, она покачала головой. Тупица ты, Джессика. Парень рад знакомству с тобой, так иди и получи удовольствие.

К неудовольствию ее стройной матери, у девушки никогда не было аккуратного, красивого тела, которое так нравилось мужчинам, и Мастер Z знает это, так как он видел ее во всем ее обнаженном великолепии. А принимая во внимание его внешность, он мог заполучить любую женщину в этом месте. Черт возьми, да и не только в этом, везде, где пожелал бы.

Да, ей просто нужно избегать его, чтобы не показаться еще большей дурой.

Развернувшись на барном стуле, она осмотрела комнату. Значит, частный клуб для любителей БДСМ... Ей подарили приключение, о котором она и подумать не могла и которое вряд ли когда-нибудь забудет.

В крохотном городке, где она выросла, не было случая, чтобы она хотя бы слышала о подобном. Да и в Тампе она бы никогда не решилась на что-нибудь столь экзотическое. Черт, в ее представлении приключением была даже работа волонтером в приюте для животных.

Она усмехнулась.

А ведь здесь она могла расширить свои познания. Тетя Юнис пришла бы от этого в восторг, в то время как ее мать была бы в ужасе.

Ничто в ее жизни не волновало так, как тяга к новым познаниям. С чего же начать?

Люди танцевали, и, казалось, весело проводили время, хотя сама она на танцполе всегда чувствовала себя не в своей тарелке, по крайней мере, на трезвую голову. Дали бы ей принять участие в деловом или социальном мероприятии, и тогда она чувствовала бы себя как дома. Но стоило только появиться намеку на взаимоотношения с женщиной, как она напрягалась и становилась похожей на бизнесмена при ревизионной проверке.

По мере того, как она наблюдала за танцорами, ее глаза расширялись все больше. Движения некоторых из них были настолько откровенными, что, находясь они в другом месте, их бы просто арестовали.

Один молодой человек с нешуточной эрекцией кружил женщину в своих руках, а затем так близко прижал ее к себе, что только одежда между ними помешала ему войти в нее.

Сделав еще один глоток своего напитка, Джессика поняла, что движения партнеров на танцполе действовали на нее слишком возбуждающе и не дарили ей ощущение комфорта. Как, например, вот эта пара.

Мужчина перемещал свою женщину по залу так, как ему хотелось. Он трогал ее когда хотел и где хотел, он даже положил ей свою руку... туда.

Приложив невероятные усилия, Джессика отвела свой пристальный взгляд, пытаясь рассмотреть другие пары на танцполе. И сосредоточилась на крупном мужчине в плотно облегающих штанах из латекса, через которые выпирал мощный эрегированный член. Он притянул к себе одетую в бикини женщину и, запутавшись своими руками в ее волосах, слегка наклонил ее голову назад, чтобы взять ее губы. Он целовал ее медленно. Глубоко.

Моргнув, Джессика вдруг осознала, что сжала свои бедра вместе. Стоп, нужно

прекращать пялиться на эту ожившую картину из фильмов "для взрослых".

А она то всегда считала себя достаточно опытной. Несмотря на то, что родом она была из маленького провинциального городка, в Тампе она жила достаточно долго и за это время успела обзавестись несколькими любовниками. Не то, чтобы она была профессионалом в том, что касалось сексуальных отношений. На самом деле, она вообще считала, что значение секса в жизни было слишком преувеличено, по крайней мере, ей так казалось.

Вспомнив о том, как все случилось в последний раз, она поморщилась. И почему она не может не размышлять обо всем этом?

Он подумал, что она толстая? Обратил внимание на ее слегка выпячивающийся животик? Ей следовало двигать бедрами быстрее? Ему нравится, когда прикасаются к его яйцам?

Н-да, секс это слишком тяжелый для нервов процесс.

Допив свой кофе, она вновь обернулась, чтобы посмотреть на танцпол. Черт возьми, казалось, та женщина от одного только поцелуя получила больше, чем Джессика когда-либо испытывала от движения члена внутри ее.

А теперь мужчина положил свою руку на обнаженную грудь женщины и начал играть с ее сосками. Когда его пальцы сжались в движении, походившем на болезненный щипок, колени женщины подогнулись. Черт, даже просто наблюдая за парочкой, Джессика ощутила внутри себя жар. Ее собственные соски горели.

Украдкой, она посмотрела вниз. Бюстгальтера на ней не было. А ее соски торчали так, словно к ним кто-то приклеил ластик от карандаша.

Повернувшись к бару, она скрестила руки на предательской плоти и мысленно приказала им опуститься обратно.

Бармен посмотрел на нее, и в его глазах отчетливо читался намек на улыбку. Приподняв свои густые брови, он указал на ее чашку. Она замотала головой.

Нет, алкоголя ей было уже достаточно, она и так вся пылала внутри. Настало время пройтись и остыть.

Соскользнув с барного стула, она направилась к задней части комнаты, что находилась в стороне от танцпола.

Люди толпились вокруг столов и диванов; когда она отошла подальше от музыки, гул разговоров увеличился. И если игнорировать то, во что были одеты люди... и не брать во внимание их подручные средства, место выглядело почти как обычный бар.

Она прошла мимо стола, где женщина стояла на коленях у ног своего парня, и тот гладил ее по волосам, как домашнюю кошку.

Джессика нахмурилась, припомнив, что хозяин заведения назвал ее лапочкой. Она не хотела, действительно не хотела думать о том, что он имел в виду. Тем более, что мысли о нем воспроизвели в памяти ту пару на танцполе.

Что было бы, если бы это Сэр прикасался к ней, прижимал ее к себе... Ох, девочка, не думай об этом.

На полпути своего знакомства с комнатой, она приблизилась к одному из ярко освещенных мест у стены. Теперь она могла разглядеть, что именно там происходило.

И зажмурилась от ужаса.

Там находилась голая женщина, привязанная к деревянному кресту у стены. Живая женщина, не статуя.

Ноги Джессики не хотели двигаться дальше, даже несмотря на то, что она точно знала, на что смотрит. Хорошо, хорошо. Все происходящее действительно было похоже на стриптиз-бар, где обнаженные девушки делали это за деньги. Но эта женщина была обездвижена, ее ноги были раздвинуты, а грудь обнажена. И каждый желающий мог ее видеть.

Джессика инстинктивно направилась в сторону женщины, чтобы помочь ей, но потом остановилась и внимательно посмотрела на людей вокруг. Никто не казался обеспокоенным.

Мужчина в блестящих штанах из черного латекса и майке стоял в зоне, огороженной веревкой, с какими-то небольшими металлическими предметами в руках.

Джессика заставила себя внимательнее взглянуть на женщину на кресте. Глаза брюнетки были направлены на мужчину в латексе, ей не было больно; а ее извивающиеся движения, казалось, носили, скорее, провокационный характер. Неужели эта женщина хотела быть привязанной и голой?

Закусив губу, Джессика попыталась представить, каким нужно быть человеком, чтобы передать власть над собой другому, да еще и позволить связать себя. Не таким как она, это уж точно.

Джессика упорно двигалась вверх по служебной лестнице, заняла свое место в обществе, была уверенной и независимой женщиной. Так почему же она находит это зрелище таким захватывающим? И почему в этом месте она чувствует, что это и есть ее фантазия, только более эротичная, чем все то, что она когда-либо себе представляла?

Она покраснела, вспомнив слова Сэра: *"Многие женщины фантазируют о мужчине, который в спальне возьмет все в свои руки"*. Неужели этим он хотел сказать, что она одна из них?

Она снова посмотрела на брюнетку. На что это было похоже?

Ей стало жарко при мысли о том, что это она была на кресте и это ее запястья привязаны к... Нет, это было совершенно неправильным. Надо идти дальше. Она прошла мимо зрителей, минуя эту зону.

Большинство участников были парами или толпились группами, и Джессика вдруг почувствовала себя такой одинокой. И одетой не по случаю, даже несмотря на то, что одежды на ней было больше, чем на многих присутствующих женщинах.

Ее полная грудь была обтянута майкой, которая четко вырисовывала ее затвердевшие соски, и подпрыгивала при каждом ее движении. Ради всего святого, сейчас же не шестидесятые, и она никогда не ходила без бюстгалтера. Не на людях. Консервативные бухгалтера не надевают такие вещи. И не расхаживают без трусиков.

Шелковистое скольжение юбки по ее ягодицам и ласкающие движения холодного воздуха на интимных частях тела приводили ее в замешательство, особенно в этой, наполненной сексом комнате. Мимо проходили люди, окутывая ее ароматами духов, одеколона и мускуса.

Ей навстречу попала пара: мужчина вел женщину на поводке, пристегнутом к ошейнику на ее шее, и запахом секса был пропитан весь воздух вокруг них. Надо было

видеть то, как мужчина обернул поводок вокруг своего кулака и как женщина шла вслед за ним.... Джессика коснулась своей шеи.

Она полыхала внутри, ее голову наполнили шокирующие похотливые образы: руки мужчины застегивают на ней ошейник, прикасаются к ней. Мужчина - Сэр - делает с ней все, что хочет.

В другом конце комнаты, у бара, Закари улыбнулся, наблюдая за ее широко раскрытыми невинными глазами. Когда она коснулась своей шеи, он тут же стал твердым, зная точно, о чем она думала в этот момент. Ее эмоции были настолько сильными, что он мог почти видеть и чувствовать их.

- Потеряли свою маленькую сабу, Z?

Бармен поставил перед ним бокал Glenlivet.

- Не потерял. Отпустил ознакомиться с обстановкой.

Она напомнила ему котенка, выпущенного из питомника в поисках новых приключений: уши торчком, хвост трубой. И, определенно, она была храбрым маленьким пуховым комочком.

Он наблюдал за тем, как она остановилась возле андреевского креста, и почувствовал ее шок от увиденного.

В отличие от большинства людей, она испытывала сильные, чистые эмоции. Любопытство. Мужество, чтобы изучать что-то новое. Шок. Беспокойство и сочувствие к тому, кому, как она думала, может быть больно. Способность думать, прежде чем реагировать. И, конечно же... возбуждение.

Все ее ощущения были очень волнующими, но ни одно из них не было столь соблазнительным, как пробуждающееся желание.

- Она милашка, - прокомментировал Каллен.

- Видимо, не привыкла к тому, что люди выставляют свои чувства на всеобщее обозрение. Наблюдая за танцами, особенно Даниэля с его сабой, она залилась румянцем.

Закари сделал глоток из бокала.

- Тогда особенно интересно будет наблюдать за ней, когда она доберется до задней части комнаты.

Каллен рассмеялся.

- У Вас извращенный ум, босс. Есть какие-то планы на нее этой ночью?

- Возможно. Она очарована парами Доминант/Саба.

Интересно, почувствовав опасность, котенок побежит назад, поджав хвост, в поисках безопасного местечка?

- Жаль, что я не могу так же свободно читать мысли женщин, как это делаете Вы.

- Со слов саб, с которыми ты имел дело, ты прекрасно справляешься и без этого таланта.

Улыбнувшись, Закари повернулся, чтобы осмотреть комнату, но мисс Маленькая

Невинность исчезла.

Джессика была похожа на Алису в Стране чудес, правда, в ее искаженном варианте, где у всех персонажей на уме был один секс. Ей поступили предложения от женщины, толстяка и пары, ищущей партнера для секса втроем. Затем, едва она успела завязать разговор с одним очень милым парнем, как вдруг он опустил на колени у ее ног и попросил ее о....

- Вы хотите, чтобы я отхлестала Вас кнутом? - повторила она, не веря своим ушам.

Наверняка же существуют законы, запрещающие пороть людей?

У него были большие карие глаза, полные губы. Цепь и кожаная сбруя отчетливо подчеркивали его (ну, очень) рельефные мускулы.

Он энергично закивал.

- Пожалуйста, Госпожа.

Джессика закатила глаза.

- Извините, но я не бью окружающих меня парней.

Ну, если только они не перепутали свои счета и не забыли сохранить документы по командировочным расходам. Но командовать парнем в постели? Фу! Лучше бы разрешили использовать кнут в бизнесе.

Он выглядел таким разочарованным, что она не сдержалась, и, прежде чем отвернуться, погладила его по голове. На что он, приподняв голову, потерся своей щекой о ее руку, словно большой кот.

Н-да, все-таки это место было очень странным.

Отвернувшись, она продолжила свое турне, только теперь уже с легким чувством тревоги. В конце концов, хуже, чем женщины, висащие на стенах, уже ничего быть не может, ведь так?

Чуть дальше показалась еще одна зона, огороженная веревками, и Джессика остановилась, ее дыхание участилось. Черт, тот парень серьезно относился к порке.

Лицом к стене висела обнаженная женщина, запястья которой были закованы в кандалы. Невысокий, мускулистый мужчина, одетый только в черные кожаные и украшенные шипами брюки, стоял позади нее, похлопывая тонкой тросточкой по своей раскрытой ладони. Проверая ее. Спустя несколько секунд, эта самая тросточка со свистящим звуком опустилась на обнаженные ягодицы рыжей.

Этот звук заставил Джессику съежиться еще до того, как она услышала женский вопль. Сделав шаг вперед, она почувствовала, как к горлу подступила тошнота. Это было неправильным, такого нельзя позволять.

Сделав еще один шаг и протолкнувшись через наблюдателей, она подошла к границе зоны.

И закусила губу. "Остановись и подумай", - приказала она себе.

Мужчина сделал паузу, и... женщина засмеялась, ее смех был таким

сладоприятным, словно боль возбуждала ее, несмотря на красные отметины на коже. Оглянувшись через плечо, рыжая соблазнительно и бесстыдно пошевелила своей попкой перед мужчиной с тросточкой.

Хорошо. Женщина, видимо, сама хотела, чтобы ее ударили. Больно. Это было слишком странно, и, определенно, этого не было в ее собственных фантазиях.

Джессика посмотрела на трость.

- Ауч, - пробормотала она себе под нос.

Мужчина, стоявший рядом с ней, улыбнулся. Его мускулистый торс, затянутый в глянцевою черную одежду, делал его похожим на танк.

- Судя по звукам, Вы тоже хотели бы поучаствовать, - произнес он и обхватил ее руку своей рукой.

- Чуть дальше есть свободный андреевский крест.

Она задохнулась.

- Нет. Нет, я не...

И пока она пыталась вырвать свою руку из его пальцев, он потащил ее подальше от толпы.

Черт возьми, ей уже нужно начинать кричать о помощи? Кто-нибудь в этом странном месте обратит на это внимание? Крики раздавались повсюду.

Дорогой Боженька, ну почему все плохое в жизни случается без нашего ведома?

Ее руки вспотели, страх волнами проходил через нее. Затем он сменился яростью. Этого не произойдет.

Отведя ногу назад, она с размаху ударила его по колену.

- Дерьмо!

Он резким движением лишил ее равновесия, и она приземлилась перед ним на колени.

- Сука, ты пожалеешь о том, что не повиновалась мне, - прорычал он.

Схватив ее за волосы, он с такой силой сжал их, что из ее глаз брызнули слезы.

Глава 3

- Отпустите меня.

- Отпусти ее.

За спиной напавшего на нее мужчины показалась чья-то фигура. Хозяин дома. Сэр собственной персоной.

Испытав облегчение, Джессика разжала кулаки.

- "По обоюдному согласию" - здесь это ключевое слово, а она своего согласия не давала, - произнес Сэр глубоким и ровным голосом.

Пододок развернулся, все еще держа ее за волосы.

- Она согласна. Вы бы видели, с каким интересом она наблюдала за поркой. Она хочет этого.

- На самом деле, она еще много не понимает. Она не заинтересована в том, чтобы быть выпоротой, и Вы ей тоже не интересны.

Рука Сэра обхватила пальцы, держащие ее волосы, - и через секунду она была свободна. Ее ноги так сильно дрожали, что она не могла подняться. Обняв себя, Джессика съежилась на месте.

Появился еще один мужчина, с желтым значком на кожаном жилете.

- Какие-то проблемы?

Подонки показали на Сэра.

- Он прервал мою сцену.

- Вы обвиняете Мастера Z в том, что он прервал сцену?

Вышибала казался потрясенным.

- Мастер Z?

- Это было бы против ее желания.

Сэр протянул Джессике руку, и она ухватилась за нее. Его рука была твердой и мускулистой, и он с пугающей легкостью поставил ее на ноги.

- Ты в порядке, маленькая?

Судорожно вздохнув, она кивнула. Если сейчас она попытается с ним заговорить, ее голос будет дрожать, поэтому лучше ей держать свой рот на замке.

- Иди сюда.

Мастер Z обнял ее, укрывая своими руками, словно крылом.

Он был таким большим, что рядом с ним она ощущала себя крошечной. Крошечной и хрупкой. Женственной.

Подонки снова попытались схватить Джессику, но были остановлены Мастером Z, и теперь уже вышибала схватил его за воротник.

- Отметьте, что ему на месяц запрещен доступ в клуб, и если потом он захочет вернуться, то должен будет пройти весь учебный курс заново, - предупредил Мастер Z вышибалу.

- Гость, очевидно, был невнимателен.

- Он ведь даже не поговорил с ней, он не ..., - попытался возразить подонки.

Таща его в сторону выхода, вышибала с раздражением в голосе произнес: - Мастер Z не только владелец этого места, мудака, он всегда знает, чего хотят сабы. Всегда.

Джессика вздрогнула. Мужчина назвал ее сабой; но ведь этим словом обозначали ту, которая позволяет собой управлять. Черт, и почему она именно сейчас думает о терминологии? Наконец, сделав глубокий вдох, она пришла в себя.

Он назвал ее сабой. Это невозможно, она не могла быть ей. Боже, ей надо выбираться отсюда и желательно поближе к дому.

Мастер Z усмехнулся: - Тяжелый день, да?

Снова заключив ее в свои крепкие объятия, он прижал рукой ее голову к своему плечу. Оказавшись в плену его рук, она почувствовала покой и безопасность.

Джессика нервно хихикнула.

- Он собирался от-отхлестать меня кнутом. И никто бы не понял...

Она выровняла свой голос.

- Спасибо.

- Не за что, маленькая.

Он просто стоял, удерживая ее и позволяя людскому потоку растекаться вокруг них, словно они были валуном в быстрой реке. Он был настолько невозмутимым, что, казалось, ничто не беспокоило этого человека.

- Как Вы узнали, что я не хочу этого? Вы просто разыграли его или... еще что-то? Вы же на самом деле не... знали...

- Я знаю, котенок, - завибрировал голос в его груди, пока он гладил ее по волосам.

От его привлекательного аромата - легкие цитрусовые нотки, смешанные с неповторимым запахом мускуса - ей захотелось прижаться к нему еще ближе. Но ближе уже было некуда: она и так прилипла к нему, как обои.

Ее грудь была плотно прижата к его накачанной груди, а бедра находились рядом с его. Он выглядел довольным. Слишком довольным. Не она ли хотела держаться от него на расстоянии?

В то время, как одной рукой он все еще удерживал ее голову у своего плеча, другую он положил ей чуть ниже спины, в ямочку над ее ягодицами. Но она не собиралась отходить от него, в попытке избежать его прикосновений. Ведь его руки уже прикасались к ее телу; вспомнив, как он вытирал ее между ног, ее лицо залилось румянцем.

Она даже не знала его имени. До сих пор.

Заставив себя на мгновение оторваться от него, она подняла голову и встретила с его глазами. В отблесках падающего позади него света, его глаза казались почти черными. Он внимательно изучал ее. Его губы изогнулись в улыбке, а на щеках появились ямочки.

- Тебе надо выпить и перевести дух.

Окончательно выпустив ее из своих объятий, он протянул руку.

- Идем.

А должна ли она? Она попыталась просчитать все имеющиеся варианты. Пойти с ним или на дрожащих ногах вернуться назад, через бар, рискуя каждые несколько секунд попасть в повторную ситуацию. Ну, выбор был очевиден.

Она вложила свою руку в его, на что он, не убирая с лица улыбку, повел ее к бару.

- В этот раз ты сама можешь выбрать себе напиток.

Она задумалась. Воду или алкоголь? Вода определенно была более разумным выбором, но спиртное поможет ей успокоиться. Да и пережитый страх успел

выветрить из нее весь ранее выпитый алкоголь.

- Маргариту. Спасибо.

- Каллен, - позвал Мастер Z, его голос перекрыл все разговоры, возможно, потому что был таким глубоким.

Бармен посмотрел на них.

- Маргариту, пожалуйста.

Не обращая внимания на других людей, ожидающих свои заказы, он сделал напиток и, поставив его перед Джессикой, улыбнулся ее сопровождающему.

- Определенно красивая зверушка, Мастер Z.

- Я не зверушка.

Джессика нахмурилась.

- Это же какое-то унижительное прозвище, так ведь?

Она попыталась изящно скользнуть на барный стул, но тот никак не поддавался. Ну почему у нее такие короткие, да еще и неустойчивые ноги? Почему ее родители не могли быть высокими? Тогда бы она не была похожа на клетку с ножками.

Схватив девушку за талию, Сэр усадил ее на стул, и у Джессики перехватило дыхание от той силы и легкости его движений и... ощущения его мускулистых рук через тонкую ткань.

- Не унижительное, - поправил он, стоя к ней настолько близко, что их бедра соприкасались.

- Это ласковое слово для сабы.

- Но я не саба, я не такая, как все здесь. Я ненавижу то, что этот человек хотел сделать со мной. Быть выпоротой... Одна только мысль об этом кажется мне жуткой.

Он заправил выбившуюся прядь волос ей за ухо, оставляя на ее щеке ощущение покалывания.

- Редко кому нравится получать ремня от совершенно незнакомого человека.

- Ха.

По мере убывания коктейля в ее бокале, ее мозг снова начинал работать.

- То есть человек, склонный к повиновению, не обязан падать навзничь, если кто-либо из его окружения приказывает ему это сделать?

Он усмехнулся, блеснув белоснежными зубами на темном загорелом лице.

- Не обязан. Так же, как и любые другие, отношения Доминант/Сабмиссив строятся на взаимном влечении, - он погладил ее по щеке, и под его пристальным взглядом ее дыхание остановилось, - и доверии.

Джессике стоило больших усилий оторвать от него свой взгляд, но она справилась. Ей стало не комфортно от внезапно проснувшихся чувств, словно он пропустил через ее тело электрический ток.

Отвернувшись, Джессика положила локти на барную стойку и сосредоточилась на своем напитке, стараясь не обращать внимание на то, как ее тело реагировало на него. Хммм, кажется, ее реакция была обусловлена его действиями, то есть его

героическом проявлении в плачевной для нее ситуации. Джессика что-то читала об этом. Ладно, хорошо. Будь спокойной, продолжай говорить, девочка.

- Что это за доверие?

Она снова ощутила его притягательный мужской запах.

Положив свои руки на ее голые плечи, он повернул ее к себе, и, взяв одной рукой за подбородок, чуть приподнял голову Джессики, завладев ее взглядом.

- Доверие - это когда твой Хозяин знает, что тебе нужно, и дает тебе все необходимое, даже если ты сама не всегда в этом убеждена.

Слова, произнесенные с абсолютной уверенностью его низким голосом, горячими иглами пронеслись сквозь Джессику такой волной возбуждения, что она задрожала.

Словно он мог читать ее мысли, он медленно улыбнулся и прошептал: - Доверие - это состояние, при котором женщина может и хочет быть связанной, распростертой и открытой для своего Хозяина.

Ее рот широко открылся, и она тяжело задышала, представляя себя обнаженной, распластанной на кровати, как он склоняется над ней... это было самым эротичным из всего, что она чувствовала прежде.

Обхватив рукой ее щеку и наклонившись вперед так, что она ощутила его теплое дыхание у своего уха, он вновь прошептал: - И то, как ты реагируешь на это, говорит о том, что ты и есть сабмиссив.

Она дернулась от него, от тепла, которое росло у нее внутри, и осознания того, что ее тело находится так близко к нему.

- Ни в коем случае. Я не такая.

Время сменить тему.

Откашлявшись, она спросила хриплым голосом, - Так как Вас все-таки зовут? Все называют вас Мастер Z?

Он улыбнулся ей и взял приготовленный для него барменом напиток, обхватывая бокал своей большой рукой. Когда его губы коснулись стекла, их глаза встретились, и она почти ощутила, как эти губы накрывают ее рот, касаются ее груди.... Черт побери, Джессика, опомнись.

Поставив бокал на стойку, он, словно услышав мысли девушки, взял ее лицо в ладони и приблизился своими губами к ее губам. Ее сердце забило с удвоенной силой, а от его рук, удерживающих ее, по венам пронеслось ощущение сильного желания.

Его губы были настойчивыми, умелыми, поддразнивая ее и вызывая ответную реакцию. Внезапная острая боль от укуса заставила ее открыть рот, и он погрузился в него, поглаживая ее языком.

Все внутри нее, казалось, плавилось. Между ног обожгло, и она вцепилась в его мускулистые плечи, пытаясь удержать себя в вертикальном положении.

Рассмеявшись низким голосом, он взял ее запястья и обхватил ими свою шею. Раздвинув ей ноги, он встал между ними. Положив руку на ее попку, он скользнул еще ближе и потерялся своей внушительной эрекцией о ее киску, потому что тонкая ткань между ними этому совсем не препятствовала. Она начала задышаться, наслаждение поднималось волной внутри нее, когда он еще глубже проник в ее рот, а его руки еще

сильнее сжали ее.

Когда он отстранился, она вся дрожала; ее руки вцепились в его широкие плечи так крепко, что болели пальцы. Ей казалось, что комната пульсировала в одном ритме с нижней частью ее тела. Его глаза смеялись, а она, молча, смотрела на него, не в состоянии сказать что-либо.

Зажав ладонями ее щеки, он втянул ее нижнюю губу в свой рот, скользя по ней языком. И когда он отпустил ее, его озорная улыбка сказала ей, что он с удовольствием приложил бы свой рот куда-нибудь в другое место.

Ее соски затвердели.

- Мастер Z?

Держась несколько неуверенно, к ним подошел другой вышибала.

- Вы не могли бы кое-что проверить? Это не займет много времени.

Пристальный взгляд Сэра пригвоздил Джессика к месту, костяшки его пальцев потерлись о ее ноющую грудь. Она с трудом смогла сдержать стон, учитывая мелькнувшую в его глазах улыбку.

- Я должен кое-что уладить, - пробормотал он, - с тобой все будет в порядке?

Она обиженно вздохнула.

- Ну, конечно.

То, что он был вынужден ее покинуть, было хорошо - очень хорошо; потому как еще минута - и она была готова сделать все, что он попросит, а в этом месте это могло очень плохо закончиться.

Джессика перевела дыхание.

Его губы скривились в улыбке.

- Не думай, что ты в безопасности, зверушка. Я скоро вернусь.

Мастер Z - нет, она не собиралась когда-нибудь называть его так вслух, и неважно насколько хорошо он целовался, - посмотрел на вышибалу.

- Показывай.

Закари прошел за Мэттью, одним из зрителей темницы.

На самом деле этот перерыв был как нельзя кстати. Ей нужно было время, чтобы обдумать то, что он сказал, время, чтобы ее желание подчиниться стало для нее чувственной пыткой.

Ее определенно привлекала не только мысль о доминировании, но и он сам. Когда он говорил ей о том, что может доставить ей удовольствие, он не только почувствовал вспышку возбуждения в ее сознании, но и услышал глубокий вдох, увидел участвующий пульс на ее шее. И ее реакция на простой поцелуй была такой горячей, что ему пришлось сдерживать себя, чтобы не уложить ее на барную стойку и прямо там не довести до оргазма, заставив кричать от возбуждения.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз его так тянуло к женщине. Даже просто наблюдая за тем, как она расхаживала по комнате, глядя на эти ее твердые шаги и поднятый кверху подбородок, он ощущал непреодолимое желание взять ее

прямо здесь, сделать своей.

Уверенная в себе женщина.

Неудивительно, что сабмиссив Джоуи предположил, что она Домина. Издалека он бы предположил то же самое. Но с близкого расстояния, когда он коснулся ее, она подчинилась ему, даже несмотря на то, что ее реакция смутила ее саму.

Все в ней привлекало его: и ее пышное миниатюрное тело, и ее логический ум... и ее страсть, которую она держала под строгим контролем, но которая так и норовила вырваться на свободу. В свою очередь, она толкала его собственный контроль к самому пределу.

Поэтому, пусть она побродит еще немного. И еще немного подумает. Пусть увидит все имеющиеся варианты, прежде чем передаст право выбора ему.

Мэттью остановился у одной из наиболее отдаленных зон. К скамье для порки была привязана саба. Ее Дом засунул свой член ей в рот, а она, протестуя, плакала.

- Один из наблюдателей был обеспокоен, - сказал смотритель темницы, - но саба ни разу не использовала какое-либо стоп-слово или жест.

Закари наклонил голову, пытаясь всмотреться в глаза рыдающей женщине, позволяя ее чувствам скользнуть в него. Он усмехнулся.

- Это часть заранее обговоренной сцены и ее любимое занятие. Не беспокойтесь.

Мэттью со смехом похлопал Захари по плечу.

- Этого достаточно. Черт, жизнь становится легче, когда Вы здесь, босс. Извините, если я помешал Вам с этой маленькой новенькой.

Закусив губу, Джессика смотрела вслед Сэру. От одного только его поцелуя она возбудилась сильнее, чем от занятий сексом. Как он это сделал? Как он так подействовал на нее? В нем было нечто такое... не только его слова... даже его походка была властной. Контролирующей.

Еще в колледже, она ходила на соревнования по каратэ, где у нескольких обладателей черных поясов была такая же аура - тревожная смесь опасности и дисциплины.

Она была не единственной, на кого он производил такое впечатление. Члены клуба расступались перед ним, а женщины оборачивались и смотрели ему вслед. Так же, как и она.

И он назвал ее маленькой. Она нахмурилась. Если бы какой-то другой мужчина попробовал назвать ее так, она быстро поставила бы того на место, так почему же она чуть не расплавилась, когда это сделал Сэр?

Ох, что-то будет....

После того, как он исчез в толпе, она развернулась к стойке, чтобы допить свой напиток. Стараясь не обращать внимания на соблазняющую музыку, она улыбнулась двум мужчинам, занявшим места рядом с ней, и, представившись друг другу, вскоре они охотно завели разговор о налоговом законодательстве.

Один из мужчин, Гейб, вызывал у нее почти такие же чувства, как и Сэр. Его уверенность и доминирующий взгляд его глаз рождали в ней странное ощущение того,

что она тонет. Пристальный взгляд бармена действовал на нее с тем же эффектом. И сейчас этот самый бармен направлялся в их сторону.

Каллен покачал головой в сторону Гейба: - Э-э-э, это штучка Z-та.

Гейб нахмурился.

- Какая жалость. Джессика, если Вы когда-нибудь будете свободны, я с удовольствием познакомлюсь с Вами поближе.

- Я... - не способная придумать подходящий ответ, Джессика просто вежливо кивнула и посмотрела, как Гейб уходит.

Она повернулась к Каллену.

- Что это за «штучка Z-та»? Он мне не хозяин, черт возьми.

Улыбка на его лице мелькнула так быстро, что она едва уловила ее.

- Нет, дорогая, я не это имел в виду. Я просто хотел сэкономить время Гейба. Я видел вас с Мастером Z, у Гейба нет шансов.

Сверкнув глазами, она отвернулась от него. Неужели ее желания были столь очевидны? Так это или нет? Конечно, нет.

Подняв подбородок повыше и пытаясь выкинуть Сэра из своих мыслей, она улыбнулась и начала разговаривать с членами клуба, сидящими рядом с ней. Время от времени случались очень странные разговоры и попадались необычные собеседники.

У одного мужчины были длинные цепи, пристегнутые к его поясу. Двое других мужчин, одетых в ажурные топы и латексные шорты, очевидно, геи - или это БИ? - предложили ей секс втроем. Женщина, одетая в плотно облегающий красный латексный костюм и длинные перчатки до локтей, владела книжным магазином и была интересным собеседником, но ее горячий взгляд приводил Джессику в замешательство.

Когда женщина отошла, Джессика окинула взглядом комнату. Ее нервы успокоились. Она должна продолжить свое знакомство с этим местом, так как до этого в ее скучной жизни никогда не было ничего похожего.

Почему она находит некоторые из этих вещей... возбуждающими?

Мысль об этом причиняла ей дискомфорт, ей необходимо было найти ответы на свои вопросы, тем более, что у нее есть право здесь находиться. В конце концов, она никогда не прятала голову в песок. И на этот раз она будет готова, если вдруг встретит еще какого-нибудь идиота. А еще она всегда может использовать имя Мастера Z в качестве волшебного слова: не трогайте меня, иначе Мастер Z сделает так, что вы исчезнете. Да, это должно сработать.

Усмехнувшись, она соскользнула с барного стула и отправилась в путь. Пройдя первые шесть метров, она получила два предложения, а один из мужчин даже удостоился ее повторного взгляда. Он излучал ту же уверенную силу, как Мастер Z и Гейб. Но почему-то в сравнении с Сэром любой мужчина в этой комнате казался слабым и несовершенным.

Она вспомнила, как он смотрел на нее, сосредоточив все свое внимание на ней, а не на музыке или окружающих людях, каким было его поведение на вечеринке и даже его последние слова. Ощущение, что ты находишься в центре подобной силы, опьяняло.

А потом, конечно, на ум пришел вопрос, который она старательно пыталась прогнать из своих мыслей: "Каково будет стать объектом его всепоглощающего внимания... в постели? "

Она моргнула и попыталась сконцентрироваться на том, что происходит здесь и сейчас, а не на мысленном образе того, как обнаженный Сэр склоняется над ней, а его большие руки удерживают ее запястья, и его рот Ахх. Стоп. Смотри. Иди.

На одном из хорошо освещенных участков к тому, что, видимо, и было андреевским крестом, о котором упоминал тот ублюдок, был привязан человек. На этот раз прикован был мужчина, и женщина, возможно, его хозяйка Домина, хлестала его с ужасающей жестокостью.

Потрясенная увиденным, Джессика на мгновение замерла, ее ноги словно приросли к полу. Нет, она не хочет смотреть на это - ни в коем случае. Торопясь пройти мимо, она думала только об одном: "Эти люди сумасшедшие".

На ее дальнейшем пути ей встретились две женщины, сидящие на диване, и Джессика услышала обрывок их разговора. Женщина в черном комбинезоне говорила другой: - Твое стоп-слово банан. Запомни его.

И что это за такое «стоп-слово»?

Чем дальше она уходила от входа, тем больше менялось освещение, становясь все более зловещим. Ах, в некоторых бра, мерцающих на стенах, были вкручены ярко-красные лампочки.

В конце комнаты открытые двойные двери вели в широкий коридор. Там также находилось множество людей, а от раздававшихся отовсюду звуков желудок Джессики скрутило в тугой узел.

Она услышала удары хлыста, крики и жалобные стоны. Для нее это было чересчур впечатляюще, поэтому в этот зал она решила не идти.

Но это не помогло ей сбежать ото всех неприятных звуков.

Как только она направилась в другой конец комнаты, пронзительный крик перекрыл гул разговоров. В огороженной веревкой зоне здоровенный мужчина с татуированными руками хлестал маленькую брюнетку, привязанную к напоминающего собой козлы для распилки дров столу.

Бедная женщина визжала: - Стоп! Остановись, пожалуйста, остановись!

Но он не останавливался.

Люди, стоявшие по другую сторону веревки, оставались равнодушными и даже не пытались ей помочь. Черт бы их побрал.

Гнев опалил ее, словно пожар. Ее сестру избивал муж; Джессика подозревала об этом, но никогда не вмешивалась. Но на этот раз она такого не допустит.

Подойдя к мужчине сзади, она выхватила хлыст из его рук.

- Вы, чертов извращенец, отпустите ее немедленно, или я покажу Вам, что она чувствует!

Лицо мужчины, похожего на бульдога, покраснело от ярости, и он сделал шаг вперед, но затем остановился, сжимая руки в кулаки. Обратившись к зрителям, он произнес: - Пригласите наблюдателя.

Повернувшись обратно к Джессике, он попытался выхватить у нее кнут, но Джессика ударила его прямо в лицо, сбивая его с ног, чем шокировала саму себя.

Кроме как на занятиях каратэ в колледже, она никогда никого не била. Но, эй, этот удар работал.

Мужчина не спеша поднялся на ноги, и охватившее ее чувство восторга исчезло. Не очень хорошо. У нее пересохло во рту. Джессика сделала шаг назад; ее сердце словно молоток, стучало о ее ребра. Взгляд мужчины выдавал его ярость; подняв кулак, он шагнул вперед.

- Стоп, - прозвучал требовательный голос Мастера Z.

Мужчина остановился, и Джессика вздохнула с облегчением. Все повернулись в его сторону, как только он шагнул в огороженную веревкой зону. Посмотрев на Джессику, он затем перевел взгляд на мужчину.

- Объяснитесь, Мастер Смит.

- Наша сцена была в самом разгаре, как вдруг эта сумасшедшая вылетает из толпы, кричит, выхватывает у меня кнут и, будь я проклят, ударяет меня.

Потирая покрасневший подбородок, мужчина слегка улыбнулся

- Конечно, это звучит забавно, но все-таки она испортила нашу сцену.

Мастер Z обратил свой взгляд на нее, и она вздрогнула от жесткого выражения его глаз.

- Джессика, объяснись.

- Она кричала и вопила: "Остановись, остановись", а он продолжал ее бить. В это время все стояли и смотрели: никто ничего не делал.

Чувствуя себя ребенком, вызванным на ковер, она протянула кнут.

- Я отняла это у него.

- Какое стоп-слово у Вашей сабы? - спросил Сэр у громилы.

- Фиолетовый.

- Она использовала его или клубное стоп-слово?

- Нет. Она даже и близко к этому не была. Мы вместе уже три года, и она всего дважды его произносила. Я довольно осторожен и не захожу так далеко, Z.

- Я знаю Вас.

Мастер Z повернулся к ней, его брови были нахмурены.

- Ты вообще прочитала хоть одно правило, прежде, чем поставила свою подпись в договоре?

Покраснев, Джессика опустила голову.

- Э-э... нет.

- Я сожалею об этом, но еще больше мне жаль, что ты будешь наказана за свой поступок, который ты посчитала хорошим.

Глава 4

От его слов у нее открылся непроизвольно рот. Наказана?

- Но...

- Сцена планируется заранее, Джессика, и она всегда долгожданная. Кроме того, у каждого сабмиссива есть то, что мы называем стоп-словом, которое он может использовать, если слишком напуган или боль превышает допустимый для него предел. Стоп-словом никогда не бывает просто само слово "стоп".

- То есть Вы хотите сказать, что на самом деле она не хотела, чтобы ей помогли? Но посмотрите на ее спину, она вся красная.

Стоявшие за ограждением люди рассмеялись.

- Если бы я взял кнут и начал бить им тебя, то да, тогда это было бы насилие, с применением боли, как основной составляющей.

Мастер Z взял кнут из ее рук.

- Тем не менее, когда кто-то возбужден, то в момент сексуального воздействия боль может усилить ответную реакцию человека и доставить удовольствие. Эти двое получают удовлетворение от такого воздействия. Она хотели получить наслаждение, планировали эту сцену, а ты ее испортила.

Люди, которым нравится причинять и испытывать боль. Ладно, она это уже видела. У клуба были правила - они были странными, как и само место - и большую часть времени, проведенного здесь, она только и делала, что нарушала их. Время извиниться, вежливо выпутаться из этой ситуации и удалиться. Комната у входа казалась все более привлекательной, и прямо сейчас она собиралась пойти туда и неважно с Мастером Z или без него.

Выпоротую женщину отвязали, и теперь она стояла рядом с громилой. Все ее крошечное тело дрожало, в ответ на что мужчина обнял ее, прижав к себе; это выглядело неуместно нежно, учитывая то, как он до этого орудовал кнутом.

Сделав глубокий вдох, Джессика встретила с ней взглядом.

- Мне очень жаль. Я думала, Вам причиняли боль, и... Пожалуйста, простите меня.

Подняв брови, Мастер Z посмотрел на мужчину.

- Нет, Z, я, конечно, сожалею. Я вижу, что эта зверушка Ваша и она не нарочно сделала это, но она испортила нашу сцену.

Громила поцеловал женщину в макушку.

- Этот вечер для нас испорчен. Но для этого и существуют правила клуба, и я хочу, чтобы они соблюдались.

- Это Ваше право, Мастер Смит.

Мастер Z вздохнул и, прежде чем продолжить, сжал запястье Джессики своей твердой рукой:

- Вот мое решение: я накажу ее и позволю вам участвовать в этом. Я остановлюсь тогда, когда буду удовлетворен тем, что наказание совершено, и

раскаяние получено. Так как она является новичком и это не ее привычный образ жизни, эти обстоятельства должны быть приняты во внимание для определения интенсивности и продолжительности наказания.

Мастер Смит нахмурился, но затем в выражении его лица появилось понимание.

- Полагаю, этот вариант мне подходит.

Повернувшись, Сэр жестом указал официантке на скамью для порки.

- Приведите инвентарь в порядок.

Взяв с небольшой полки на стене чистящий спрей и салфетки, официантка быстро протерла скамью.

Что он имел в виду, говоря о наказании? Джессика пристально посмотрела на скамью, а затем перевела взгляд на Мастера Z. У нее появилось по-настоящему дурное предчувствие.

- Послушайте, я извинилась и теперь мне пора.

Его хватка не ослабла.

- Джессика...

- Вы ведь не собираетесь хлестать меня кнутом?

Она старалась высвободить свою руку.

- Вы не можете... - она попыталась ударить его кулаком, на что тот, слегка улыбнувшись, перехватил его своей твердой рукой.

Когда она дернулась, он отпустил, но не надолго. Зайдя ей за спину, он прижал обе ее руки к бокам и, приподняв, поставил ее лицом к скамье.

- Не кнутом, - кротко сказал он, как будто продолжая разговор.

Она почувствовала его тело, прижавшееся к ней, и, несмотря на свой страх, не могла не обратить на это внимание.

Притянув плотнее к себе пышное тело Джессики, Закари смог почувствовать ее реакцию как физически, так и в ее мыслях. Страх, да. Но и медленно растущее возбуждение, которое изначально его и поразило. С другой стороны, для любого человека внезапно оказавшегося в Царстве Теней, для сабмиссива - даже новичка - действия в комнате были бы эротической мечтой... превратившейся в кошмар.

Ему не следовало впускать ее сюда, поэтому чувство вины резало его изнутри, словно тупой нож. Но, возможно, он сможет облегчить для Джессики предстоящее наказание. Он не ждал от нее, что она поймет его действия или осознает то, как возбуждение может изменить качество боли.

Продолжая прижиматься к ней, он уткнулся носом ей в шею, вдыхая теплый аромат ванили. Она вздрогнула.

- Ты не готова к кнуту, - прошептал он, касаясь губами ее уха, чувствуя, как внутри нее растут страх и возбуждение.

- Сомневаюсь, что ты сможешь насладиться этим видом страдания.

Не уменьшая давления своих рук, он переместился к ее груди. Если бы он не привлекал ее, не возбуждал, то его поведение можно было бы охарактеризовать как достойное осуждения, но ее соски твердели под его прикосновениями. Не обращая внимания на людей, столпившихся вокруг них, он сосредоточился на ней, желая возбудить ее еще больше. Ее грудь была мягкой, округлой и тяжелой. Она, несомненно, чувствовала тепло его рук через тонкий топ.

Сквозь футболку девушка ощущала жар его тела, чувствуя, как его пальцы терли ее соски, и тело плавилось от накачивающих на нее жарких волн наслаждения.

- Остановитесь, - прошипела она, извиваясь в его сильных руках.

Сердце Джессики колотилось от страха, и она очень хорошо понимала, что это его руки были сейчас на ее теле, и это его большое тело так легко удерживало ее на месте. Это был Сэр, именно он обнимал ее, давая ей почувствовать себя в безопасности... только сейчас никакой безопасностью здесь и не пахло.

Она ощутила, как что-то защелкнулось вокруг ее лодыжек.

- Эй!

Мужчина и выпоротая кнутом женщина стояли на коленях по обеим сторонам от нее. Она попыталась пнуть их, но не смогла пошевелить ногами, с ужасом обнаружив, что они успели привязать ее лодыжки к ножкам скамьи.

- Отпустите меня, черт возьми. Я не соглашалась на...

- На самом деле, все как раз наоборот, - негромко произнес Сэр.

- У меня есть твоя подпись. На третьей странице договора подробно описывается то, что бывает за прерывание сцены.

- Еще чего!

Она попыталась вырваться на свободу.

- Черт бы тебя побрал, отпусти меня.

Его руки, обнимающие ее, одновременно успокаивающие и вселяющие ужас, удерживали ее с такой легкостью, словно она была щенком.

- Мастер Смит, пожалуйста, не могли бы Вы опустить переднюю часть на несколько дюймов? - спросил Сэр.

- А вообще... приподнимите на фут всю конструкцию целиком.

Даже раздавая указания, он продолжал дразнить ее грудь, сжимая соски и поглаживая нижнюю часть ее живота. Когда его рука двинулась вниз по телу Джессики и накрыла киску, по ее телу прокатилась жаркая волна возбуждения.

Продолжая свои попытки вырваться из его объятий, у нее так и не получилось отодвинуть его руки в сторону, и даже страх не мог подавить зарождающихся внутри ощущений. Или ее испуг лишь усиливал их?

Скамья была подготовлена.

- Джессика, наклонись, - сказал Мастер Z.

Она напряглась всем телом, стараясь оставаться неподвижной и стоять прямо.

Проклятье, она не станет ему помогать.

Раздраженно рассмеявшись, он переместил одну руку вниз, обнимая ее за бедра, и, сильнее прижавшись своей грудью к ее спине, заставил Джессику склониться над скамьей. Она безуспешно продолжала бороться с ним, задыхаясь от напряжения. Подняв руки девушки вверх, он прижал ее грудью к скамье. Еще два щелчка - и она поняла, что услужливая пара приковала к ножкам скамьи теперь уже ее запястья. Ее руки были вытянуты прямо, что делало все попытки вырваться из этих оков тщетными.

- Нет, черт возьми.

Сэр обошел вокруг скамьи. Обхватив тело снизу, он расположил ее груди так, чтобы они свисали с каждой стороны узкого основания скамьи.

Джессика пыталась двигать ногами, чтобы приподняться, но она была полностью обездвижена. В нее вселился ужас от осознания того, что она лежит на скамье головой вниз, а ее попка задрана кверху. Запаниковав и тяжело задышав, девушка попыталась выдернуть руки из манжет, удерживающих ее запястья.

- Ты ублюдок, - выпалила она, - отпусти меня, или я подам на тебя в суд. Я...

- Котенок, - произнес он, поглаживая ее пылающую щеку, - никто и никогда не будет заниматься такими вопросами. Подобные иски попадают в заголовки скандальных газетных статей, и вряд ли кто-то захочет открыто признаться в том, что был здесь.

Огласка, общественный резонанс? Она задохнулась, почувствовав во рту кислоту и горечь одновременно. Она не могла позволить себе скандала в ее нетерпимом в вопросах нравственности и морали бухгалтерском мире.

Ее угроза судебным разбирательством была бесполезной и невыполнимой, и он знал это.

- Мне очень жаль, маленькая, но тебе придется подчиниться и принять свое наказание.

Погладив ее по волосам, он подошел к стене. Повернув голову, она пыталась держать его в поле зрения, но тут ее дыхание остановилось. Мерцающие огни на стене скрывали то, что висело на ней. Трости, кнуты, паддлы и хлысты. Из ее груди вырвался вскрик, и она еще усерднее начала вырываться из сдерживающих ее оков. Она слышала, как люди смеялись над ее бесполезными попытками. Много людей.

А в это время, сложив руки за спиной, Сэр рассматривал девайсы, тем самым лишь усиливая ее мучения.

«Нет, не кнут, ты же обещал. И, пожалуйста, не эту длинную, ужасную трость.»

А потом он взял в руки круглый паддл размером с человеческую голову.

- Кажется, это подойдет, - сказал он.

Нежно прикоснувшись к ее щеке, он произнес, на этот раз не шепотом: - Джессика, поскольку ты новичок в этом деле, я буду снисходительным. У тебя есть разрешение кричать, плакать, ругаться, оскорблять, умолять и даже... молчать. Все, что ты будешь делать, является приемлемым для данного периода... адаптации.

- Ты ублюдок, не смей говорить мне, что я должна делать.

Она была настолько зла, расстроена и напугана, что почувствовала, как из ее глаз

потекли слезы.

- Джессика, я все равно сделаю это.

Он скрылся за ней, и, как она ни старалась, она не могла повернуть голову достаточно далеко, чтобы его увидеть.

Члены клуба, расположившиеся за пределами огороженной зоны, наблюдали за происходящим, как настоящие зрители на шоу в прямом эфире. Она ненавидела их так же сильно, как ненавидела его.

Кто-то задрал ее юбку, и на лицах публики появились улыбки. Она сжала зубы, ее лицо запылало. На ней не было нижнего белья; ее задница была обнажена, и каждый желающий мог ее увидеть.

Прозвучал голос Сэра.

- Такая хорошенькая попка, Вам так не кажется, мастер Смит?

- Очень хорошенькая.

Мастер Z начал медленно и осторожно массировать ее ягодицы. Он пробежался пальцами по ее обнаженной коже, проследовал ими по складке между ее ягодицами и бедрами, делая свои прикосновения все более интимными.

Сосредоточившись на них, она ахнула, когда его пальцы погладили ее между ног, раздвигая влажные складочки. Желание проникло в ее тело, как горячий воздух в открытое окно... но внезапно он резко отстранился, оставив ее одну.

- Я не устанавливаю определенное количество ударов.

Вновь послышался голос Мастера Z.

- Я скажу, когда остановиться.

И что-то ударило ее зад с ужасающим шлепком. Ее ноги дрогнули, и ужасная боль обожгла ее кожу. Она лихорадочно дернулась, пытаясь вырваться из оков – бах! Ожог пронзил ее до пальцев ног. Она закрыла рот, сдерживая крик; она не будет кричать или плакать, пока на нее смотрят - бах! Ее попка горела.

Еще удар, потом еще один, и каждый из них пронзал ее тело болью до самых кончиков пальцев, заставляя ее выгибаться дугой на скамье. Но потом все прекратилось.

Стараясь не расплакаться, она прижалась лбом к кожаной обивке скамьи.

- В качестве компенсации потерпевшей стороне, пожалуйста, сделайте по три удара каждый, - сказал мастер Z, его голос звучал настолько вежливо, как у идеально вышколенного официанта.

Джессика лихорадочно замотала головой. Не надо больше. Из ее глаз потекли слезы, превращая присевшего рядом с ней Мастера Z в расплывчатое пятно.

- Если ты расслабишься, будет не так больно, - пробормотал он, вытирая слезы с ее щек.

- Пожалуйста...

- Ты сможешь выдержать еще.

Протянув руку под скамью, он обхватил ее подрагивающую грудь.

- Ты справишься.

Он кому-то кивнул и... бах!

В этот раз она не смогла сдержать крик. Бах! Бах! Было очень больно, поэтому она зарыдала.

Одной рукой Сэр гладил ее по спине, в то время как другой он сжимал ее грудь. Его пальцы на ее соске – даже сквозь боль, она чувствовала его прикосновение – вызывали в ней самые странные чувства.

Бах! Только по одной ягодице. Еще один удар по другой. И еще один шлепок по верхней части ее бедер, заставивший ее закричать.

- Я сожалею, - она рыдала, смотря на Сэра, пытаюсь заставить его ей поверить.

- Я не хотела причинять неприятности, я не хотела.

Его взгляд смягчился.

- Я знаю, маленькая.

Он встал и подошел к задней части скамьи, выйдя из ее поля зрения. Она всхлипнула. Что он собирается делать? Не надо больше, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

Что-то коснулось ее попки, и она вскрикнула больше от страха, чем от боли.

- Розовая и нежная. Бедный котенок, - сказал Сэр.

Его руки ласкали ее зад, болезненно и... почти возбуждающе, отодвигая ужасные ощущения от произошедшего на задний план.

- Освободите ее. Наказание окончено.

Несколько человек в толпе застонали от разочарования, но резко замолчали, их недовольство моментально стихло. Другой Мастер и его саба отстегнули ее руки, кто-то освободил ее ноги. Сэр схватил ее за талию и поднял на ноги, держа ровно, пока она не восстановила равновесие.

Ее лицо было мокрым, и она вытерла слезы со своих щек. Ее внутренности, казалось, тряслись сильнее, чем ноги.

- А теперь произнеси свои извинения на коленях, Джессика, - распорядился Сэр. Пока она неуклюже опускалась в нужное положение, его рука удерживала ее от падения.

Она посмотрела на Мастера Смита и его рабыню.

- Простите, я искренне сожалею, что прервала вас. И что не прочитала правила, - ее голос дрожал.

Что, если этого было недостаточно? Что, если...

Мастер Смит фыркнул от смеха.

- Звучит убедительно, Мастер Z. Извинения приняты.

- А ты удовлетворена, Венди? - спросил Мастер Z.

Маленькая брюнетка кивнула.

- Да, Сэр.

Ее глаза с намеком на сочувствие встретились с глазами Джессики, и та позволила своей голове с облегчением склониться вниз. Все кончено.

Ее бедра дрожали так сильно, что она хотела просто рухнуть на пол. Слезы все еще стекали вниз по ее щекам. Она чувствовала себя такой потерянной.

И тогда Сэр наклонился и легко поднял ее на руки. Голова закружилась, как на карусели-вертушке, и она вцепилась ему в рубашку.

- Ш-ш-ш, котенок, с тобой все в порядке, - прошептал он, и что-то внутри нее расслабилось.

Почувствовав его губы на своих волосах, она поняла, что теперь она в безопасности.

Найдя свободный диван в середине зала, Закари занял его, крепко держа ее в своих объятиях. Чувство вины скрутило его внутренности в тугой узел.

Никогда еще хороший поступок не заканчивался такими плохими последствиями. Ему следовало оставить ее с Беном, в холодной комнате у входа, или вообще не впускать ее в клуб. Черт возьми, даже при условии сильного возбуждения у нее не было шанса избежать боли и шока от порки.

Нежно обняв Джессику, он прислонил ее голову к своей груди.

- Все закончилось, маленькая...

Уткнувшись ему лицом в плечо, она едва сдерживала рыдания... и это разбивало его сердце. Он чувствовал, как она пытается обнести стеной свои страдания, но между Домом и его сабой не должно быть никаких преград. Пока она этого не знала и в ближайшее время вряд ли узнает, если, конечно, выберет этот путь. Она не была его сабой, но он действовал, как ее Дом во время наказания, поэтому последующая забота о ней была его обязанностью.

С этого он и начнет.

Переместив девушку в своих руках так, чтобы можно было приподнять ее лицо к себе, он посмотрел ей в глаза.

- Ты со мной, Джессика, - тихо сказал он, - говори.

Ее изумрудные глаза смотрели на него. Она, казалось, была потрясена его словами - неужели рядом с ней никогда и никого не было? - из ее глаз хлынул новый поток слез. Ее голова снова опустилась на его плечо, и он почувствовал дрожь от ее приглушенных рыданий.

Ее последующие слова, сказанные срывающимся голосом, дошли до него точно так же, как и его тепло, просачивающееся в нее через их объятия.

- На глазах у людей... больно... Никто и никогда...

Барьеры девушки пали, и она зарыдала с такой силой, что все ее тело задрожало, как если бы она промокла и замерзла от дождя. Очень нежная малышка. Нуждающаяся в защите зверушка. Он захотел ее еще сильнее.

Пока она плакала, он гладил ее по волосам, нежно шепча ей о том, насколько храброй она была, как чудесно она извинилась и как ему было дорого то, что она поделила эти страдания с ним. Он похвалил ее за мужество в попытке спасти другую сабу, и посетовал на то, что редко можно встретить человека, готового так решительно

действовать, чтобы помочь другим. Он сказал правду.

Даже при том, что она была не права, вмешиваясь в чужую сцену, отважность ее действий произвела на него впечатление. Многогранность ее личности завораживала: от вспыльчивой - к податливой женщине в его руках; от осторожности и желания все контролировать - к неистовой страстности. Она восхищала его.

Постепенно плач Джессики перешел в прерывистое дыхание, истощив ее силы. И спустя несколько секунд Закари почувствовал, что ее разум включился и начал прятать боль и страдания под слоями контроля. Ее тело напряглось, не желая больше принимать никакого утешения.

- Я хочу сейчас же уйти, - сказала она жестким голосом.

Ох, он знал, что этого следовало ожидать.

- Дождь и ветер еще не стихли, кроме того у тебя нет автомобиля. Однако ты можешь остаться в комнате у входа, где никто тебя не побеспокоит.

Зашипев, она попыталась оттолкнуть от себя его руки.

- Отпусти меня.

- Мы будем сидеть здесь до тех пор, пока ты не сможешь передвигаться самостоятельно. Или ты хочешь, чтобы я нес тебя через всю комнату?

Она мгновенно притихла.

- По крайней мере, отпусти меня.

- Нет.

Подняв голову, она посмотрела на него своими зелеными глазами, мокрыми от слез.

- Я никогда не наказывал кого-то, с кем только что познакомился, - сказал он, выпуская свой гнев на волю.

- Дисциплина - это вопрос доверия между Домом и сабой. Между нами этого доверия нет. Мне пришлось провести эту сцену, сцену наказания, и для меня она была крайне неприятна. Меня беспокоит, что я причинил тебе боль, Джессика, - прорычал он.

- Поэтому ты позволишь мне обнять тебя и как-то утешить в ответ.

Ее глаза расширились. Она уже поняла, что ее необдуманные действия причинили ущерб Мастеру Смигу и его сабе. Но задумывалась ли она над тем, какое неудобство она доставила Хозяину клуба?

Он почти слышал, как в ее голове вращались мысли о произошедшем. Она была очень умной женщиной.

- Я сожалею, - прошептала она, уткнувшись в его рубашку.

- Я тоже, - спокойно ответил он, не желая, чтобы она просила прощения. Пока что, во всяком случае.

Она всхлипнула, медленно прячась под его защиту.

- Что Вы хотите, чтобы я сделала?

- Просто посиди со мной, маленькая, - вздохнул он, - до тех пор, пока мы оба не придем в себя. Тебе нужны утешительные объятия, а мне нравится тебя обнимать.

От его слов ее разум открылся сильнее, чем от любой боли. Он чувствовал, как ее тело заново начало узнавать его - его твердость против ее мягкости, его руки, ласкающие ее волосы, его запах. И даже сейчас, когда она расслабилась, она продолжала извиваться на его коленях, пытаясь облегчить боль своей воспаленной попки.

Его член моментально отреагировал на провокационные движения. Она обладала таким телом, которое всегда его привлекало: мягкое, с пышными формами.

Почувствовав, что он стал твердым, она замерла, понимая, что именно ее движения были тому причиной. Усмехнувшись, он прижался губами к ее макушке.

- Я хочу поцеловать тебя, а потом отвести в комнату у входа.

- Это все? - спросила она подозрительно.

Его глаза прищурились. Он провел рукой по ее груди, потирая сосок большим пальцем. Охватившее ее чувство тревоги сменилось волной тепла, прокатившейся по телу.

- Может быть, мне следует попросить о большем? - пробормотал он.

Джессика положила свою руку на его и попыталась отодвинуть ее от себя, но попытка девушки сделать это была так же успешна, как если бы котенок пытался тянуть хозяина за руку.

- Поцелуй меня, - сказал он.

Обиженно вздохнув, она вздернула подбородок.

На этот раз он решил двигаться медленно. Поддразнивая, он нежно коснулся ее губ, словно изучал границы местности, как в дни его службы в спецотряде. Ее рот был мягким с крошечным шрамом в центре нижней губы, делящим ту на две половинки.

Углубив поцелуй, он приоткрыл ее губы своими, уговаривая ответить ему. Под его медленным натиском губы Джессики смягчились так же, как и женские соски после испытанного оргазма. Он еще глубже вторгся в ее рот, теперь уже овладевая им полностью. И когда он сжал грудь девушки, ее пальцы вокруг его руки сжали его в ответ. Вздох. Он видел в ее мыслях сложную борьбу с эмоциями от растущего возбуждения.

От груди к ее киске прокатилась волна возбуждения, и, когда он всосал ее язык в свой рот, ощущения в ее теле вознеслись вверх так же резко и быстро, как лифт поднимает человека к вершине. И когда ее пышное тело задрожало от сильного желания, Мастер Z медленно отстранился, прежде чем искушение могло завести его еще дальше.

Обещание обещанием, к тому же она и так была потрясена. Если холод в комнате у входа охладит ее страсть, то так тому и быть. Конечно, если ее мысли и желания приведут ее обратно на его территорию...

Воображение Закари тут же уложило Джессику в его постель, с предоставленной его языку, пальцам и, наконец, члену, раскрытой киской. Он бы с удовольствием брал ее снова и снова, пока крики экстаза не сделали ее мягкой, податливой и готовой принять его еще и еще.

Тряхнув головой и отогнав эти мысли, он еще одним поцелуем коснулся ее губ, которые были роскошны так же, как и ее грудь.

- Поднимайся, маленькая.

Он поставил ее на ноги, от чего у нее едва не подкосились колени, однако он тут же ее подхватил. Только чтобы раздражить ее, вернуть ей самообладание и понять, не перешло ли ее наказание во что-то другое, он, проведя своей рукой вниз по ее попке и по очереди сжимая каждую сладкую ягодицу, вспоминал о ярком оттенке розового, полыхающем на ее бледной коже.

У нее сбилось дыхание и, о, да, она почувствовала еще один горячий прилив возбуждения.

- Как я уже говорил, боль от удовольствия отделяет лишь тонкая грань, - пробормотал он, все еще поглаживая ягодицы Джессики и наслаждаясь ее смущением от того, как боль перетекала в эротические ощущения.

- Если порка тебя хоть немного зацепила, ты непременно вернешься обратно.

Ее спина напряглась, и она попыталась отодвинуться. Она не привыкла к тому, чтобы о ее желаниях говорили открыто, даже, несмотря на то, что его пальцы в этот момент были на ее заднице. Не сказав друг другу ни единого слова - хотя он уже размышлял над тем, что скажет ей, когда она впервые будет прикована к его постели - он повел ее к комнате у входа, в холодные и скудно обставленные апартаменты Бена.

Глава 5

Тролль, охраняющий дверь, поднял голову и бросил на них взгляд, когда они вошли.

Поднеся к губам ее руку, Сэр поцеловал кончики пальцев Джессики, достаточно резко прикусив за один, тем самым посылая волну тепла по ее телу, и, не говоря ни слова, ушел.

- Вас выгнали?

Бен отложил ручку и сдвинул бумаги в сторону.

- Я больше не хочу там находиться.

Усевшись на пол в углу, наиболее удаленном от двери, Джессика поежилась от испытываемого неудобства. Деревянный пол и воспаленная задница - плохое сочетание.

Он отхлестал ее падлом.

Но память о боли переплеталась с воспоминаниями о руках Мастера Z, глядящих ее по голой попке, о том, как его пальцы нежно касались ее груди. Руки девушки сжались в кулаки. Что она за человек, если это ее возбуждало?

- А Вы занимаетесь чем-то подобным? - спросила она Бена, кивая головой в сторону двери.

Не то чтобы она действительно хотела поговорить. Ей просто было необходимо переключиться с мыслей о неудобном месте и саднящих ягодицах на что-нибудь другое. Пытаясь отвлечься, она начала расчесывать пальцами свои спутанные волосы.

- Не-а. Я сторонник ванильного секса, как они его здесь называют. Z предпочитает нанимать на работу охранников именно с такими пристрастиями, чтобы мы ни на что не отвлекались.

Пошарив в кармане, он бросил ей расческу.

- Спасибо.

Выбрав прядку волос, она начала причесывать ее .

- И Вас не беспокоит то, что они там делают?

Он пожал плечами.

- Мир полон разнообразия, так почему его не должно быть в сексе? Все, что там происходит, это - как они там говорят? - безопасно, добровольно, разумно. Да. Если для получения оргазма им требуется что-то неординарное, это не мое дело.

Усмехнувшись, он потер подбородок.

- Мой шурин - из Нового Орлеана. Он не любит пресную еду. Если пища не острая, он навалит в тарелку кучу перечного соуса. Хороший парень, просто его предпочтения отличаются от моих.

Когда он опять повернулся к своим бумагам, она посмотрела вниз на свои руки. Разные вкусы... Интересно, а у нее были необычные пристрастия? Конечно, нет.

Те две пары на танцполе, которые взволновали ее больше всех, очевидно, мужчины в них были главными. Сэр называл их имена, но она не могла вспомнить.

- На каких условиях строятся отношения между мужчиной-топом и подчиняющейся ему женщиной? - выпалила Джессика и покраснела, увидев, как у Бена поднялись брови.

- Вы размышляете об отношениях между Доминантом и сабмиссивом? Дом и саба. Если Доминантом является мужчина, его обычно называют Мастер или Сэр, ну или как он сам выберет.

Бен улыбнулся.

- Его саба в любом случае не будет ему противоречить, верно?

В ее ушах зазвенели шлепки паддла.

- Э-э-э, нет. А как вообще люди приходят к Теме?

- Чаще всего это такие люди, в чьей жизни отношения Дом/саба не ограничиваются только спальней. Здесь есть некоторые пары, которые живут в таком режиме постоянно, однако для большинства все это, как правило, только для секса или игры.

- Получается, каждую ночь в этом месте полно...

- БДСМщиков? Нет. Только по субботам. По пятницам у нас проходят вечеринки свингеров, по четвергам сходки байкеров. Иногда хозяин сдает комнаты в аренду для частных вечеринок.

- Оживленное местечко.

Они обращались к нему Мастер Z. Значит, он был доминантом и отнесся к ней как к сабмиссиву. Надеюсь, что она будет подчиняться мужчине. Даже, несмотря на то, что сама Джессика отвергла эту идею, ее тело было в восторге от данной мысли.

Черт возьми, в то время как он наносил ей удары паддлом, она вопила так, что ее крики были слышны по всему дому. Но ведь потом Мастер Z нежно держал ее в своих объятиях, как ребенка, и даже позволил ей накричать на него.

Она снова поерзала, пытаясь найти положение, в котором ее ягодицам было бы не так больно.

Так вот, значит, как это происходит.

Итак, предпочла бы она секс с острой приправой? Вдруг ей стоит проанализировать собственные чувства так же, как она делала это с документами своих клиентов? Почему бы не уделить время на изучение своего желания и...

Ладно, стоит признать... наблюдение за парами Дом/саба возбудило ее гораздо сильнее, чем просмотр порно с Мэттом, ее последним бойфрендом. Тот, именно таким образом, пытался намекнуть ей, чтобы она проявила больше заинтересованности в сексе, но порно было не только скучным, но и омерзительным. Наблюдать за тем, как Дом целует свою сабу - нет, не просто целует, а требовательно берет поцелуй, не допуская отказа - было гораздо эротичнее, чем смотреть фильм о том, как чей-то член долбит какую-то женщину.

А то, как целовался Мастер Z... Ее внутренности начали плавиться от воспоминаний. Она покачала головой. Мысли о его требовательном рте, твердых губах превратили ее мозг в кашу.

Думай, Джессика.

Но этот БДСМ... все же, был чересчур, не так ли? Она не нуждалась в чем-то настолько извращенном, чтобы кончить. Секс всегда был для нее довольно приятен, с того самого момента, как она начала им заниматься. Да и кончала она, по крайней мере, в половине случаев. И оргазмы были хороши.

Она закусила губу.

Тогда почему у нее возникает ощущение, что если бы она оказалась в одной постели с Мастером Z, то слово «приятно» не отражало бы реальную действительность. И все потому, что он не просто занялся бы с ней сексом, а требовательно взял ее. И она полагала, что у нее вообще не было бы никакого права выбора в том, как это произойдет или, что он с ней сделает. От одной только мысли об этом она потекла. О, Боже.

Все еще проводя расческой по волосам, она поняла, что все пряди уже были распутаны и волосы свободной волной спадали до середины ее спины. Чем еще ей заняться, чтобы отвлечься?

Она слышала, как люди внутри клуба смеялись и разговаривали. Слышала пульсирующий ритм звучащей музыки. Ей захотелось вернуться туда и узнать, что еще она пропустила. Но она была слишком напугана, чтобы сделать это. Ведь Хозяин отшлепал ее, черт побери.

Часть ее мозга понимала, что она все-таки нарушила правила, и он не был счастлив от необходимости соблюдения этих самых правил. Тем не менее, если она вернется, вдруг он сделает с ней что-то ужасное? Она ведь даже не знала его.

- Он хороший хозяин? - спросила Джессика, и ее голос едва превышал громкость шепота.

Бен покачал головой.

- О-о, вас сильно увлекла эта тема, не так ли? Хорошо, вот краткое описание Мастера Z. Он владеет этим местом уже много лет. Клуб - его хобби. Ничего незаконного, наркотики здесь под запретом. Своим сотрудникам платит вовремя и от своих людей ожидает профессионализма. Один раз был женат, в разводе, двое взрослых детей, в настоящее время серьезных отношений нет. Женщины не имеют над ним власти, и в своем кругу он считается лучшим Мастером. Так считают все сабы, а им, как никому другому, об этом известно.

Он вызывающе ей улыбнулся.

- Вы это хотели услышать?

Покраснев, она кивнула и опустила взгляд вниз, на свои руки.

- Да, и еще, он не увлекается жестким сексом и разными там кнутами, поркой, горячим воском. Если Вам нужно именно это, то он не Ваш мужчина.

- Но... - ей вспомнился паддл.

- Я не говорил, что если саба нарушит рамки, она не будет за это наказана, - добавил он.

- Но ведь есть разница между поркой как разновидностью воздействия и поркой как наказанием. По крайней мере, мне так говорили.

- Ох.

Сэр заинтересовался ею. Она видела это, чувствовала его эрекцию, упирающуюся в нее. Он был готов уложить ее в постель и показать... кое-что. Эта мысль заставила трепетать ее внутренности, а сердце биться сильнее.

Если сейчас она так и останется сидеть в этой комнате до самого утра, то все эти мысли про отношения Дом/саба так и будут зудеть в ее сознании, и каждый раз, когда она будет ложиться с кем-либо в постель, они невольно будут всплывать в ее голове. Она будет сравнивать то, что могло бы изменить обычный секс, так никогда и не узнав, соответствует ли реальность ее воображению. В конце концов, секс с Мастером мог обернуться просто еще одной неудачей, как было уже не раз в ее сексуальной жизни.

Сможет ли она выдержать это незнание? И прежде чем она, действительно, приняла решение, - неужели она это сделала? - она уже была на ногах.

- Собираетесь вернуться?

Она положила расческу на стол.

- Не говорите мне ничего. Разве я глупее, чем выгляжу?

Он усмехнулся.

- Ну, по крайней мере, уж точно смелее.

Закари почувствовал ее еще до того, как увидел: неотразимое сочетание страсти, страха и решимости, в ответ его собственные эмоции тут же всколыхнулись от наслаждения. И, хоть он и надеялся, на самом же деле не ожидал, что она вернется, не после такого резкого и сурового знакомства с его образом жизни.

Он хотел остаться с ней в комнате у входа, побольше поговорить, но сдержался. Она должна была сама принять решение, без его давления. Разве не ирония судьбы, что он встретил заинтриговавшую его женщину, такую, что химия между ними напоминала сочетание бензина и пламени, и она не захотела быть частью сцены?

Но сейчас она была здесь, и в ее эмоциональном поле преобладали решимость и смелость. Может, она и была невинна во всем, что касалось нетрадиционного секса, но у нее была удивительная способность честно признавать свои собственные потребности. И мужество, чтобы после всего случившегося прийти сюда за тем, чего хотела. Жаль только, что храбрость привела ее именно в момент этой сцены, - подумал он, стараясь не улыбнуться, когда она подошла к нему и замерла.

Хорошенькая саба с ярко-рыжими волосами была привязана к козлам для порки, угол которых был наклонен так, что ее задница парила высоко в воздухе, так же, как у Джессики несколько часами ранее, о чем Закари вспомнил с удовольствием. Мельком взглянув вниз, он увидел, как глаза Джессики расширились от шока при виде привязанной сабы.

Но затем воображение девушки уложило ее туда, на место сабы, а его поставило рядом с собой. От воспоминаний о падде по ее венам пробежалась жгучая волна возбуждения.

Доминант в разворачивающейся перед их глазами сцене нанес себе на руку небольшое количество смазки и скользнул двумя пальцами в тугое отверстие маленькой вздернутой вверх попки. Саба застонала и изогнулась - больше от возбуждения, чем от боли - Закари знал это.

Джессика, стоявшая сбоку от него, напряглась, и он наклонился к ней.

- У этой пары длительные отношения, - прошептал он.

- Он брал ее таким способом неоднократно, и каждый раз, когда она кончает, она очень сильно кричит. Джессика, они оба наслаждаются спектаклем, чьими зрителями мы сейчас являемся.

Девушка оставалась напряженной до тех пор, пока его слова, наконец, не дошли до нее, после чего она расслабилась и посмотрела на Мастера Z.

- Вы уверены?

- Я уверен в них так же, как уверен в том, что ты еще пока не готова к тому, чтобы мои пальцы скользнули куда-нибудь еще, кроме твоей киски.

От ее резкого вздоха по его телу пронеслась ударная волна тепла, от которой он стал твердым, как скала. Да, притяжение определено есть. Но будет ли доверие, необходимое для того, чтобы двигаться дальше?

И когда она, рассердившись на его чересчур прямолинейные слова, повернулась к нему, чтобы возмутиться, он просто взял ее губы, мягкие розовые губы, которые притягивали его с того самого момента, когда попробовал их он первый раз. Обняв ее, он предотвратил ее попытку сделать шаг назад. Другую руку он положил на ее щеку и, наклонив ее голову под прямым углом так, чтобы ничего не мешало ему играть с ее ртом, Закари, покусывая ее сочные губы, запустил свой язык в бархатистую глубину ее рта, дразня девушку, пока она не открылась для него, предоставляя ему возможность глубже раскрыть ее тайны. И как только он всосал в себя ее язык, то почувствовал, как она начала таять. Ее губы, казалось, горели под его прикосновением, а он продолжал мучить их обоих до тех пор, пока она не прижалась своим соблазнительным телом к нему, чтобы стать ближе. Нереальное удовольствие.

Нехотя он оторвался от ее рта и, взяв ее за руки, отодвинул от себя.

И пока она моргала, пытаясь вернуться к окружающей ее действительности, находящаяся перед ними связанная саба с криком восторга приняла в себя член своего хозяина, и спустя какое-то мгновение ее тело дернулось в мощном и счастливом оргазме.

Джессика с трудом сглотнула, сильно покраснев при этом.

- Ох. Думаю, Вы были правы насчет них.

Усмехнувшись, Закари обнял ее, и, воздержавшись от ответа, повел в переднюю часть комнаты, не став возвращаться в бар.

Джессика притормозила.

- Куда мы...

- У тебя был долгий и тяжелый день, и ты, наверняка, пропустила ужин, - сказал Сэр.

- Должно быть, ты умираешь от голода.

Еда? Это слово звучало так... приземленно в этом экзотическом месте. При мысли об ужине у нее заурчало в животе.

- Да, думаю, я немного проголодалась.

Она не сразу заметила, что с другой стороны бара, напротив танцпола, были установлены столы, которые были до отказа заставлены едой. Сэр вручил ей маленькую тарелку, и она двинулась вдоль них, набирая крошечные мясные пирожки, фаршированные шляпки грибов, канапе из крабов. Сам он из еды ничего не брал, просто налил им обоим чая со льдом.

- Вы не голодны? - спросила Джессика.

- Я уже поел.

В свободной зоне отдыха она приземлилась на диван, а Сэр взял стул и сел на некотором расстоянии от нее. Она вдруг поняла, что он почти к ней не прикасался, и, смотря на него через разделяющий их кофейный столик, она ощутила не только физическое расстояние, образовавшееся между ними. Почувствовав себя неловко, она поставила тарелку на столик.

- Итак, - произнесла она.

Разве не было странным то, что в присутствии мужчины она (в своем то возрасте) вновь начала испытывать чувство дискомфорта?

- Как Вы пришли к тому, чтобы открыть собственный клуб?

Откинувшись на спинку стула и вытянув перед собой ноги, он расслабился. После чего, подняв одной рукой свой стакан с чаем, он на несколько мгновений задержал на ней свой взгляд.

- Люди, предпочитающие такой образ жизни часто одиноки, поэтому они обращаются в клубы в поиске компании. Мне не нравились некоторые...превышения полномочий, происходившие в подобных заведениях, и мне захотелось посмотреть, смогу ли я сделать лучше.

Джессика потянулась за пирожком, но резко остановилась. Как она может есть перед ним? Он и так, наверное, думал, что она слишком полная. Переведя взгляд на свои бедра, ей показалось, что они слишком сильно выпирали из ее облегающей юбки. Она сложила руки на коленях. Разговор. У них был разговор.

- Превышения полномочий?

- Как и любой нестандартный образ жизни, БДСМ может привлечь неадекватных личностей. Здесь, по крайней мере, я могу гарантировать членам клуба, что обоюдное согласие - это больше, чем просто слова. Но даже при наших процедурах отбора и подготовки... еще остаются некоторые проблемы.

Его глаза сузились, а взгляд переместился от тарелки к ее рукам. Нахмурившись, он поставил чай на стол.

- Ты больше не голодна?

Она пожала плечами, чувствуя себя неуклюжей и глупой. Почему она не может быть стройной и все такое, чтобы, если ее вдруг привлек мужчина, никогда не беспокоиться по этому поводу?

Он покачал головой и плавно пересел, присоединяясь к ней на диване.

- Иди сюда, зверушка.

Твердой рукой он придвинул ее к себе настолько близко, что ее бедра и плечи были вплотную прижаты к нему. Интересно, он почувствовал, как при этом сплющились ее ляшки?

- Джессика, если ты еще не заметила, мне нравится твое тело.

Повернувшись к ней лицом, он толкнул ее на спинку дивана и медленно провел пальцами по ее шее, груди, животу, наполняя теплом ее тело. Она неловко дернулась, когда его рука легла на ее мягкое бедро.

- Мне нравятся округлости, - произнес он, удерживая ее взгляд своим и глядя рукой по бедру.

- Мне нравится... сочность.

Его рука переместилась на ее грудь, и он улынулся, почувствовав тяжесть плоти на своей ладони. А затем он скользнул рукой под ее юбку и, положив свою ладонь на ее ногу, начал подниматься вверх, пока она не взвизгнула и не сдвинула колени вместе. Прикусив ее за мочку уха, отчего она почувствовала крошечный укол боли, он прошептал: - Я намерен погрузиться в тебя - очень, очень глубоко - во всю твою мягкость, пока ты будешь извиваться подо мной. До тех пор, пока ты не начнешь изнывать от потребности кончить.

Боже, она уже задыхалась. И весь мир вокруг нее, казалось, был охвачен огнем.

Чересчур медленно, поглаживая ее ногу, его рука спустилась вниз, после чего он откинулся на спинку дивана, оставляя ее смущенной и неудовлетворенной. Она заметила, что он не стал поправлять ее юбку.

Взяв шляпку гриба, он поднес ту к ее губам.

- Ешь, Джессика, - велел он, - чуть позже тебе понадобятся все твои силы.

И когда ее рот открылся от этой дразнящей угрозы, он протолкнул еду ей в рот. Обняв ее за плечи своей теплой рукой, он продолжил кормить ее, кусочек за кусочком, рассказывая своим глубоким голосом о различных людях, находящихся в клубе.

Каллен, который тоже был Домом, как она и думала, предпочитал саб, горячих, как лесной пожар, и никогда не проводил с одной и той же больше двух ночей. Даниэль, потерявший жену три года назад, с тех пор так ни разу и не был по-настоящему счастлив. Как и Сэру, Даниэлю тоже нравились пышные женщины. Адриенна, сабмиссив, любила проявлять непослушание только для того, чтобы ее как следует выпороли. Коди хотел быть рабом в отношениях 24/7, а Джоуи находился в поисках своей Госпожи.

Когда еда закончилась, он улыбнулся.

- Чувствуешь себя лучше?

Как ни странно, но да.

- Да. Спасибо, - сказала она, подразумевая не только еду.

Она чувствовала себя комфортно и спокойно.

- Хорошо. А теперь скажи мне, почему ты думаешь, что твое тело непривлекательно?

От этих слов ее спокойствие снова пошатнулось. Шумно выдохнув, она сделала вид, что смотрит на двух человек, проходящих мимо.

- Я не знаю, с чего Вы решили, что...

Взяв девушку за подбородок, он заставил ее встретиться с ним взглядом.

- Не уходи от вопроса, зверушка. Это из-за родителей? Или мужчин?

Почему в этот момент она почувствовала себя еще более обнаженной, чем когда он вытирал ее в ванной? Ей не нужно говорить с ним об этом - уж с кем с кем, но точно не с ним. Но он ждал. Черт бы его побрал.

- Мама, время от времени. И некоторые мужчины, которым нравились стройные женские фигуры.

Пожав плечами, она попыталась отвести взгляд, но его рука не позволила ей этого сделать, удерживая на месте. Когда большой палец Мастера Z погладил ее нижнюю губу, он, наверное, почувствовал ее шрам, черт возьми.

- Действуя, по их мнению, из лучших побуждений, родители могут внести конкретную сумятицу в головы своих чад, это правда. А что до мужчин... Им следует выбирать себе тощих женщин и оставить мягких и кругленьких для тех, которые смогут оценить их по достоинству.

Он с отвращением покачал головой.

- Иногда я думаю, что наша страна населена идиотами.

Ему, действительно, нравилось ее тело. Эта мысль опьяняла, освобождала.

- Вы хороший человек, - заверила она.

- Кто бы сомневался.

Он поморщился, и Джессика увидела в его глазах проблеск улыбки, которая напомнила ей о том, как он ласкал ее обнаженную попку и замахивался на нее падлом. Его улыбка стала еще шире.

- Ах, верно.

Поднявшись на ноги, она вздохнула с облегчением от того, что он не стал ей в этом препятствовать.

- Вы не могли бы показать мне, где находится уборная?

Когда он встал, глядя на нее сверху вниз, она почувствовала себя котенком - именно это ласковое прозвище он ей и придумал. Котенок рядом с волком, который не был голоден... пока что. Но опасность никуда не делась, она продолжала тлеть в его темно-серых глазах.

Девушка посмотрела на него с осторожностью, когда он провел своей рукой вниз по ее спине, а затем медленно погладил по изгибу ее попки. Джессика нахмурилась. Прежде чем она успела среагировать, он рывком дернул ее к своей груди. Одна его рука была за ее спиной, и он крепко прижимал ей Джессику к себе, в то время как другая его рука бродила по ее ягодицам - по все еще ноющей коже, отчего Джессика испытывала и смущение и возбуждение, одновременно.

- Первый урок, маленькая саба, - сказал он очень тихо, почти шепотом.

- Хмуриться на своего Дома может быть рискованно.

Он провел одним пальцем вдоль расщелины между ее ягодицами сквозь шелковистую ткань юбки, и она задрожала.

- Ты не мой...

Его чувственный взгляд остановил ее на середине фразы.

- Хм. Верно. Урок. Спасибо.

Усмехнувшись, он отпустил ее, и от отсутствия его теплого тела рядом с ней ее внезапно пробрал озноб. Покачав головой, она направилась в уборную, стараясь двигаться грациозно, но ее движения были слишком поспешными для достижения необходимого эффекта.

Прежде чем закрыть за собой дверь, она обернулась. Сэр разговаривал с мужчиной, не отрывая от нее своего взгляда, а на его губах играла легкая улыбка, от которой по всему ее телу, вплоть до самых кончиков пальцев на ногах, пробежала чувственная волна возбуждения.

Глава 6

Слушая идеи Джеймса для сцены с его явно новой сабой, все, о чем мог думать Закари, было больше сосредоточено на Джессике, чем на разговоре. Он был уверен, что сейчас все ее мысли были о нем и о тех чувствах, которые он в ней вызвал. Она была в замешательстве... и очень возбуждена. Превосходно.

Мастер Z повернулся к Джеймсу, мысленно прокручивая в голове то, о чем ему говорил молодой человек. Новая саба и ее зажатость.

У Джеймса с его сабой все было замечательно в частных сценах, но принимать участие в публичных она отказывалась.

- Тогда не делай их, - сказал Закари.

Его сын, студент, еще бы добавил в конце - и все дела.

- Но мне нравятся сцены в клубе, Z. Это то, от чего я не хочу отказываться. Черт, в конце концов, она может не участвовать со мной.

Джеймс вздохнул, он явно был несчастен.

Отодвинув подальше мысли о Джессике, Закари постарался сосредоточиться на проблеме. Джеймсу и Бренди было хорошо вместе, каждый из них удовлетворял потребности другого. Было бы досадно, если что-то столь незначительное послужило бы их расставанию.

- Можешь провести сцену, не доводя Бренди до оргазма.

- Да, но ведь в этом весь смысл сцены, по крайней мере, для меня.

- Ну, что ж...

Закари нахмурился.

- Раз Бренди легко его достигает, когда вы с ней наедине, то, получается, ей мешают то, что она выставлена напоказ. Если ты сможешь привести ее к оргазму один-два раза в публичной сцене, то, вероятно, после этого у вас все будет хорошо.

- Да, я тоже так думаю. Она вроде любит трахаться на людях... просто не может кончить.

- Женщина в такие моменты наиболее уязвима, как физически, так и эмоционально.

Закари посмотрел на дверь уборной. Джессика уже вот-вот должна была вернуться.

- Джеймс, позволь мне дать тебе несколько советов, и ...

- Дерьмо, Z, я не силен в запоминании инструкций. Может, ты покажешь мне? Подготовишь одну из своих сцен в качестве урока?

Обучение всегда стояло на первом месте в клубе, и, хотя достижение оргазма на публике не было частью обычной тренировки, это, вероятно, будет интересно многим новым Домам и сабам.

- Хорошо, на следующей неделе.

- Круто. Ради этого я освобожу свой вечер.

Улыбнувшись с облегчением, Джеймс кивнул в сторону уборной.

- Знаешь, я видел твою сабу раньше. Каждую неделю она посещает приют для животных.

Закари вспомнил, что Джеймс был ветеринаром.

- И чем она там занимается?

- Общается с животными; ну там знаешь, гуляет с собаками, обнимается с кошками. Животные ее обожают.

- Хорошо, это полезно знать.

Какая она все-таки милая, - подумал он.

- Да, я решил, что должен сказать об этом. Она не из тех, кто любит хвастаться.

- Нет.

У этой женщины были грани, которые Закари еще не исследовал, - физические и эмоциональные.

- Ну, спасибо за помощь, Z, - поблагодарил Джеймс, - пойду, расскажу Бренди о наших планах на следующую неделю.

Сразу после ухода молодого человека вернулась Джессика. Закари повернулся к ней, наслаждаясь ее простыми эмоциями после весьма шумного общения с молодым человеком.

Ее ум был настолько ясен, что иногда он мог даже видеть образы, а не просто читать ее переживания. И прямо сейчас он видел, что ее барьеры вернулись, а возбуждение сошло на нет. Девушка была похожа на горячий источник на высокой горе: все, что до этого было теплым, покрыл свежевывающий снег. Интересно, сколько времени теперь она сможет продержаться. Эта мысль его забавляла.

- Давай перейдем на другую сторону комнаты.

Под пристальным взглядом Сэра Джессика почувствовала себя нерешительно. В уборной, после того как возбуждение спало, у нее состоялся серьезный разговор с самой собой, после которого девушка решила, что не будет превращаться в идиотку от страсти и беспокойства. Ей, конечно, хотелось узнать побольше о подчинении, но не до такой степени, чтобы отказываться от любого контроля.

- А что на другой стороне?

- Просто место, чтобы мы могли сесть поудобнее, - с легкостью объяснил Сэр, - у тебя нежный голос, и мне трудно тебя услышать, когда мы находимся рядом с танцполом.

Он повел ее в сторону зоны, заставленной небольшими группами кресел и диванов. Люди сидели и тихо разговаривали. Ну, по крайней мере, некоторые из них. Они прошли мимо дивана, возле которого женщина опустилась на колени у ног мужчины и открыто играла с его членом.

Джессика отвела глаза и покраснела.

- Люди здесь застенчивостью не страдают, не так ли? - пробормотала она.

Его смешок прошелся будоражащим импульсом сквозь ее тело. Черт, независимо от того что делал Сэр, это вызывало ощущение покалывания; словно каждой клеткой своего тела она чувствовала его прикосновения, его голос. Даже от того, что он просто гладил ее руку, у Джессики подворачивались пальчики на ногах.

Найдя свободный диван, Z сел и, потянув девушку вниз, усадил ее рядом с собой. Он был так близко, что от его запаха кружилась голова, и ее непроизвольно тянуло прислониться к нему.

Джессика сцепила руки на коленях.

- И что теперь? - спросила она спокойным голосом.

- Теперь мы становимся серьезными, - его мрачный, низкий баритон заставил желудок Джессики сжаться.

- Почему ты вернулась?

От столь неожиданного вопроса у нее напряглись все внутренности. Черт возьми, почему Сэр постоянно задает ей эти невыносимые наводящие вопросы? И как ей полагалось на него ответить?

- Я пришла не для... Мне было просто любопытно.

Очень уж хотелось посмотреть на то, что он может с ней сделать. Ее дыхание участилось.

- Любопытно посмотреть? Или любопытно сделать?

Z положил свою большую руку поверх ее ладоней.

- В основном, чтобы увидеть.

На самом деле?

- И совсем не любопытно узнать, что ты почувствуешь, когда будешь связанной?

Она поморщилась.

- Я уже попробовала это. Помнишь? Паддл?

- Да, я помню.

На его щеках появились ямочки, но, по крайней мере, он не засмеялся.

- Ну, котенок, давай посмотрим, может быть, тебе понравится, когда тебя удерживают... и прикасаются к твоему телу?

Обернув свои пальцы вокруг ее запястий, Сэр прижал ее руки к коленям, в то время как другую руку он положил на ее щеку и.... поцеловал ее. Когда его язык проник в ее рот и потерся об ее язычок, тело Джессики наполнилось теплом. Она попыталась поднять руки, чтобы коснуться его, но не смогла этого сделать, и ее накрыла волна паники, сменившись быстро растущим возбуждением.

Его губы двинулись вниз вдоль ее шеи, мягко сжимая зубами ее кожу, от чего ее тело покрылось мурашками. Она снова попыталась пошевелиться, но его пальцы удерживали ее на месте, и девушка действительно почувствовала, что стала влажной.

- У тебя очень нежная кожа, которая так и просит, чтобы к ней прикоснулись, - прошептал он, облизывая ямочку на ее ключице, - соски, которые так и хочется сосать.

Своей свободной рукой он скользнул в низкий вырез ее топа и погладил ее грудь. Затаив дыхание, Джессика мечтала, чтобы он не останавливался и двигался дальше. Нет, она его не хочет. Черт возьми, как же ей не нравился такой беспорядок в собственных мыслях и желаниях.

Улыбаясь, Сэр начал спускать ее эластичный топ все ниже и ниже до тех пор, пока ее грудь не обнажилась наполовину. Кончиками своих пальцев он скользнул под одежду девушки и прикоснулся к одному из сосков, из-за чего его вершинка мгновенно стала твердой, как бусинка.

Поглощая резкий вздох, ее рот закрылся, и она замерла, поняв, что он не смотрел вниз, а изучал ее лицо, следил за его выражением. Взгляд Сэра захватил ее, его пальцы кружили вокруг ее соска, слегка прикасаясь к нему; Джессика почувствовала растущее внутри возбуждение и закусил губу, пытаясь справиться с охватившим ее желанием.

Слишком много ощущений: касание его сильной руки, удерживающей ее, его пальцы на ее теле. От заполнившего ее напряженного ожидания, сердце девушки учащенно забилось.

- Чувствуешь себя по-другому, да? - прошептал он, - хочешь большего?

- Нет.

Он так ясно читал ее мысли, и это было столь же пугающим, как и реакция ее тела.

- Нет, я не...

Челюсть Сэра напряглась.

- Я действительно знаю, когда ты лжешь, маленькая. Ради твоего удобства я не настаивал на этом прежде, но теперь...

Его твердый взгляд удержал ее на месте.

- Теперь ты будешь со мной честной.

- Я ... - Джессика тряхнула головой, не желая выставлять напоказ свое желание, понимая при этом, что солгать ему ей не удастся.

- Я думаю, что мы пойдем и удовлетворим немного твоего любопытства и некоторые из твоих желаний, в которых ты не хочешь признаваться.

Он смотрел ей прямо в глаза: - Твой ответ - "Да, Сэр".

Сердце девушки билось так часто, словно она пробежала много миль, а ее ладони резко вспотели в его руках. Сделать это? Позволить ему... сделать с ней то, что он хотел? Это было то, ради чего она вернулась, но сама идея была безумной. Тем не менее, мысль о его руках на ее теле, о том, как он берет ее... Девушка не могла сказать ни одного слова в ответ, только беспомощно смотрела на него.

Закари улыбнулся и, поставив ее на ноги, повел к запертой двери с надписью "Посторонним вход запрещен", а затем в небольшую комнату внизу зала.

От движения его руки по стене около двери по комнате разлился мягкий, мерцающий свет от двух настенных бра. Джессика остановилась в дверях, при этом одно ее запястье по-прежнему было в его руке. Пульсирующие звуки музыки мягким шумом доносились до ее ушей, пока она осматривалась вокруг.

Комната была обшита панелями из темного дерева, из обстановки были только огромная кровать из кованого железа, покрытая покрывалом мерцающего сапфирового цвета и старинный, по виду антикварный шкаф.

Девушка облизала губы. Что она делает? Это было уже слишком, слишком безвозвратным. Она попробовала выдернуть свое запястье из захвата его пальцев.

- Нет, Джессика, - пробормотал он.

- Ты здесь только потому, что хочешь тут быть. Если ты сейчас уйдешь, то всегда будешь задаваться вопросом "А что, если бы".

Откуда он это знал?

Ей стало трудно дышать, когда Сэр потянул ее к кровати, но он просто сел на край и усадил ее к себе на колени, крепко сжимая девичью руку.

- Во-первых, в этот раз между нами все только для удовольствия. Доверься мне, я знаю, как тебе его доставить. Сможешь это сделать?

Глаза Z были полны решимости, как будто он мог видеть ее душу.

Кивнув, она напряглась.

- Ты не будешь пороть меня... или что-нибудь еще, правда?

- Нет, котенок.

Он провел пальцем по ее щеке.

- Ты пережила худшее из тех физических наказаний, которые я использую.

Ее мышцы слегка расслабились.

- Хорошо.

- Во-вторых. Если ты сильно испугаешься или тебе будет больно, твое стоп-слово красный. Как только ты его используешь, все тут же прекратится. Это слово эквивалентно вызову девять-один-один, так что не применяй его легкомысленно.

Есть выход. Это хорошо. Она вдруг почувствовала, что ее пальцы были просто ледяными в его теплых руках.

- Но, Джессика, - он приподнял ее подбородок, заставляя глаза девушки встретиться с жестким серым взглядом, - если тебе станет больно или страшно, просто скажи мне.

Его губы изогнулись.

- Хотя, когда я займусь своей работой, я сам буду это знать; тем не менее, нужно, чтобы ты поделилась со мной тем, что чувствуешь.

Обнажить свои мысли, свои чувства? Приведет ли секс с ним к такой же близости? Сделает ее такой уязвимой... Наверное, это было не такой уж хорошей идеей?

- Сэр, я думаю...

- Иногда ты слишком много думаешь, - пробормотал он, отпуская руки Джессики, чтобы запутать свои пальцы в ее волосах.

- Это наслаждение, а не экзамен в колледже.

Наклонив ее голову назад, его рот накрыл ее в нежном поцелуе. Он целовал ее медленно, глубоко, словно все время в этом мире принадлежало ему. Ее кожа пылала, и внезапно девушка поняла, что готова почувствовать его руки на своем теле, более того – она хочет, чтобы его руки прикасались к ней.

Запутавшись пальцами в шелковистых волосах Сэра, она ответила на его поцелуй и целовала до тех пор, пока не закружилась голова. Джессика едва заметила, что он поднялся на ноги и потянул ее за собой, при этом его рот по-прежнему продолжал терзать ее губы.

Z отстранился, оставляя ее запыхавшейся и ощущающей покалывание на губах. Его глаза были глубокого темного цвета, а губы сжаты в твердую линию, когда он развернул ее лицом к кровати. Нагнув ее вперед, он опустил ее руки на прохладный шелк покрывала.

- Не убирай руки с этого места, они должны находиться там, где я их поставил, - предупредил он.

- Поняла?

О... и это было только началом. Ее сердце глухо забилось в груди. Пальцы Джессики вцепились в покрывало, сминая его, и она кивнула.

- Скажи: "Да, Сэр", чтобы я знал, что ты слышишь меня.

- Да, Сэр, - прошептала девушка и вздрогнула.

- Очень хорошо.

Он погладил ее по щеке. Потом она почувствовала на талии его руки, растегивающие юбку. Действия его пальцев были решительными и уверенными. Когда одежда растеклась лужицей вокруг ног, оставив ее голой ниже пояса, Джессика дернулась и попыталась выпрямиться.

- Оставайся на месте, маленькая.

Его рука прижалась к ее спине и не двигалась до тех пор, пока девушка не вернулась в прежнюю позицию, уперев руки в кровать. А потом... он коснулся ее, начав массировать ноющие ягодицы и, не скрывая желаний в голосе, прошептал: - У тебя прекрасная попка, Джессика. То, что надо для моих рук.

Его пальцы скользнули вниз, в расщелину между ее ягодиц, и коснулись ее лона. Джессика ахнула.

- Ты уже течешь для меня, - громко сказал Сэр.

Он скользил пальцами по ее мокрым складочкам снова и снова, пока клитор не взорвался огнем, а ее бедра не начали бесконтрольно извиваться. Но при этом она смогла сохранить свои руки в прежнем положении.

- Ты даже не пошевельнулась. Хорошая девочка, - похвалил он, и одобрение в его голосе наполнило ее удовольствием.

- Теперь повернись.

Сэр помог ей встать и плавно стянул через голову ее топ, оставляя ее совершенно обнаженной.

- Ты красивая женщина, Джессика, - сказал он, его глаза потеплели, и взгляд обжигал ее так же, как и его руки на ее теле.

Он действительно вел себя так, словно она была красива. Девушка могла бы слушать это всю ночь.

Закари провел своими горячими руками вверх по ее предплечьям.

- Твоя кожа похожа на дорогой бархат, котенок, - пробормотал он, прежде чем погладить ее по ключице.

Соски Джессики были уже напряжены, и стоило ему только прикоснуться к ним, погладить кончиками своих пальцев, как ее пронзило желание большего, превращаясь в болезненную потребность.

- Теперь на кровать, - сказал он ровным, глубоким голосом.

Слегка толкнув ее перед собой, он теснил ее до тех пор, пока она не достигла середины кровати. Твердой рукой он перевернул ее на спину, и то, с какой легкостью он подчинял себе ее тело, потрясло девушку.

Уперев колени по обеим сторонам от ее талии, он оседлал Джессику. Та уставилась на него. Челюсть Сэра была сжата, полумрак в комнате бросал на его лицо загадочную тень, но тут его губы изогнулись в легкой улыбке. Он погладил ее по волосам.

- Ты мне доверяешь, Джессика, веришь, что я не причиню тебе боли?

Она кивнула, но он ждал, пока она не прошептала: - Да, Сэр.

- Хорошая девочка.

Не отрывая от нее своего взгляда, он взял ее за руку и, поднеся ее к изголовью кровати, обернул вокруг запястья мягкий ремень. С той же легкостью, он проделал то же самое со второй рукой. После чего, лег рядом с ней.

Но стоило Закари отвести взгляд от Джессики, и она сразу почувствовала, как паника и шок волной прошли сквозь ее тело. Она дернула за ремни, осознавая свою уязвимость.

Боже, что она наделала? Она была голой, и он был... Она ведь даже не знала его.

- Нет, мне не нравится это. Отпусти меня.

- Джессика, посмотри на меня.

Обхватив ее щеку своей большой рукой, он заставил ее встретиться с его темным, пристальным и, расположенным с ней на одном уровне, взглядом.

- Доверься мне, я позабочусь о тебе, котенок. Ты сможешь это сделать?

Ее паника начала потихоньку отступать, а когда он прикоснулся нежным поцелуем к ее губам, а после уткнулся носом в висок, и вовсе сошла на нет.

За всю свою жизнь она не встречала мужчины, кто действовал бы на нее точно так же, как Закари. Она действительно доверилась ему, даже больше, чем того требовала от нее ситуация.

Сделав глубокий вдох, она перестала бороться с путами, сдерживающие ее запястья, хотя все ее тело по-прежнему оставалось напряженным. И пока она лежала там, со связанными над головой руками, он не торопливо поднялся с кровати, и так же не торопливо разделся; казалось размеренность его действий, присутствовала в каждом его движении.

Ох, как она и думала, без одежды он был так же великолепен. Смуглая кожа, рельефные мускулы... ее глаза опустились ниже, и она покраснела. Его эрекция была впечатляющей. Огромный, толстый и твердый член смотрел прямо на нее, неся в себе угрозу и обещание.

Проследив за ее взглядом, он посмотрел вниз.

- Как видишь, я с нетерпением жду момента, когда смогу, наконец, погрузиться в твою мокрую киску и почувствовать тебя вокруг себя.

Ее лоно сжалось от его слов, как будто у него был собственный ум, обогрев и система увлажнения, подготавливающие ее для его вторжения.

Надев презерватив, он присоединился к ней на кровати. Оперевшись на один локоть, он начал гладить Джессику по щеке и дразнить ее губы нежным поцелуем, который быстро стал горячим и напористым. Завладев ее ртом, он словно дразня ее своим языком, то плавно погружался в него, то выходил. И она почувствовала, как начало расти ее возбуждение, когда он играл с ее ртом, когда его пальцы ласкали ее шею, двигаясь вверх и вниз, и поглаживали вершинки ее груди.

Затем его рука двинулась еще ниже.

- Ты словно рождественский подарок - его голос был завораживающе мрачным, - мой личный подарок, такой обещающий, соблазнительный и заманчивый. У тебя прекрасная грудь.

Приподняв каждую из них, он, очевидно наслаждаясь ощущением их тяжести в своей руке, начал водить пальцами вокруг сосков, до тех пор, пока они не набухли и не превратились в жесткие бутоны, слегка ноющие от боли. Изогнувшись, она попыталась придвинуться к нему еще ближе, на что он усмехнулся и, сжав свои

пальцы на ее правой груди, продолжил водить ими над ее крошечными ареолами, до тех пор, пока они не стали еще тверже.

И когда Закари наклонившись, обхватил губами ее сосок и начал вращательными движениями кружить своим горячим и влажным языком вокруг ее вершинки, она вздрогнула. Внезапно его зубы сжались и он... укусил ее.

Почувствовав легкий укол боли, который словно электрический разряд прошелся по ее телу волной наслаждения и устремился вниз к ее киске, Джессика ахнула. Дернув руками, она хотела прикоснуться к нему, но ремни держали ее крепко.

Джессика снова осознала, что не может двигаться и что она никак не сможет помешать ему взять все то, что ему захочется. Ее дыхание сбилось, а возбуждение подскочило на одно деление вверх.

Закари переместился к другой груди, в то время как его пальцы продолжали играть с первой. Взяв сосок в рот, он начал сильно сосать его, пока тот не стал твердым и не окрасился в темно-красный цвет.

- Очень красивая, - одобрительно прошептал он, и скользнул вниз.

Прижавшись ртом к ее животу, он целовал и покусывал ее, пока она не начала извиваться от его прикосновений. Ее сердце бешено колотилось, убыстряя свой ритм с каждым новым освоенным им дюймоном ее тела.

Он встал на колени между ее ног, и теперь смотрел на ее... ее киску. Она покраснела. Почему он не выключил свет в комнате? Секс это одно, но сейчас, когда он смотрел на нее, это было совсем другое. Эта часть ее всегда была закрытой.

Склонив голову, он провел пальцем вниз по ее животу, опускаясь к ее киске, и от его прикосновений у Джессики перехватило дыхание, она дернулась в своих узах. Подозрительно посмотрев на нее, он немного раздвинул ее ноги.

Чувствуя себя незащищенной и уязвимой под его взглядом, она начала сопротивляться, но была не в состоянии себе помочь.

- Не думаю, что ты легко мне подчинишься, - размышлял он. - Ты слишком стеснительная.

У нее было чувство, что она знала, что должно было произойти дальше. Теперь он видимо должен был зафиксировать ее ноги. Она что-то слышала о том, как руки и ноги привязывают к углам кровати, делая человека распластанным на поверхности. И даже, несмотря на то, что она попыталась убедить себя в том, что это может быть даже весело, ее дыхание ускорилося. По крайней мере, она знала, что должно было произойти.

Прищурился глазами, он улыбнулся ей.

- Знаешь, я подумал, и, пожалуй, сегодня, я не буду растягивать тебя на кровати.

Потянувшись рукой под матрас, он вытащил широкий ремень, который был прикреплен к краю кровати. Обернув мягкой бархатной тканью ее ногу чуть выше колена и прижав ту к груди, он туго затянул ремень.

- Эй.

Ее глаза расширились, и пока он проделывал то же самое с ее другой ногой, Джессика попыталась сопротивляться, но он закончил быстрее, чем она успела

оправиться от шока. Вместо того, чтобы выпрямить ее ноги, он прижал ее колени к животу, тем самым выставляя наружу ее киску.

- Теперь ты открыта для меня, - сказал он, глядя ей прямо в глаза.

- Открыта для всего, чего бы мой рот или член не захотели от тебя.

Мучительно медленно, он скользнул пальцем вниз между ее складок, погружаясь в ее влажность и растирая ее по коже.

- Эта хорошенькая маленькая киска моя, только для меня.

Уставившись на него, она вздрогнула, ее разум отключился. Она была связана и гораздо беспомощнее, чем могла себе вообразить. Безуспешно дернув ногами, ей не удалось ни закрыть их, ни как то передвинуть.

Ее постоянное беспокойстве о том, как прикасаться и как двигаться во время секса... Все решения были приняты без нее; он взял все в свои руки.

Возбуждение, словно теплой ладонью накрыло всю нижнюю часть ее тела, заставляя увлажниться между ног, делая ее чувственную жажду очевидной для его всезнающего взгляда. Его теплые руки двигались вверх и вниз по ее ногам, массируя ее, стянутые и удерживаемые ремнем, бедра. И когда он погладил нежные складки между ее ног и лобок, она вздрогнула. Ее лоно сжалось еще сильнее.

Наклонившись вперед, он прикусил ее животик, согревая дыханием ее кожу. Едва его пальцы коснулись ее клитора, как внутри нее внезапно и быстро возросла потребность в большем. Она задрожала, низ живота жгло, почти до боли.

- Пожалуйста, - прошептала она, не совсем уверенная в том, о чем именно просила.

Он поднял голову и нахмурился.

- Кто?

- С-сэр, пожалуйста.

Ей требовалось больше, больше того, чего она хотела до боли, отчего все внутри нее пульсировало желанием.

- Ах, люблю, когда меня так вежливо просят.

Сжав своими большими руками ее бедра и удерживая их с силой стягивающих ее ноги ремней, он опустил свою голову. Его язык коснулся ее изнутри, в ответ на что она удивленно вскрикнула, но спустя мгновение его скользкая влажность исчезла. Слишком быстро. Но затем его язык нашел ее клитор, кружа по нему в дразнящем танце легких прикосновений, при каждом касании забирая из ее легких воздух.

Она испытывала невероятную потребность в том, чтобы выгнуть свои бедра ему навстречу и сильнее прижаться к нему, но она не могла двигаться. Она была открыта и неподвижна для его прикосновений.

Вдруг он скользнул пальцами между ее припухших складочек и вошел в нее.

- Ах, ах!

Она была настолько чувствительной, что его палец ощущался чертовски огромным внутри нее, заставляя ее ноги дернуться в своих оковах. Вошел, вышел, сначала один палец, потом два, а затем его рот завладел ее клитором. Его язык ласкал

ее то мягко, то жестко, до тех пор, пока каждый нерв в ее теле не напрягся в ожидании следующего скольжения его пальцев и еще одного прикосновения его рта.

Джессика задышалась, делая частые, резкие вдохи.

И затем он зажал губами ее клитор, сильно посасывая его и одновременно погружаясь в нее пальцами. Не выдержав она закричала, спазмы, словно удары тока, пронеслись через ее тело, сопровождаясь блеском фейерверка. Ее внутренности бились в конвульсиях вокруг его пальцев, а бедра при этом неудержимо извивались.

Все еще слыша свои стоны, эхом отзывающиеся в комнате, она открыла глаза и поняла, что он успел переместиться, и лежал сейчас рядом с ней, не отрывая от ее лица своего пристального взгляда.

- Ох, - прошептала она, сама удивляясь своей реакции.

Никогда раньше она не испытывала ничего подобного от своих пусть маленьких, но приятных оргазмов. Это было, как если сравнить душ и тропический ливень.

Ее руки были по-прежнему связаны, а она хотела пошевелить ими, прикоснуться к нему. Джессика натянула ремни на запястьях.

- Отпусти меня, - потребовала она.

Он медленно улыбнулся.

- Скоро маленькая. Знаешь, мне нравятся твои бедра в этом положении.

Решив не останавливаться на достигнутом, он вновь устроился между ее ног, и, протянув руку, коснулся ее киски. Она задрожала, когда его умелые пальцы снова начали дразнить ее клитор и половые губы.

- Ты такая открытая.

Проведя своим членом вверх и вниз по ее влажности, тем самым зарождая маленькие спазмы внутри нее, он, не отрывая от Джессики своего взгляда, медленно толкнулся внутрь.

Такой твердый, горячий и толстый, он заполнил ее полностью. Даже больше, чем полностью, гораздо глубже, чем казалось было удобно в этом странном положении.

С трудом переведя дыхание, она попыталась вырваться и отстраниться.

Глава 7

Ударяясь своими яичками о ягодицы маленькой сабы, Закари проникал в ее тело неглубокими толчками. Гладкая и горячая, Джессика плотно сжимала его.

Почувствовав, что она испытывает некий дискомфорт из-за размера его члена, Z остановился, давая ей возможность привыкнуть к тому. В то время как сам, не теряя драгоценных минут, наклонился и коснулся ее полной груди, прикусив за один сосок. Закари сомневался, что когда-нибудь сможет насытиться ею.

Ее киска напряглась вокруг него, пока он сосал сначала один сочный сосок, а затем другой, играя с каждым до тех пор, пока не почувствовал, как ее тело начало отвечать, желая большего. И он даст ей это.

Придерживая ее бедра, Z продолжил входить в Джессика размеренными толчками, каждым ударом задевая клитор. И уже через минуту она задрожала под ним, а еще через мгновение он услышал, как из ее груди вырвался низкий и глубокий стон, а ее зеленые глаза потемнели от страсти, которую девушка так умело прятала внутри себя. Испытанное ею удовольствие опьяняло его, как и сама мысль о том, что в ней было еще много всего, что она могла ему дать.

Продолжая входить в нее жесткими и контролируемые толчками, Закари одной рукой освободил ее запястья. И когда Джессика схватилась за него, как утопающий за спасательный круг, его наполнило чувство удовлетворения. Ощувив, как ее руки заскользили по его спине, впиваясь пальцами в бицепсы, Z увеличил темп и силу своих толчков. Ее дыхание стало быстрым и неглубоким, с прерывистыми всхлипами - приятные звуки подчинения. Девушка была уже очень близко.

Протянув руку, Закари скользнул пальцем вверх по клитору, и комната тут же наполнилась ее криками, а ее уютная киска сжалась вокруг его твердого члена. Теперь уже не сдерживаясь, он снова и снова продолжал входить в нее, сильно и глубоко. И наконец кончив, Z, немного шокированный тем, каким подавляющим оказалось его освобождение, прижался своим лбом к ее.

Едва придя в себя и сделав глубокий вдох, он приподнялся. Джессика не шевелилась. Сердце девушки колотилось так сильно, что ее грудь сотрясалась от каждого удара.

Освободив ее колени, Закари усмехнулся, когда ее обмякшие ноги скользнули вниз.

Перекатившись с ней на бок и все еще оставаясь внутри нее, он наслаждался небольшими подергиваниями ее киски вокруг своего члена. Он прижал ее ближе; девушка была такой мягкой и ароматной в его объятиях.

Нежная привязанность и еще что-то, нечто большее, наполнило мужчину. Он не мог вспомнить, когда в последний раз так наслаждался сексом или его настолько сильно влекло к женщине.

Когда дыхание Джессики выровнялось и он почувствовал, что ее эмоции возвращаются к осознанию реальности, он тихо спросил: - О чем ты думала, будучи связанной и открытой для моего удовольствия?

Увидев шок от его заданного вопроса на ее лице, Закари едва не рассмеялся, но заставил себя скрыть улыбку в ее волосах. Эта невинность составляла яркий контраст с ее острым умом, как и ее скромность, прятавшая за собой пламенную страсть. Подобная смесь действовала на мужчину одурманивающе.

- Я... хм-м-м. Это было очень необычно.

- Когда ты в последний раз кричала от испытываемого оргазма? - шепотом поинтересовался он.

Джессика сглотнула.

Он мягко поглаживал рукой ее грудь, делая это так, словно наслаждался ощущением ее кожи, и она почувствовала себя желанной. Это продлилось ровно до тех пор, пока Закари не начал задавать ей эти вопросы. Он что, действительно ожидал,

что ее чувства будут открыты для него точно так же, как только что было открыто ее тело?

Вместо ответа, девушка уткнулась лицом в его грудь. Z ущипнул ее за сосок, причиняя тем самым небольшую боль, и у нее перехватило дыхание.

- Ответь мне, Джессика.

Его голос был холоден, а когда она посмотрела на него, то увидела его нахмуренные брови.

- Никогда, понятно? - пробормотала она раздраженно в ответ.

Ее оргазмы его не касались.

- Когда мы вместе, как сейчас, у тебя не должно быть никаких секретов от меня, - пояснил он, не опуская своего взгляда.

- Ты не будешь скрывать свои тело или мысли.

Девушка вздрогнула, почувствовав себя еще более уязвимой, чем когда ее попка была выставлена на всеобщее обозрение.

Рука Закари пробежала по ее щеке, шее....

- Ты поняла, что быть связанной - немного страшно, но очень возбуждает, да?

Отведя глаза, она кивнула. Зачем он спрашивает, если сам знает ответы?

Z молча смотрел на нее какое-то время... достаточно долго, чтобы она начала волноваться. Он планировал что-то еще? Хотя что еще он мог сделать?

Джессика вздрогнула, и ее мысли тут же наполнились ужасающими... непристойными... соблазнительными образами.

- И теперь ты начала задаваться вопросом, что еще может случиться с тобой в этой комнате. В этом доме.

В его глазах заплясал озорной огонек, а рот изогнулся в удовлетворенной усмешке. Мышцы девушки сжались от дурного предчувствия и сильного желания.

- Для начала позволь мне немного освежиться, - сказал Закари и исчез в ванной комнате.

Начиная мерзнуть без него, Джессика села и обхватила себя руками. Ее тело было удовлетворено полностью, но вот ее чувства.... Ощущала она себя по меньшей мере странно.

Она получила, что хотела, не так ли? Может быть, ее растерянность была связана с тем, что он был настолько хорош в постели? Или потому, что она была связана? Как ей примириться с собственным поведением? С тем, что она позволила ему связать ее, и ей это понравилось?

Ей, и правда, нужно выбираться отсюда, как можно быстрее и поближе к дому, но мысль об этом наполнила девушку грустью, так как на самом деле ей хотелось вернуться обратно, в его объятия.

Выйдя из ванной комнаты, Мастер Z покачал головой.

- Маленькая саба, ты снова много думаешь и беспокоишься. Пришло время тебе поработать.

Работать? Почистить ванную или...

- Встань на колени.

Моргнув, она увидела, как он начал хмуриться, и встала с кровати.

Даже сейчас, когда Джессика опустилась на колени, ее разум протестовал. Она была умной и деловой женщиной. И, конечно же, это было не то положение, в котором она должна находиться. Но тело было не согласно с ее разумом.

Девушка почувствовала, как ее сердце ускорило ритм, а кожа стала более чувствительной, ощущая под ногами каждую маленькую ласкающую ее ворсинку на мягком ковре.

- Очень хорошо.

Встав перед ней, Дом погладил ее по волосам.

- Возьми меня в рот и соси.

Ее рот открылся.

- Но...

- Ты что-то хочешь сказать?

Его член снова начал оживать.

- Гм. Да, Сэр.

Поставив свой палец ей под подборок, он приподнял ее лицо.

- Разве ты не делала этого раньше, котенок?

- Дважды. И я была не очень хороша в этом, - мрачно призналась Джессика. Ее последний бойфренд был весьма уничижителен в своих комментариях по поводу ее действий во время орального секса. Черт возьми, да при любом виде секса.

Глаза Мастера Z смеялись.

- Почему бы тебе не взять мой член в свой теплый, мягкий ротик. Ты начни, а я буду подсказывать тебе, что и как нужно делать.

Ему нравился ее рот.

Этого оказалось достаточно, чтобы подбодрить девушку, потому как после произнесенных им слов она тут же потянулась к тому и обхватила его пальцами. Когда она сжала губы вокруг члена, то ощутила, что тот был мягким, а головка бархатисто-гладкой.

К ее восторгу, Закари хмыкнул в знак благодарности.

Осторожно она начала двигать ртом по его стволу, чувствуя, как тот напрягается и удлиняется. Кожа вдоль его длины натянулась, и Джессика убрала свой рот, чтобы посмотреть. Ранее, когда этот член входил в нее, девушка чувствовала, что он был чем-то огромным.

Улыбнувшись, Z снова погладил ее по волосам.

- Продолжай, котенок.

По крайней мере, то, что ствол опять стал твердым, могло означать, что ее действия ему нравились. Это ведь всегда что-то значит, да?

Джессика скользнула губами верх и вниз, увлажняя его.

- Используй свой язык, - пробормотал Z.

- Представь, что это мой язык на твоем клиторе. Разница лишь в размере.

Оох, она вспомнила испытываемые ощущения от его рта, когда его хищный язык облизывал ее, кружа вокруг... От мыслей об этом, девушка мгновенно увлажнилась и почувствовала, как запульсировало ее естество.

Все больше понимая, что он имел виду, она провела языком по нижней части члена и, играючи пробежавшись им по толстым венам, закружила вокруг его головки. Приняв его ствол полностью в рот, Джессика принялась слегка посасывать его, так же как Закари сосал ее клитор.

Его рука сжалась в ее волосах.

- Ах, это идеально, котенок. Теперь используй и свои руки.

Руки? Держа его член одной рукой, она подняла голову и взглянула на Сэра. Тот немного раздвинул свои ноги, и его яички покачнулись, привлекая к себе внимание. Девушка всегда хотела прикоснуться к мужчине там, чтобы посмотреть, на что они похожи.

Поэтому используя свободную руку, она подсунула ладонь под одно из них и, подняв его, начала ласкать своими пальцами. Такое тяжелое и мягкое. Но она видела, что, хотя Z и наслаждался ее действиями, она не сводила его с ума так, как он делал это с ней. Джессике действительно хотелось, чтобы он получил не меньшее удовольствие.

Вернув свое внимание члену, Джессика облизала того по всей длине, а затем взялась обеими руками за толстое основание. Мягко сжав его, она заметила, как напряглись мышцы его ног. Да!

Снова взяв его в рот, девушка задвигала руками вверх и вниз по всей длине. Орган стал еще тверже и толще, и ее удовлетворение от этого было опьяняющим, почти таким же, как и растущая между ног потребность почувствовать его внутри себя.

Нетерпеливый рот Джессики был смертью для Закари. Такой горячий и влажный. А ее неловкие движения делали только хуже, полностью удерживая его внимание на ней и на том, что она делала. Не в силах больше сдерживать свое желание войти в нее, Z положил ей руки на плечи.

- Ты очень хороша в этом и станешь еще лучше. Но я еще не закончил с тобой. На кровать, зверушка.

В последний раз ударив по его члену языком, девушка подняла на мужчину глаза и, блеснув довольной улыбкой, поползла в сторону кровати. Ох, принцесса уже явно чувствовала себя лучше под его руководством. И Z был рад, что уровень комфорта Джессики увеличился. Однако, если он возьмет ее обычным способом, ничем хорошим для нее это не закончится. Она была сильной женщиной и глубоко заложенные реакции, видимо, раскрывались лишь тогда, когда она была наиболее уязвима.

Подойдя к шкафу, Закари взял фиксирующий ремень на застежке "липучка", веревку и еще один презерватив, который тут же натянул на себя. И пока шел обратно в сторону кровати, держа в руках девайсы, он увидел, как начало расти беспокойство в ее глазах, и почувствовал оттенок неуверенности в сознании девушки. Она сидела с плотно сжатыми ногами, а ее учатившееся дыхание толчками вырывалось из ее груди.

- Дай мне свои запястья, - прошептал он и терпеливо ждал, пока маленькая саба колебалась.

Он высоко оценил то, как она вложила свои запястья в его руки. Ее доверие к нему возросло.

- Хорошая девочка.

Закрепив застежки-липучки вокруг запястий девушки, Z зафиксировал их вместе и пропустил веревку через соединительное колечко. Развернув Джессику, он поставил ее на кровать таким образом, что она опиралась на руки и колени.

- Не двигайся, зверушка, - предупредил Сэр, лаская девичью грудь. Ее сердце, бьющееся под его пальцами, приятно ускорило свой ритм.

Между страхом, который возбуждает, и страхом, парализующим чувства, существовала тонкая грань. Но Зак ощущал, что растущее возбуждение сабы, преодолевает ее страх. Остановившись на мгновение, чтобы погладить ее волосы, он настолько увлекся процессом, что не заметил, как успел обернуть их вокруг своей руки, в результате чего ему пришлось немного отклониться от заданного направления.

Цвет шелковистых прядей был смесью золотистых оттенков, и, когда мужчина перекинул волосы через обнаженное плечо девушки, те заскользили по ее светлой коже. Прикусив ей кожу на затылке, Зак было рад увидеть, как руки Джессики покрылись мурашками. Это указывало на то, что ее тело было чувствительным и находилось в ожидании всего того, что он хотел с ней сделать.

Затем, обернув широкий ремень вокруг ее правого колена, Z подsunул зафиксированные руки сабы под нее и, повернув голову девушки в сторону, оставил ее балансировать на одном плече. Улыбаясь, он ремнем закрепил ее руки к колену так, что ее попа оказалась вздернута вверх, открывая его взгляду все ее прелести. Возможно, как-нибудь позже они займутся исследованием этого дерзкого, маленького отверстия.

Прежде чем положить свои руки на ее красивые ягодицы, которые были все еще немного припухшими от порки, Зак провел пальцами по впадинкам на позвоночнике Джессики, отчего по телу той пробежала дрожь.

"Голова опущена вниз, задница задрана кверху и нет возможности пошевелиться. Это кажется довольно знакомым, не так ли?" - спросила она себя с сожалением.

Руки девушки оказались между ее ног, привязанными к внутренней стороне ее правого колена. Безуспешно подергав узами, зафиксированными на ее запястьях, и осознав невозможность двигаться, по телу пробежалась волна возбуждения, прорывающаяся через ее оборону. Пока она пыталась разглядеть, чем занимался Сэр, и что он планировал с ней сделать, сердце Джессики едва не выпрыгивало из груди от

страха и дурного предчувствия. Ее кожа, даже ее лоно, напряглись, ожидая его прикосновений.

А потом руки Дома сомкнулись на ее попке, и девушка, задохнувшись, задрожала. Он начал массировать и гладить ее все еще раздраженные припухшие ягодицы, где до сих пор чувствовалась боль. Ощущение его пальцев, легкой боли и волнения - все вместе – заставили ее возбудиться. Джессике хотелось большего.

Пока одна рука Дома дразнила ее попку, его другая рука пробуждала ее киску, скользнув в ее сочность. Нежно проведя пальцем по ее складочкам, он начал играть с ее чувствительным клитором. Маленькая саба попыталась пошевелиться, но его рука легла ей на попку, мешая всякому движению и удерживая ее на месте.

- Не двигайся, котенок.

Его палец скользил по ее киске то жестко, то с дразнящими щелчками, и девушка почувствовала, как набухает ее клитор.

- Твой сладкий маленький клитор, как мой член, - сказал он тихо, - мягкий, пока его не погладишь; и сейчас я чувствую, как он становится более твердым. Большим.

Безжалостные прикосновения продолжались до тех пор, пока девушку не начало трясти от желания большего. И когда Зак убрал руку, она застонала.

- Не хочу пренебрегать этой зоной.

Уверенно коснувшись пальцами ее киски и проникнув через ее набухшие внутренние половые губы, он вошел в ее гладкость.

Джессика попыталась перевести дыхание от ощущений, распространившихся от клитора на все ее лоно. Везде, где касались пальцы мужчины, ее чувствительность возросла, а от возбуждения внизу живота разгорался настоящий пожар. В отчаянии девушка попыталась сжать его пальцы, которые то входили, то выходили из нее, и удержать их в себе.

- Еще, - прохрипела она.

Z остановился и убрал от нее свои руки. Она всхлипнула, а ее киска болезненно запульсировала.

- Как ты должна называть меня? - терпеливо спросил Закари.

- Сэр. Сэр, пожалуйста, прикоснитесь ко мне.

- Так гораздо лучше.

Внезапно его рот оказался там, где только что были его пальцы. Его гладкий, горячий язык заскользил по клитору, дразня его круговыми движениями и заставляя все ее тело дрожать. Джессика задышалась - так близко, уже так близко, но тут Z снова отошел, и она застонала, сжав свои ладони в кулаки.

Усмехнувшись, Закари одним резким толчком вошел в нее на всю длину. Джессика закричала, когда ее мир раскололся на тысячу кусочков, и сжалась вокруг его толщины, дрожа так сильно, что у нее ослабли ноги. Руки Закари удерживали девушку на месте, сжимая ее бедра и прижимая ее к себе.

В этом положении он казался еще больше; она же начала извиваться, пытаясь вырваться. Было ощущение, что его член заполнил ее полностью, упираясь в шейку

матки, и Джессика снова всхлипнула от того дискомфорта и желания, что смешались внутри нее.

- Ш-ш-ш, подожди, маленькая, просто подожди, - прошептал Сэр.

Когда он склонился над ней, его член переместился внутри нее, и из груди девушки вырвался еще один всхлип. Поставив одну мускулистую руку рядом с ее плечом и тем самым удерживая себя, другой рукой Закари начал играть с ее грудью. Он нежно перекачивал ее соски между своими большим и указательным пальцами до тех пор, пока ее грудь не стала твердой и чуть припухшей; от движения его рук желание спазмом отдавалось в ее лоне.

Джессика слегка пошевелила бедрами, и ее киска сжалась вокруг члена, приспособиваясь к его размеру. А потом он начал двигаться: от первого толчка девушка ахнула, от второго - застонала, а затем ощущения начали наслаиваться друг на друга, нарастая как снежный ком на вершине горы.

Рука Z лежала на ее груди, а своими губами он прижался к ее спине. Его член внутри нее был таким большим и толстым и настолько глубоко входил между ее чувствительных складок, что его яички ударялись о ее киску, посылая небольшие разряды тока через все ее тело.

Действуя вначале медленно, он постепенно увеличивал свою скорость: от чувственного скольжения к жестким, сильным толчкам.

Джессика не могла двигаться; ее руки были по-прежнему связаны, и все, что ей оставалось, это принять его наступление. От чувства беспомощности все ее ощущения усилились. Ее ноги бесконтрольно тряслись; все ее тело дрожало, каждый беспощадный удар проносился волной удовольствия через ее тело. Она снова была близка к оргазму. Ее киска еще сильнее напряглась вокруг члена, а руки сжались в кулаки.

А затем пальцы Зака оставили ее грудь, и Джессика ощутила их на своем клиторе. Они гладили его. С каждым толчком члена в ее тело, его палец снова и снова нажимал на ее нежную жемчужинку. Она закричала. Оргазм, гораздо сильнее предыдущего, сотрясал ее, как ураган, как огонь, струящийся по ее телу до самых кончиков пальцев.

Устроившись поудобнее и сильнее сжав ее бедра, Сэр продолжил вколачиваться в нее, чувствуя, как ее киска сжимается вокруг его члена.

- Котенок, ты меня убиваешь, - прорычал он, и последний раз толкнулся в нее, а затем она почувствовала, как его ствол запульсировал внутри ее лона.

- Спасибо, маленькая саба, - сказал он и уткнулся носом ей в шею, прежде чем осторожно выйти из нее.

Почувствовав отвратительную пустоту, Джессика заскулила как щенок.

Закари отлучился на секунду, чтобы избавиться от презерватива. Глаза девушки были закрыты, она не видела его, только чувствовала его руки, когда он перевернул ее на бок и развязал.

- Иди сюда, маленькая, - прошептал Сэр и уложил ее на себя сверху, как мягкое одеяло.

Накрыв губы Джессики нежным поцелуем, он устроил ее голову на своем плече; ничего в ней не сопротивлялось этому. Мужская грудь была влажной от пота, гладкой под ее щекой и оказалась соленой на языке, когда она лизнула ее. Сквозь твердые мышцы его груди, девушка не могла не слышать стабильный ритм биения сердца Зака, так не похожий на ее учащенный пульс.

Его руки нежно гладили ее спину, что не могло не шокировать ее, особенно после того, как он так жестко взял ее. Все ее тело дрожало, словно его только что как следует использовали. Потрясающе. И внутри себя, и в голове она испытывала те же чувства.

Что с ней происходило? Как она могла позволить этому мужчине обращаться с ней таким образом и соглашаться со всем тем, что он с ней делал? И зайти настолько далеко, чтобы полностью утратить контроль и кричать так, что содрогаются стены. Джессика всегда все держала под контролем, черт побери, она была бухгалтером.

- Подчиняться в постели – это нормально, особенно для женщины. – пробормотал он.

Девушка немного напряглась. Неужели Z действительно может читать мысли?

- Думаешь, что весь мир так и ждет, что ты каждый день должна заботиться о себе, о своей семье, о своих детях, своей работе... а кто позаботится о тебе, Джессика?

"Я позабочусь", - подумала она. - "Я сама. Бондаж ведь нельзя считать за заботу, не так ли?"

Она нахмурилась, вспомнив его уверенные руки и то, как он пристально смотрел на нее, будто знал, что именно нужно сделать, чтобы раздвинуть ее границы. Можно ли это было считать за заботу?

Подняв голову вверх, чтобы посмотреть на Закари, девушка встретила со взглядом его изучающих темных глаз. А затем он запустил свои руки в ее волосы – точно так же, как это сделал Дом на танцполе со своей сабой – и поцеловал ее так сладко и так глубоко, словно ее никогда не целовали прежде.

"Какая же она милая", - подумал он, наблюдая за тем, как мысли покидают ее голову, и Джессика погружается в сон. Она обернулась вокруг него, как самый мягкий из плюшевых медвежат, прижавшись своей грудью к его груди, грациозно изогнув свою спину.

Милая и восхитительная крикунья.

Шок, который она испытала, обнаружив, насколько страсть может захватить ее, был потрясающим, и мужчине снова захотелось услышать ее низкие стоны, тихое хныканье и пьянящие крики. Закари погладил ее по волосам, мягким, шелковистым и слегка вьющимся на концах. Он был окружен ее ароматом - легкая примесь ванили к запаху женщины. На вкус на его языке она была словно персик.

Он никогда не чувствовал себя столь умиротворенно, чтобы потом, вот так просто лежать и наслаждаться приятными воспоминаниями. Единственное, что омрачало чувство истомы и неги, было то, что, возможно, это были его последние часы, которые он проведет с ней. И что, как только она вернется в свой мир, она не будет такой уж довольной всем тем, что произошло здесь сегодня вечером.

Ее мир?

Закари практически ничего не знал о Джессике. Чем она занимается в своей жизни? Она не была замужем и не состояла с кем-то в отношениях; в этом она была честна. Ее порядочность привлекала его, как мотылька яркий свет. На самом деле, он уже долгое время не встречал никого, чьи мысли и эмоции были бы настолько очаровательными. Успокаивающими.

Большинство людей обладали беспорядочными, бурлящими чувствами, но ее мозг обрабатывал мысли и чувства прямолинейно, и эти эмоции были просты и понятны. При этом его маленькая саба все равно оставалась интригующей и загадочной. К окружающим людям она отнеслась с легким дружелюбием несмотря на их образ жизни, составляющим резкий контраст с ее консервативным поведением и желанием все держать под контролем. Сэр хотел бы узнать ее получше.

Джессика очень скоро проснулась и, откинув назад свои шелковистые волосы, села рядом с ним. Если бы она была сверху, когда он брал ее, то все эти пряди золотистым дождем лились бы ему на грудь. Мысль была соблазнительной. Но нет, сейчас ему нужно проявить сдержанность.

Засунув руку под голову, Z наблюдал за ней. Девушка была такой изящной и округлой, а ее грудь колыхалась так нежно и маняще, что Закари все же не удержался и провел костяшками пальцев по нижней части ее бюста, покружив пальцем вокруг сосков, наслаждаясь тем, как они сжимаются от его прикосновений.

- ... Разве уже утро?

Голос Джессики был хриплым, немного грубоватым, и мужчина улыбнулся, вспомнив, как она задыхалась, когда приближался ее оргазм. Как она кричала.

- Да, рассвет уже был.

- Мне нужно... думаю, мне пора.

Ох, их действительно настигла реальность.

Кто-то действительно постирал и высушил ее одежду. Интересно, сколько человек работает на Сэра?

Возвращение назад к консервативной блузке и слаксам, казалось, делало прошедший вечер еще менее реалистичным. В клубном зале сейчас было тихо: не было ни музыки, ни людей, за исключением бармена.

Тот кивнул Сэру и улыбнулся ей. Приятная улыбка, но Джессика все же покраснела, зная, как она, должно быть, выглядит.

Ее губы опухли, лицо поцарапано щетиной, волосы спутаны. Вероятно, она выглядела как женщина, которой хорошенько попользовались. Спустя мгновение, она улыбнулась в ответ. Не попользовались, а хорошо удовлетворили.

Мастер Z, крепко обняв ее одной рукой, обвел взглядом бар.

- Все ушли?

- Да, Сэр - ответил Каллен.

- Я закончу уборку через 15 минут.

- Уже так поздно? - спросила Джессика.

- Не поздно, зверушка.

Бармен усмехнулся.

- Рано. Еще всего лишь восемь часов утра.

Она моргнула.

- Мне определенно пора нужно идти.

- Конечно, - пробормотал Z.

Странно, но девушка почти хотела, чтобы он возразил.

- Могу я воспользоваться вашим телефоном?

- Нет необходимости. Я вызвал эвакуатор, и он уже должен быть здесь.

После тусклого бара яркий утренний свет ослепил ее глаза. Непрекращающийся после шторма ветер гнал низкие облака по темно-синему небу. Пальмы, растущие вдоль дороги, качались, а ветки и обломки скользили по асфальту. Воздух был чист, с привкусом соли из соседнего залива, Джессика сделала глубокий вздох, прежде, чем повернуться к Мастеру Z.

Интересно, какие правила прощания распространяются на того, кто связывал тебя и заставлял тебя кричать от оргазма?

- Хм.

От ее неловкости в его глазах плясали смешинки. Черт бы его побрал, Сэр был так же спокоен и безупречен, как и в начале ночи. Только грубая щетина слегка портила его холеный внешний вид.

Он был похож на опасного пирата, одетого в вечерний костюм для выхода в лондонский свет. Джессика знала, черт побери, что она выглядела не так хорошо, как он.

- Спасибо, что спас меня прошлой ночью, - сказала она.

- И... ну...

Она покраснела.

Приподняв одну бровь, Z шагнул ближе и прижался губами к ее ладони.

- За то, что обнажил твою попку и отшлепал? - спросил он.

- За то, что связал тебя и, наслаждаясь твоим телом, заставлял тебя кончать снова и снова?

Чувствуя жар на своих щеках, девушка поняла, что покраснела. Но в еще большее замешательство ее привела реакция собственного тела на его слова: она почувствовала, как ее лоно увлажнилось и начало гореть. Боже, она снова хотела его. И, черт побери, он знал это.

- Это было удовольствием для меня, маленькая.

Запустив пальцы в ее волосы, Закари захватил ее рот, его поцелуй был долгим и затяжным, с непривычным оттенком нежности. Джессика вздохнула, когда он отстранился.

- Ты собираешься дать мне свой номер телефона? - спросил он мягко, изучая ее, и его глаза стали серыми в лучах утреннего солнца.

- Это... - она остановилась.

Хочет ли она продолжить это? Стать человеком, занимающимся подобными вещами?

Ночь закончилась, и в свете дня девушка была уже не в восторге от этой идеи, хотя, даже просто глядя на Z, она хотела утащить его обратно в ту же комнатку. И сделать еще больше... тех вещей.

- Я...

Он слабо улыбнулся.

- Я понимаю. Может быть, это даже хорошо, что у тебя будет время подумать. Боюсь, что твое знакомство с этим образом жизни получилось довольно грубым.

От его потемневшего взгляда ее наполнило чувство вины, как если бы она обидела его, но, конечно же, это было не так. Бен говорил, что у него всегда были женщины, везде, где он хотел.

- Я не ...

Она замолчала, не зная, что сказать.

- Я надеюсь, что ты вернешься, Джессика - прошептал Закари.

- Тебе здесь всегда будут рады.

Поцеловав ее в щеку, он повернулся и вернулся в дом. В этот момент он был похож на короля, входящего в свой замок, оставившего ее с чувством утраты где-то глубоко внутри.

"Хорошо. Соберись".

Она повернулась, ища эвакуатор, но увидела только лимузин, стоящий на дороге.

- Где...

- Мисс Джессика?

Рядом с машиной стоял шофер в униформе.

Лимузин для нее? Всю дорогу до Тампы? Сэр сошел с ума?

Она оглянулась на входную дверь, и уже хотела было возразить, но девушка знала, что не победит в этом споре, да и на самом деле ей этого и не хотелось.

- Да, я Джессика.

Глава 8

Следующая неделя была довольно обычной для Джессики: она встречалась с клиентами, работала за компьютером, пробираясь через плохо заполненные бухгалтерские книги. Но что-то в ней изменилось, и, по-видимому, это было столь же очевидно как внешне, так и изнутри.

- Ты выглядишь... по-другому, - заметил один из ее коллег, увидев девушку в комнате отдыха.

Она посмотрела на себя. Те же самые старые, сшитые на заказ слаксы и рубашка. Волосы заплетены во французскую косу. Скромный макияж.

- Нет, не из-за одежды, - произнес он, нахмурившись.

- Просто как-то иначе. Эй, почему бы тебе не составить мне компанию и не выпить после работы?

Очень странно. Они когда-то недолго встречались, и у них был весьма скучный секс. А потом он бросил ее, отчего гордость девушки пострадала больше, чем все остальное. В конце концов, он был офисный красавчик. С чего вдруг он вновь заинтересовался ей?

- Спасибо, но нет. Я очень занята в эти дни, - отказалась она.

- О. Хорошо...

Замешательство, а потом шок отразились на его лице от ее ответа. Джессика тоже была немного удивлена, поскольку у нее не возникло никакого интереса к тому, чтобы встречаться с ним снова.

В действительности, по сравнению с Мастером Z. он казался каким-то пресным. Пустым, как сэндвич из Сабвея без мясной начинки.

Но в ее тоске по Сэру тоже не было ничего хорошего. Ночью, в своей крошечной квартирке Джессика, чувствуя себя еще более одинокой, чем обычно, думала о произошедших в ней изменениях, не уверенная в том, что понимает, что это означает.

Положительной стороной было то, что теперь она знала - ее сексуальное влечение живое и здоровое, и она может иметь фантастические оргазмы, как и другие женщины. Эта перемена была настолько нова и так изменила ее мысли, что девушка не могла до конца осознать ее. Она чувствовала себя... сексуальной.

Что касается отрицательной стороны... Что ж.

Откинувшись на спинку дивана, Джессика уставилась в потолок.

Этих удивительных оргазмов она достигла, будучи связанной, с мужчиной, который говорил ей, как надо себя вести, и заставлял ее воплощать свои инструкции в жизнь.

Она покачала головой, не веря, что даже сейчас от одной мысли об этом ее лоно увлажнилось и горело. Готовое к большему. Желая большего.

Конечно же, девушка не хотела бы, чтобы ее вновь связывали и проделывали с ней другие подобные вещи. Но мысль о том, что она никогда больше не займется сексом, таким, каким был этот... могла сравниться лишь с представлением жизни без шоколада.

Джессика положила голову на руки. Что она собиралась делать дальше?

Суббота наступила после семи беспокойных дней и шести ночей, наполненных эротическими снами. Стоило ей только заснуть, как Мастер Z. был там; его крепкие руки удерживали ее на месте, а его рот был на ее теле, ее груди - повсюду. Она просыпалась возбужденной, тяжело дышала, все еще чувствуя узы, сдерживающие ее запястья, и слыша его низкий шепот в ушах.

В свободное от работы время она сидела в интернете, изучая БДСМ, и то, что она открыла для себя, не очень-то ее успокоило. И теперь она ходила взад и вперед по своей гостиной.

Время решать, что делать. Сегодня была ночь рабства. Она может вернуться в клуб... Или нет. Все было так сложно.

Джессика обидела Сэра, отказавшись дать ему свой номер телефона. А он оплатил буксировку и ремонт ее автомобиля, словно ему это ничего не стоило.

У него были сабы, которые преклонялись перед ним. Мастер Z. ударил ее падлом и позволил другим людям тоже это сделать. Он подарил ей самый лучший секс в ее жизни и заставил почувствовать себя красивой. Он, наверное, даже не помнит, как ее зовут.

Эта мысль остановила ее посередине комнаты. Что, если бы Сэр смотрел на нее, как будто она... никто. Просто еще один клиент. Секс без обязательств на одну ночь. Руки девушки похолодели, а в желудке появилось ощущение, как будто она проглотила холодную овсянку.

Сможет ли она это выдержать? Она покачала головой. Нет. Нет, она действительно не сможет. Все ее аргументы исчезли перед лицом такого унижения. Джессика не может вернуться, он не будет...

Тут в ее дверь позвонили, и она нахмурилась. Кто бы это мог быть в субботу, в семь часов вечера? Разносчик пиццы ошибся адресом?

Девушка посмотрела в глазок - мужчина из службы доставки - и открыла дверь.

- Да?

- Мисс Джессика Рэндалл?

- Это я.

Он протянул ей мягкую упаковку.

- Приятно провести вечер, мэм.

Он ушел, прежде чем она успела ответить. Очень странно. Она ничего не заказывала.

Закрыв дверь, Джессика положила пакет на стеклянный журнальный столик и начала открывать его. Внутри упаковки лежала обернутая в бумагу мягкая ткань... ночная сорочка?

Опешив, она подняла ее. Определенно, это была легкая одежда для сна в каком-то кукольном стиле. Мягкий короткий топ розового цвета с кружевным подолом. Натуральный шелк. Никогда в своей жизни она не носила ничего подобного.

Что за... На дне пакета лежала карточка. Дерзкий почерк. Черные чернила.

"Сегодня вечером - Ночь саб в нижнем белье. Я хотел бы видеть тебя, одетую только в это и ничего больше. Мастер Z."

О. Мой. Бог. Ее сердце, казалось, начало заикаться, а ноги пошатнулись. Она упала на диван.

Сэр хотел ее видеть. По телу девушки пробежала дрожь. А потом она нахмурилась. Джессика не давала ему своего номера телефона, не говоря уже об адресе. Как он узнал, куда надо посылать что-либо?

Конечно. Водитель лимузина, она называла ему свой адрес. Подлый Мастер Z. И снова он знал, как она себя чувствовала.

Ее сердцебиение ускорило при мысли, что этот сильный мужчина мог показаться на пороге ее дома, и, что она могла увидеться с Сэром. Но он не был таким напористым. Вместо этого он нашел прекрасный способ, чтобы дать ей знать о своем желании ее увидеть.

Теплое чувство росло в ее груди. Он не забыл ее. И теперь все зависело от нее самой.

Нахмурившись, девушка посмотрела вниз, на его подарок. Надеть это скудное одеяние? Ни в коем случае. Но все-таки она не могла отвести от него своего взгляда. Закусив губу, она разделась и нырнула в сорочку.

Прохладный шелк приятно скользил по ее телу. Короткий топ приподнял ее грудь так, что она почти вылезла из него, а внизу... Ну, она видела наряды и покороче. Еще короче. Но не намного. Хоть подол и прикрывал что-то впереди и сзади примерно до середины бедра, но по сторонам сорочка только достигала бедер.

В пакете она обнаружила еще и крошечные стринги и теперь крутила их на одном пальце. Надеть это? Какой в этом смысл?

Джессика подошла к зеркалу. Ночная сорочка действительно выглядела на ней неплохо, не так ли? Она покружилась на месте, и подол взлетел вокруг ее ног. Девушка видела и менее скромные наряды, когда ее приглашали на предсвадебные показы подарков невестам.

Он не послал ей что-то, в чем бы она выглядела совсем распутной. На самом деле, Джессика не могла представить себе, чтобы Мастер Z. прислал ей нечто вульгарное.

Она еще раз повертелась.

Если она оставит волосы распущенными, то сможет прикрыть ими большую часть декольте, в дорогу она сможет надеть длинное пальто и оставить его там в крошечной раздевалке.

Ладони Джессики начали потеть. Неужели она действительно обдумывает это приглашение?

* * * *

Закари бродил по клубу, кивая постоянным клиентам. Зал быстро заполнялся людьми. Ночи нижнего белья всегда пользовались популярностью как у опытных клиентов, так и у новичков.

Он осмотрел тематические комнаты у задней стены: темницу в стиле хард-кор, медицинский кабинет, офис и игровую комнату. Все они были убраны и наполнены соответствующими девайсами. Каждый из мониторов, установленных во всех зонах темницы, располагался на своем месте.

Закари задавался вопросом, что сейчас делала Джессика. Шокировано смотрела на его подарок? Пыталась решить, что ей делать?

Уверенность девушки в себе и своей привлекательности была крайне сомнительной, и это могло повлиять на ее решение. Настолько ли хорошо она осознавала свои желания, чтобы решиться ступить на этот путь?

Сцепив руки за спиной, он вернулся назад в основную комнату.

Насколько смелой она была?

* * * *

Дрожа от нетерпения, Джессика вошла в фойе Царства Теней. Бен поднял глаза от своих документов, и улыбка преобразила грубые черты его лица.

- Вы только посмотрите, кто вернулся.

Приветствие было искренним, и девушка улыбнулась ему в ответ.

- Это действительно я.

- Мастер Z. будет рад.

Он пролистал свою картотеку и вытащил документы с ее подписью.

- Босс сказал, что на этот раз их надо прочитать.

Джессика рассмеялась и начала просматривать все три страницы. Несколько раз она остановилась, чтобы перевести дыхание, понимая, сколько раз еще она могла попасть в неприятности и быть за это наказанной. Сэр не солгал ей о наказании за чью-либо испорченную сцену. Во всяком случае, получалось, что она еще легко отделалась.

Бен улыбался, когда она закончила.

- Немного ошеломляет?

- Я бы сказала - сильно, - пробормотала она.

Если бы она прочитала эти правила на прошлой неделе, она никогда бы не зашла внутрь. Ну, по крайней мере, на сей раз она обладала преимуществом своего интернет-исследования.

- Дайте мне Ваше пальто и оставьте свою обувь на консоли.

Он кивнул на встроенный шкафчик рядом с вешалкой. Убрав свои туфли, Джессика сняла верхнюю одежду, ощущая себя так, словно участвует в стриптизе.

Бен присвистнул, заставляя ее покраснеть.

- Вы действительно очень красивы. Теперь идите.

Комната клуба на сей раз была более знакомой, хотя стиль одежды присутствующих изменился.

Сабы-женщины все были в нижнем белье, а мужчины в плавках с сильно заниженной талией. Домы и Домины были одеты в платья, брюки и рубашки из кожи или латекса. Ночная сорочка Джессики была одной из наиболее скромных здесь. Спасибо, Сэр.

Хотя большинство участников были парами или небольшими группами, одиночки тоже встречались. И пока она как можно незаметней пробиралась к бару,

все-таки уловила брошенные в ее сторону заинтересованные взгляды как мужчин, так и женщин.

Девушка заметила, как под прозрачным шелком покачивалась ее грудь. Боже мой, она была все равно, что голая. Она взглянула на пустой Андреевский крест и поморщилась. А может быть, нет.

Бармен был еще одним знакомым лицом. Каллен. Он, конечно же, за это время не уменьшился в росте, поэтому все также угрожающе возвышался над клиентами.

Джессика устроилась на барном стуле и вздрогнула, когда ее слишком уж обнаженные ягодицы соприкоснулись с холодным деревом.

Каллен облокотился на стойку и улыбнулся, глядя ей в глаза.

- Маленькая Джессика. Очень рад видеть тебя снова. Что я могу тебе предложить?

- Мне маргариту, пожалуйста.

Когда он поставил перед ней напиток, девушка поняла, что оставила свой кошелек в кармане пальто.

- Мои деньги в раздевалке. Я вернусь в...

Он покачал головой.

- Не надо. Я непонятно объяснил это в прошлый раз? Это частный клуб, и взносы его членов покрывают их напитки. И ты гость Мастера Z.

- Это было в прошлый раз. На этот раз...

- Он ждет тебя, милая. В этот раз тоже.

С медленной, оценивающей улыбкой Каллен рассматривал ее. Джессика покраснела.

- Кроме того, он говорил, что, будь ты посмелее, то была бы наслаждением для глаз. Хозяин, как всегда, оказался прав.

Она задрожала под его оценивающим взглядом.

Взглянув в сторону, девушка поняла, что высокий мужчина рядом с ней просто пожирал глазами ее грудь. С гневом, раздражением и смущением она повернулась в сторону танцпола, и ее глаза расширились.

Одежда из кожи и женское белье сделали танцы весьма... интересными. Разнообразные сорочки и ночные рубашки почти не давали защиты от рук Домов. Облизнув губы, Джессика отвернулась и попыталась посмотреть, нет ли поблизости Мастера Z.

Но только что она ему скажет? "Привет, хочешь меня связать еще разок?"

О, Боже, ей не стоило приходить. Все это было слишком неловким и очень смущающим. Только она начала соскальзывать с барного стула, как сильные руки схватили ее за талию и поставили на ноги.

- Джессика, я рад.

От голоса Сэра, глубокого, немного мрачного и спокойного, по ее телу, от головы до самых пальчиков ног, прошла волна возбуждения. Посмотрев на него, она отвела глаза, не в силах выдержать его подавляющего ее волю взора.

Усмехнувшись, он удерживал ее на расстоянии вытянутой руки, внимательно изучая при этом. Улыбнувшись, Зак произнес: - Так же прекрасна, как я себе и представлял. Розовый цвет тебе идет.

- Хм.

Сам он был одет в черную шелковую рубашку, верхние пуговицы которой были расстегнуты, открывая его крепкую шею и жесткие мышцы верхней части груди. Джессика представила, как ее пальцы бегут по этой груди, играют с упругими черными волосками на ней.

Пальцы девушки задрожали; она хотела прикоснуться к Сэру снова. Потрогать его.

- Спасибо за... ночную сорочку, - смущаясь, поблагодарила она.

Очень тонкая ткань не являлась преградой для тепла и силы его рук. Он громко засмеялся.

- Этот наряд для моего удовольствия, зверушка, - сказал он и, притянув за руки ближе к себе, накрыл ее губы нежным поцелуем.

Когда Сэр поднял свою голову – и голова Джессики перестала кружиться – она почувствовала, что одна его рука обнимала ее за талию, в то время как другой он поглаживал обнаженные, благодаря трусикам-стрингам, ягодицы. Девушка напряглась, пытаясь вырваться. На что Закари еще крепче сжал ее, прижимая девичьи бедра к своему телу. Почувствовав явное доказательство его возбуждения, упирающееся к низу ее живота, Джессика с трудом смогла перевести дыхание.

- Я с нетерпением весь вечер жду момента, когда смогу взять тебя, почувствовать тебя изнутри, - прошептал он ей на ухо, - услышать, как ты стонешь и кричишь, когда кончаешь.

По всему ее телу настолько внезапно и стремительно разлилось тепло, что она едва не пошатнулась. Засмеявшись, он отпустил девушку и, взяв из ее рук бокал, поставил тот на барную стойку.

Наблюдая за ними, Каллен улыбнулся Сэру.

- Вы в любое время можете поделиться со мной Вашей зверушкой, Мастер Z.

На беду Джессики, вместо того, чтобы рассмеяться и сказать "и не подумаю", Мастер Z. наклонил свою голову и ответил: - Буду иметь это в виду.

У нее отвисла челюсть. Он не... они не...

Чувство облегчения наполнило девушку, когда Мастер Z., обняв ее, направился к задней части клуба. Но, сделав несколько шагов, он остановился.

- Совсем забыл про недостающие детали твоего костюма.

Видя, как при этом заблестели его глаза, вряд ли он хотел предложить ей одеть халат.

- Что это будет?

Он протянул ей свою большую руку.

- Дай мне свое запястье.

О, Боже. Это требование означает какие-то ограничивающие приспособления, не так ли? Джессика задрожала и почувствовала мгновенную слабость.

- Сейчас?

- Единственный допустимый для тебя ответ: - Да, Сэр.

Она с трудом сглотнула.

- Да, Сэр.

И как только она вложила свое левое запястье в его руку, по ее телу разлилась новая волна тепла. Он отстегнул что-то от своего пояса, и ее глаза расширились. Как она могла не заметить, что он там носил? Уголки его рта изогнулись, когда он плотно застегнул вокруг ее запястья кожаные наручники с замшевой подкладкой.

- Другую.

Было гораздо труднее протянуть ему вторую руку, зная, что ее ожидает. Но она это сделала. Послав ей одобрительную улыбку, он сковал ее второе запястье.

Поворачивая руками из стороны в сторону, Джессика изучала наручники. Прочная кожа. Оба наручника были снабжены металлическими кольцами, соединяющимися между собой.

Его пристальный взгляд захватил ее и не отпускал до тех пор, пока он не защелкнул оба кольца между собой и не зафиксировал ее руки вместе, перед ней. И это произошло на виду у всех. Она попыталась отцепить руки друг от друга, и ее дыхание участилось, когда она поняла бесполезность своей попытки.

- Я не думаю, что мне нравится...

- На самом деле так оно и есть, - сказал Зак и провел пальцами по ее груди и затвердевшим соскам.

Когда она попыталась сделать шаг назад, он просто просунул палец в колечко, фиксирующее ее запястья, и удержал девушку на месте. Та покачала головой, в то время как он продолжал трогать ее и гладить ее грудь.

- Что ты сейчас чувствуешь, Джессика? - спросил Сэр настолько спокойно, как будто это не он в данный момент перекатывал между своими пальцами ее сосок.

- Я ниче...

Она остановилась на полуслове. Никакой лжи. Он предупреждал. Но...

- Просто остановись и подумай о своем теле, маленькая. Ты взволнована?

Ее сердце забилося быстро-быстро. Грудь, казалось, набухла под его руками, а ее лоно увлажнилось и запульсировало. Вокруг их пары ходили люди; она слышала даже чей-то легкий смех, но не могла оторвать взгляда от напряженного взгляда Сэра.

- Ответь мне, котенок. Эти наручники взволновали тебя?

- Да.

Она чувствовала себя такой шлюхой. Извращенный секс - вот, чего она хотела.

Он медленно улыбнулся, и его взгляд потеплел, когда он неторопливо ее оглядел.

- Мне нравится видеть тебя в них.

Он коснулся ее шеи.

- И ощущать, как они заставили забиться чаще твое сердечко.

Сэр провел своим жестким пальцем по ее нижней губе.

- Как дрожат твои губы.

Он сунул руку ей под сорочку и прикоснулся к ее лону так интимно, что она задохнулась. А затем поднес свои пальцы сначала к своему лицу, а потом к ее. И она смогла почувствовать свой запах, так разительно отличающийся от его.

- Я вдыхаю аромат твоего возбуждения, - сказал он.

О, Боже.

Закари усмехнулся. Обняв ее одной рукой за талию, мужчина зашагал сквозь толпу, выходя при этом настолько невозмутимо, как будто вовсе и не он шел с женщиной, чьи руки были скованы вместе и выставлены впереди неё.

"Читать об этом и заниматься этим - это две абсолютно разные вещи", - подумала она.

- Куда мы идем? - спросила Джессика и тут же поморщилась.

- Гм. Мне можно говорить?

- Хороший вопрос.

Он остановился, перекидывая ее длинные волосы ей за плечи. Вот тебе и попытка спрятать свое декольте.

- Обычно сабы спрашивают разрешение, прежде чем что-то сказать. Но я хочу, чтобы ты задавала свои вопросы, так что...

Он провел пальцем по верхней части ее груди и продолжил:

- Сегодня вечером я разрешаю тебе говорить свободно, но ровно до тех пор, пока не отдам тебе другой приказ или не заберу назад свое разрешение. Это понятно?

- Да, Сэр.

От его одобрительной улыбки словно рой бабочек закружился в ее животе.

- Что касается твоего первого вопроса, то я стараюсь делать обход каждый час или около того, - сказал он.

- Мне нравится следить за толпой, за ее действиями. И потом ты еще не успела изучить клуб полностью, не так ли?

- Нет.

Отведя взгляд в сторону, Джессика поморщилась, увидев мужчину, привязанного к стулу, а рядом с ним женщину в бюстье цвета синий металлик и леггинсах, наматывающую веревки вокруг яичек мужчины. По его лицу и груди лился градом пот.

Они подошли к двойным дверям у задней стены. В прошлый раз, во избежание недоразумений, она обошла эту зону за версту.

Распахнув створки, Сэр повел ее по широкому коридору; справа и слева от них большие стеклянные окна размером от потолка до пола чередовались с дверьми.

Z остановился у первого окна.

- Это офис.

От недоумения она сморщила свой носик. Интересно, и для чего ему здесь нужен офис? И почему люди столпились у окна в комнату?

Протиснувшись сквозь толпу, она выглянула из-за плеча впереди стоящего мужчины. Ох. В комнате, пол которой был устлан коврами темно-красного цвета, стоял стол, кожаное кресло на колесиках, и всюду на полках были расставлены книги.

Милый офис. За столом сидел мужчина и что-то писал, в то время как его секретарь-женщина, волосы которой были убраны в пучок, одетая в облегающую юбку и белую блузку, стояла на коленях и сосала его член. Джессика облизнула губы, после чего перевела взгляд на Сэра и прошептала ему: - Хах, думаю это не твой офис.

Усмехнувшись и блеснув своими белыми зубами, он повел ее дальше по коридору.

Следующая комната показалась Джессике знакомой... она резко дернулась и остановилась.

- Это...

- Да, гинекологическое кресло. Это медицинский кабинет.

На кресле для осмотра лежал мужчина, обнаженный от пояса и ниже, в то время как другой мужчина, одетый в белый халат врача, его осматривал. Джессика поехала, вспомнив ощущения от рук доктора там, в укромном местечке.

Как этот мужчина мог заниматься...этим, зная, что все желающие могли видеть его через окно?

Дальше - хуже. Подойдя к соседней комнате, она поняла, что ее окно было открытым. И люди, столпившиеся там, даже перегнулись через подоконник, с жадностью наблюдая за тем, как мужчина капал горячим воском на тело женщины, привязанной к столу. В ужасе Джессика вырвалась из рук Сэра и попятилась назад. Пытка. Боже, это была пытка. Просто и ясно.

Мастер Z. протянул к ней свои руки, не сводя с ее лица своего пристального взгляда

- Джессика.

Спустя мгновение она все же положила свои закованные в наручники, холодные руки в его, такие теплые. Слегка улынувшись, Сэр притянул ее в свои объятия и крепко прижал к своей груди, словно ребенка.

- Поведение Дома с партнершей по сексу бывает разным, начиная от легкого ее связывания в форме игры и заканчивая сильной болью. Я стараюсь избегать саб, которые нуждаются в болевых воздействиях, так как меня это не привлекает. Но сможешь ли ты довериться мне и позволить узнать, как много или как мало боли может быть приятным для тебя?

- Но боль не может быть приятной.

Джессика уткнулась лицом в его плечо.

- Это просто неправильно.

- А что почувствовала ты после того, как тебя отшлепали по попке? - прошептал он, проводя рукой по ее обнаженным ягодицам и напоминая ей о том, как боль смешивалась с возбуждением, разогревая ее все сильнее.

Девушка не смогла ответить. А Сэр не стал заставлять ее, хотя его взгляд был чересчур пронизательным. Он знал, какие чувства вызывало в ней это воспоминание. Черт его возьми вместе с этим его умением читать мысли.

В следующей комнате с мрачно свисающими с каменных стен средневековыми цепями находилось только три человека. Обнаженная блондинка лежала лицом вверх на грубо сколоченной скамейке, а ее руки и ноги были привязаны к полу. Другая женщина наносила удары плетью по ногам блондинки, в то время как мужчина сосал у той груди. Слабо вскрикнув, привязанная женщина выгнула спину, приподнимая грудь еще выше.

- Это темница - сказал Мастер Z., - так как вечер продолжается, она становится все более популярной, как и игровая комната.

Последняя комната была просто огромной. В ней стояла одна круглая высокая кровать, по меньшей мере, раза в три больше королевской, занимая собой почти все помещение. На кровати лежало пять человек, извиваясь в разных позах и переплетаясь друг с другом телами. Одна женщина стояла на коленях и делала мужчине минет, в то время как второй мужчина вбивался в нее сзади. Двое мужчин...

Джессика широко открыла рот, не веря своим глазам и чувствуя, как дрожь прошла по ее телу.

- Как... необычно, - сказала она хриплым голосом.

Стоя позади нее, Сэр обнял девушку, одной рукой обхватив ее левую грудь. Поцеловав ее в шею, он прошептал: - Твое сердцебиение участилось. Тебя что-то заинтересовало?

- Нет. Э-э-э.

Она попыталась отойти от окна, но он не дал ей сдвинуться с места. Крепко удерживая ее одной рукой вокруг талии, другой он скользнул ей между ног, в стринги, прямо в ее растущую влажность. Он гладил ее клитор, его пальцы скользили снова и снова, пока она не начала непроизвольно извиваться.

- Я устал от твоих увиливаний, зверушка.

В его голосе появились решительные нотки.

- Ответь мне.

Она попыталась сдвинуть свои ноги, но его рука не дала ей этого сделать, раскрывая ее половые губки. Он скользнул в нее одним пальцем, и Джессика дернулась; жар прокатился по ее телу. Он же не будет заставлять ее...

- Я-я... Ладно. Это... Я никогда такого не видела.

- Дальше, - прорычал он, очевидно, недовольный ее ответом.

Палец толкнулся глубже в нее.

- Сэр.

Она глубоко вздохнула и сдалась.

- Это интересно.

- Что именно ты нашла интересным?

- Женщину с двумя мужчинами, - прошептала она, и ее лицо залилось румянцем.

- Что-то еще?

Ее бедра бились о его руку, в то время как он продолжал медленно гладить ее клитор.

- Люди смотрят.

- Спасибо за честность, котенок.

Он сжал ее в коротком объятии.

- Я знаю, что тебе трудно говорить об этом. И хотя дни, когда в сексе допускалась только миссионерская поза, давно прошли, наше общество по-прежнему настаивает на том, что сексуальные отношения должны быть только между одним мужчиной и одной женщиной и только наедине. Трудно изменить подобный настрой, особенно для тех, кто так же консервативен, как и ты.

Логика в его словах была бесспорна, а понимание ее личности и подавно.

В этот момент мужчина в комнате позади женщины закричал, достигнув оргазма, и женщина тоже кончила, судорожно дергая бедрами. Джессика почувствовала влагу, стекающую по ее бедрам.

- Мммм, думаю, заставить тебя избавиться от твоих комплексов будет приятным занятием, - сказал Сэр веселым тоном.

Он поцеловал ее в шею, а затем отпустил, оставив дрожать от возбуждения.

Глава 9

Вернувшись в бар, они допили свои напитки, после чего Закари, игнорируя все ее протесты, вытащил Джессику на танцпол. Звучала медленная и романтическая музыка, поэтому ей легко было подстроиться под ритм, особенно в теплых объятиях Сэра.

Уверенно ведя ее, танцевал он так же умело, как и делал все остальное.

- Как тебе удается настолько хорошо справляться со всем, за что бы ты ни брался? - прошептала девушка, получая удовольствие от приятной мелодии и медленных скольжений рук Дома вверх и вниз по ее спине.

Он освободил ее запястья от наручников, и она наслаждалась ощущением мощных мускулистых плеч под своими пальцами.

- Ты видела меня только здесь, зверушка, и нигде больше. Поэтому твоя оценка может быть немного завышенной.

Почему-то она в этом сомневалась.

- А чем ты занимаешься, когда ты не здесь?

Он казался излишне прямолинейным, чтобы быть юристом или бизнесменом. Может быть...

- Я психолог.

Отпрянув, девушка уставилась на него.

- Ты?

Мастер Z. рассмеялся.

- Столько удивления... не слишком то лестно для моего эго.

- Но...

Черт возьми, неудивительно, что он читал ее, как раскрытую книгу.

- То есть, на самом деле ты не умеешь читать мысли?

Он притянул ее обратно, уткнувшись носом в ее волосы на виске.

- На близком расстоянии я действительно могу читать мысли. Даже скорее эмоции, ограничивающиеся тем, что человек чувствует в данный момент.

Руки Закари сжались на попке Джессики, прижимая ее тело к своему члену и возбуждая своими действиями.

- Так как я работаю с маленькими детьми, способность узнавать то, что они чувствуют, очень важна.

Сэр. Работает с детьми.

Ему это подходит – она была в этом уверена; девушка никогда не встречала человека, который мог бы так успокоить, утешить и заставить почувствовать себя в безопасности. И все же...

- Я бы поняла, если бы ты занимался чем-то вроде сексуальной терапии, учитывая... это, - она обвела рукой зал.

- Решение детских проблем - это мой дар миру.

Усмехнувшись, Дом потерял о сабу своей эрекцией, и у нее едва не подкосились ноги.

- Однако этот дар и мой подарок себе, я получаю стопроцентную отдачу.

Девушка чувствовала, как он прижимается к ее лону, и его руки обхватывают ее попку; от каждого движения своего тела она ощущала болезненную потребность в нем.

Как он делал это с ней?

- Гм...

Она забыла вопрос, который собиралась задать.

- А ты, Джессика? Чем занимаешься ты?

Вопрос. Он задал ей вопрос.

- Я бухгалтер.

Его мягкий смех взъерошил ее волосы.

- Я должен был догадаться. Ты идеальный бухгалтер.

- Что ты хочешь этим сказать? - спросила она.

Ее руки сползли с его шеи. Слегка оттолкнув его, Джессика, нахмурившись, посмотрела в его лицо и сдвинула со своей попки дразнящие ее ладони Сэра, на что Дом схватил ее за запястья и вернул руки сабы назад, на свою шею.

- Оставь их там, зверушка - приказал он и положил свои руки обратно. Только на этот раз засунул их под ее сорочку, касаясь обнаженных ягодиц девушки.

Она застыла на месте.

- Если ты не танцуешь, то мои пальцы могут сделать вот так, - прошептал он и, забравшись впереди одной рукой в ее стринги, скользнул пальцами между ее ног.

Девушку затрясло, когда Сэр начал исследовать ее складочки.

- Танцы или наслаждение?

Уперевшись лбом в его грудь, она вздрогнула, когда его пальцы коснулись ее клитора.

- Танцы, пожалуйста.

От смеха, сотрясавшего его грудь, Джессика снова вздрогнула. Вернув свою руку обратно на ее попку, он продолжил танцевать.

- Как бухгалтер, ты очень умна, логична, консервативна, все держишь под контролем. Ты любишь организованность и факты. Во всяком случае, когда речь заходит об отношениях мужчина/женщина, тебе более комфортно с цифрами.

Сэр даже не стал спрашивать ее, был ли прав. Он и так это знал.

- Весьма скучная дама получается, - пробормотала Джессика.

- Ах, но под всем этим контролем скрыты изобилие страсти и очень мягкое сердце, - прошептал он ей на ухо, - совсем не скучная.

Ладно... Тогда это было хорошо.

Довольная, она прижалась ближе, попадая в его объятия. "Она просто полна сюрпризов", - подумал Закари, наслаждаясь ощущением попки девушки в своих руках. Он даже не мечтал, что в ней может быть склонность к эксгибиционизму, не говоря уже о ее заинтересованности к менажу. И он с удовольствием исследует эти стремления вместе с ней и дальше.

Бухгалтер.

Он улыбнулся в её волосы, от которых больше не пахло ванилью, а чувствовался легкий, цветочный запах. Нет, тяжелые ароматы не для Джессики.

На ум ему пришла одна мысль, и он спросил:

- У тебя есть другая одежда, кроме костюмов?

Она посмотрела на него недовольным взглядом.

- У меня есть несколько платьев.

Он поднял бровь.

- Хорошо. Офисных. Но у меня есть и джинсы.

- Как бы я хотел их увидеть.

Эта аппетитная попка будет прекрасно выглядеть в обтягивающих джинсах. Хотя она, безусловно, отлично выглядела и в пеньюаре. Из-под сорочки мелькали ее обнаженные ягодицы, хотя он и сомневался, что она это понимала. Мелодия закончилась, и зазвучала следующая песня, быстрая, для более молодых участников клуба.

Обняв Джессику, Зак снова заметил, как прекрасно ему подходит эта девушка. Возможно, ей пора получить некоторое представление об одном из ее новых интересов.

- Сегодня хороший вечер, позволь мне показать тебе парк.

* * * *

Под ее босыми ногами была прохладная трава, а воздух был теплым, тропическим, с ночным ароматом цветущего жасмина. Сэр повел ее дальше от двери, проходя сквозь высокие кусты. Мягкий свет освещал разбросанные тут и там фонтаны, оставляя бассейны во тьме.

При озеленении территории были предусмотрены небольшие, уединенные зоны, и Джессика то видела мелькнувшую обнаженную кожу в одной из них, то слышала тихие стоны из другой. Закусив губу, она посмотрела на Сэра. Это была просто экскурсия, не так ли? Она предвкушала посещение маленькой спальни; конечно же, они вернуться туда снова, разве нет?

- Хм, - произнес Сэр низким голосом, - думаю, тебе понравится это место.

Он свернул на небольшую площадку, не такую уединенную, как некоторые, заметила она тревожно. Крошечный фонтан на одной стороне журчал, как каменистый ручей, мерцающий золотым светом. С другой стороны была длинная, мягкая скамья... Нет, она поняла, что это были качели, свисающие с огромного живого дуба за ними. Мастер Z. сел на них.

- Я хочу, чтобы ты села ко мне на колени, маленькая.

Схватив ее за талию, он приподнял ее.

- Согни ноги в коленях, - произнес Сэр, уставившись на Джессику, и, расставив ноги, разместил ее на коленях. - Расслабься, - прошептал он, дождавшись, пока она опустит свою попку на его бедра. Улыбаясь, он оттолкнулся, приведя качели в движение, а затем притянул ее к себе для поцелуя. Его рот наклонился к ее губам; его губы были твердыми и требовательными, и она почувствовала, что сама начала скатываться вниз от возбуждения. Когда рука Сэра обхватила сзади ее затылок, удерживая девушку на месте для поцелуя, её внутренности расплавились, словно горячее масло. Боже, как он целовался. Она была бы счастлива только от его поцелуев, но тут же почувствовала его руку на своей шее. Верх ее сорочки заскользил вниз, обнажая грудь.

- Эй, - девушка схватилась за ткань, пытаясь ее удержать.

- Здесь же люди - прошептала она отчаянно, - не делай этого.

Закари громко вздохнул.

- Маленькая саба, дай мне свое запястье, - он протянул руку.

- Сэр, - даже она услышала, что произнесенное ею слово было больше похоже на хныканье.

Закрыв рот и больше не протестуя, она вложила свою руку в его. Даже не глядя, Дом пристегнул манжету на ее запястье к спинке качелей за его левым плечом, затем сделал то же самое с манжетой на другом ее запястье. Девушка отстранилась, начав дергать ногами.

- Нет, котенок, если ты будешь двигаться, я пристегну твои ноги внизу ремнем. Она замерла.

- Очень хорошо. Я хочу тебя прямо здесь, - пробормотал Зак, обхватив девичью грудь своими теплыми руками и потирая пальцами ее соски. Она чувствовала увеличивающуюся влажность между ног. Нежно, руками он поднял ее чуть выше и взял в рот один сосок. Ее пальцы вцепились в качели от движения его губ. Охватившее ее ощущение потрясло девушку. Джессика пыталась прислушиваться к проходящим мимо людям, но рот Мастера Z. был так настойчив, и, когда его зубы мягко сомкнулись на вершинке ее соска, она втянула в себя воздух от утонченной боли, перетекающей в наслаждение. Ее киска начала пульсировать, и девушка едва сдерживалась, чтобы не начать тереться о его ногу. Сэр поднял голову, его глаза потемнели в полумраке. Смотри на ее лицо, он засунул руку под сорочку, чтобы погладить сабу между ног.

- Подними бедра, - велел он, и его рука, прижимающаяся к ее лобку, усилила давление.

Когда она слегка приподнялась, он сдвинул ее стринги в сторону и прикоснулся к желанной киске. Джессика едва не застонала, когда Сэр скользнул пальцем по ее влажности и начал играть с клитором. Его пальцы были твердыми, вскоре они нежно заскользили вверх и вниз, и все в девушке сосредоточилось в этой точке. А потом Зак взял в рот ее сосок и начал жадно его посасывать, потирая языком вершинку. Девушка дернулась, утонув в этом море ощущений, все в ней напряглось, ожидая, приближаясь...

Когда Сэр убрал от нее свои пальцы, саба всхлипнула.

- Шшшш, котенок.

Достав из кармана презерватив и натянув его, он схватил ее за бедра. Его сильные руки подняли ее выше, пока она не встала на колени, он резко дернул ее вниз, скользнув в нее своим твердым, толстым членом, заполняя до отказа. Собственный крик шокировал девушку и вернул ей здравомыслие. Боже, вокруг были люди.

- Что, если кто-то пройдет мимо? - прошипела она, остановившись, пытаясь уклониться от его рук, лежащих на ее бедрах.

Люди видят их ... Мысль была ужасной и, как ни странно, возбуждающей. Оставаясь на качелях, Мастер Z. откинулся головой назад, стиснув челюсть.

- Слушай внимательно, зверушка. Если ты согласишься не сопротивляться, они просто увидят, что ты сидишь на мне. Если же ты будешь продолжать отталкивать меня, то они увидят тебя голой, лежащей спиной на газоне, с ногами на моих плечах, а я буду внутри тебя, - нарисованный им образ заставил ее задрожать от смущения, но при этом от его слов волна возбуждения прошла по ее телу.

На губах Дома мелькнула улыбка.

- Котенок, ты никогда не перестанешь меня удивлять, - пробормотал он, со смехом в голосе и потянулся назад к манжетам.

Он же не сделает этого, так ведь? Джессика резко дернулась вверх на его члене, чувствуя его эротичное скольжение в ней, и, застонав, прошептала:

- Мне очень жаль. Оставайтесь на качелях. Пожалуйста, Сэр.

Усмехнувшись, он положив руки обратно ей на бедра. Поднимая ее - и на этот раз она не думала сопротивляться - вверх до тех пор, пока его член почти полностью не вышел из сабы, Дом резко опустил ее обратно на свой толстый стержень, и ее киска сжалась от нахлынувших ощущений. Вверх и вниз, жесткие руки на ее бедрах, темп безжалостный.

Ее мир сузился до сокрушительного удовольствия от его движений внутри нее, каждый его беспощадный толчок подводил ее все ближе к краю. Где-то слышались голоса, и она задрожала, зная, что удары плоти и скрип качелей могут быть услышаны. Его руки сжались на ее бедрах, не давая ей замедлиться. Застонав, Джессика стиснула пальцами спинку качелей. И тогда мужчина навалился на нее, толкнув девушку вперед, взяв ее сосок в свой горячий рот, принялся усиленно его сосать. Наклонившись вперед, во время очередного движения вниз немного под другим углом, ее чувствительный, набухший клитор задел низ его накачанного живота, и Джессика с криком разлетелась на кусочки от наслаждения, непроизвольно сжав член внутри еще сильнее. Ее киска пульсировала и сокращалась вокруг него, по всей длине, положив начало оргазму самого Закари, и его руки впились в ее бедра, пока он продолжал долбить ее в том же жестком ритме. Голова сабы склонилась, а тело обмякло. Сэр удерживал ее одной рукой.

- Держись, маленькая, сейчас я тебя освобожу.

Секундой позже, уже ничем не удерживаемая, она упала вперед, на его грудь, дрожа от пробегающих разрядов схлынувшего удовольствия. Каждый раз, когда качели двигались, его член двигался внутри нее, и ее внутренности снова сжимались. Дом поцеловал волосы сабы, удерживая ее так, как она уже успела полюбить, и его руки крепко и тесно обнимали ее.

- Отпусти меня ненадолго, котенок, - наконец сказал он.

Выбросив презерватив в скрытый контейнер, он пересадил ее к себе на колени, расположив ноги девушки вместе на одной стороне. Качели слегка двигались, и они просто качались некоторое время. Рядом журчал фонтан и слышались шаги и шепот людей, проходящих мимо их укромного убежища. Воздух мягко окутывал обнаженные плечи Джессики, а теплая рука Зака гладила ее грудь. Грудь - застыла она. Верх ее сорочки все еще свободно свисал вниз. Ее пальцы сжались на ткани, но продолжить она не решилась, глядя на него снизу вверх. Его губы изогнулись, а его рука даже не сдвинулась с ее груди. Черт возьми.

- По сравнению с тем, что можно было увидеть несколько минут назад, это ничто.

Те люди... О, Боже.

- Почему ты не остановился? - Она посмотрела на него.

Он наклонил ее подбородок.

- Потому что ты тоже их слышала, и это только усилило твой оргазм.

Застонав, она спрятала лицо на его плече.

- Что со мной не так?

- Абсолютно ничего.

Он позволил ей прижаться к нему спиной.

- Каждый человек индивидуален, когда дело доходит до эксгибиционизма. И ты знаешь, что они получили только небольшое представление о том, что мы делали.

- А что насчет тебя? - спросила саба через минуту.

Он погладил ее по волосам.

- Как это ни странно, но меня это не волнует. Но обязанности Дома включают изучение твоих потребностей, твоих желаний, тех, о которых ты знаешь сама и тех, которых ты ни разу еще не испытывала. Думаю, когда-нибудь тебе, возможно, даже понравится такая демонстрация...

Девушка начала протестовать, но потом вспомнила обнаженную женщину на Андреевском кресте, там, у всех на виду, и почувствовала, как жар начал медленно распространяться по ее коже. Сэр усмехнулся:

- И мне было бы приятно тебя там увидеть.

Эта мысль заставила ее склонить голову и прижаться щекой к его груди. Она слушала биение его сердца - медленное, ровное, успокаивающее. Разве у нее был когда-нибудь человек, которому бы просто нравилось ее держать? Была ли она настолько довольна только от осознания того, что она сидит у кого-то на руках? Тишина между ними была такой комфортной... Ладно, на один из своих вопросов с прошлой недели маленькая саба получила ответ. Это было больше, чем просто увлечение БДСМ, она хотела самого Сэра. Джессика мечтала чувствовать его мозолистые и жесткие руки на своем теле. Она желала его всего: властный взгляд, глубокий голос, его внимание, наконец. Ох, кажется, у нее нарисовались проблемы.

Глава 10

Под смеющимся взглядом Сэра Джессика вернула на место верх своей сорочки, а затем они вернулись в главный зал, сделав неспешный круг вокруг бара. Мастер Z. знал здесь всех и каждого, и Джессика не могла не заметить, сколько страстных, жаждущих взглядов бросали на него женщины в пеньюарах. Сабы. Однако он их, казалось, не замечал. Он не отпускал девушку от себя, всегда держа одну руку на ее теле, каждый раз касаясь Джессики в разных местах. Девичья кожа стала настолько чувствительной, что даже легкое прикосновение бедром к брюкам Сэра заставило ее содрогнуться.

- Z, слышал, тебе нужна нижняя на сегодняшний вечер?

Высокий мужчина в черных кожаных штанах и жилете прислонился к спинке дивана, а у его ног свернулась порочно красивая брюнетка. Джессика вспомнила, что видела этого дома, целующего другую сабу, на танцполе на прошлой неделе. Тот продолжил:

- Вэнс готовит медицинский кабинет для твоей сцены.

- Ох, ты не поверишь, но я забыл об уроке. Спасибо, что напомнил, Даниэль.

Сэр посмотрел вниз.

- Джессика, это Мастер D. Иногда он работает здесь наставником.

Это был тот Даниэль, который потерял свою жену и который любит пухлых женщин? Девушка поняла это по его оценивающему и явно удовлетворенному взгляду. И тут же покраснела, зная, что ее губы распухли от поцелуев Сэра, а ее ночная сорочка практически ничего не скрывала.

- Я буду счастлив присмотреть за Джессикой, пока ты будешь занят, Z, - предложил Мастер D с озорной усмешкой.

Маленькая саба почувствовала, как горячая рука Сэра сжалась на ее талии, когда он ответил ледяным, но спокойным голосом:

- Спасибо, Даниэль, но не думаю, что буду проверять твою стойкость таким образом.

Мастер D моргнул, и его брови приподнялись.

- Ну что ж... Я вижу...

- Z, мой дорогой.

Ведя на поводке сабу-блондинку, к ним подошла красивая женщина в красном кожаном комбинезоне.

- Мы с нетерпением ждем твою сцену. Если хочешь, можешь использовать мою рабыню или ...

Она перевела взгляд на Джессику и медленно улыбнулась:

- У тебя есть довольно лакомый кусочек. Ты используешь ее?

Девушка взглянула на Сэра, ее желудок скрутило. Он хотел другую женщину для... для чего?

- Спасибо за предложение, Мелисса. Дай мне минутку.

Схватив Джессику за плечи, Дом развернул ее к себе лицом. Его улыбка исчезла.

- Маленькая, на прошлой неделе я обещал провести небольшую учебную сцену. И для этого мне будет нужна саба, но... я не думаю, что ты готова к подобному, котенок.

Девушка увидела, как женщина-рабыня уставилась на Сэра откровенным похотливым взглядом, чуть ли не пуская слюни. Руки Джессики сжались в кулаки. Z был ее Дом, черт возьми, по крайней мере, сейчас. И он хотел, чтобы она позволила ему использовать кого-то другого? Чтобы он прикасался своим ртом и...

- Я буду твоей сабой.

- Джессика, ты не понимаешь, что это повлечет за собой.

В ее животе роились бабочки, заставляющие дрожать ее голос.

- Это будет публичная сцена? В том медицинском кабинете?

- Да. В той комнате. На публике.

- Что я должна буду делать? - все, что удалось спросить маленькой сабе.

Может быть, ей даже не придется раздеваться.

- Делать все буду я, зверушка.

Сэр погладил ее пальцем по щеке.

- Только удовольствие, никакой боли. Но решение остается за тобой.

Сможет ли она выдержать, видя его с кем-то еще? Нет.

- Я сделаю это. Используй м-меня.

На последнем слове Джессика чуть не подавилась. Она что, сошла с ума?

- Хорошо.

Приподняв ее подбородок, Мастер Z. настолько внимательно изучал ее лицо, что ей пришлось прикусить свою губу зубами, чтобы скрыть дрожь.

- Ты все еще во многом новичок здесь. Уверена?

Она кивнула головой. Да.

Закари нахмурился, ощущая все то, что сейчас чувствовала Джессика. Ее страх смешивался с собственническими чувствами, чему он был безмерно рад. Сэр понимал, что если на этом этапе он использует другую сабу, то это подорвет ее растущее к нему доверие. Но урок, который он пообещал Джеймсу, не будет для нее легким, хотя она и идеально подходила для этой роли. Глаза его маленькой сабы сузились, пока он смотрел на нее, и он чувствовал ее решимость. Упрямая маленькая шалунья.

Ну почему она попала ему в такой ситуации? Он вздохнул.

- Так тому и быть.

Сэр обнял Джессику за талию.

- Даниэль, Мелисса, спасибо за ваши предложения.

Мастер D. усмехнулся:

- Твоя саба выглядит весьма решительно.

Мелисса фыркнула:

- Ненадолго.

Потянув за поводок блондинку и направившись обратно, она сказала:

- Идем, рабыня, думаю, мы на это посмотрим.

Мастер Z. притянул Джессику ближе к себе и повел в ту же сторону. Почувствовав, как дрожат ее ноги, он покачал головой. Вероятно, ему придется выносить ее из комнаты на руках после того, как все закончится. Коридор был заполнен людьми.

Как только Джессика вошла в медицинский кабинет, она поняла - окна были открыты, чтобы зрители могли слышать все. Они будут слышать Сэра. Ее. О-О, Боже. Плотно сжав губы, она выпрямила спину. "Будь смелее", - сказала она сама себе, положив руку на смотровой стол для равновесия. Кроме него в комнате находились также маленькая раковина со шкафом над ней, металлический стол-поднос, стул на колесиках и даже вертикальные лампы. Очень похоже на кабинет ее врача. И, эй, она же как-то пережила прошлые осмотры органов малого таза, обследование молочных желез, вагинальный осмотр, гинекологическое зеркало - она сможет с этим справиться.

Сэр снял белый халат с крючка на стене и накинул его на плечи, превращая себя в доктора. Выглядел он в нем, как ни странно, весьма органично. Взяв из шкафа три запечатанных предмета, он разложил их на столе-подносе. Один из них расширитель? Но два других, что такое? Коснувшись ее щеки кончиками пальцев, Мастер Z. посмотрел на нее согревающим взглядом и произнес: - Разденься, пожалуйста, и забирайся на стол. Джессика взглянула на всех людей, и ее сердце дрогнуло, когда она поняла, что все смотрят именно на нее. Сэр наклонил голову, глядя ей в глаза. Он ждал. Девушка сама сказала ему, что сможет, сама настояла на этом, поэтому теперь обязана это сделать. Дрожащими пальцами Джессика распустила крохотные завязки и, задержав дыхание, обнажила свою грудь. Услышав шепот людей за окном, ее зубы сжались. Она знала, о чем они могли говорить. Быть обнаженной это уже плохо, но быть при этом толстой и уродливой - еще хуже.

Ее ночная сорочка упала на пол.

- Стоп.

Ее руки замерли в процессе стягивания трусиков вниз. Маленькая саба поняла, что Сэр стоит прямо перед ней. Взяв ее лицо в свои руки, он заглянул в глубину ее глаз.

- Джессика, - сказал он вполголоса, чтобы зрители не могли его услышать, - ты красивая женщина с великолепным телом. И хотя есть дураки, которым нравятся тощие женщины, ты должна знать, что я не из таких. И кроме меня здесь еще полно мужчин, которые разделяют мои предпочтения и обожают такой типаж, как ты.

Он говорил это и раньше, но теперь, перед всеми этими людьми ему, должно быть, было стыдно за нее.

- Ты уверен? - прошептала она.

Покачав головой с явным раздражением, Сэр положил ее руку на себя, прямо на свою твердую, как камень, эрекцию.

- Вот, что ты делаешь со мной, когда я вижу тебя обнаженной.

Ему нравилось ее тело.

И пока она снимала стринги и забиралась на стол, жар от мысли об этом поддерживал ее. По сравнению с температурой ее тела кожаная обивка стола была холодной. Джессика посмотрела на людей, столпившихся у окна, а затем, не выдержав, отвела взгляд. Фыркнув от смеха, Мастер Z встал прямо перед ней, закрывая ей вид.

- Смотри на меня, только на меня, - приказал он.

Ее глаза встретились с его, темными и серыми, и она почувствовала себя лучше. Немного лучше.

- Вот так. На самом деле, я думаю, нам стоит абстрагироваться от тех людей, как будто их там и нет, - пробормотал он.

- Закрой глаза.

Она колебалась.

- Джессика, - прорычал Сэр.

Сглотнув, она подчинилась.

Положив что-то мягкое на ее глаза и завязав это сзади - повязку - он схватил ее за руки, когда она инстинктивно потянулась вверх, чтобы сорвать ее. Спустя минуту девушка восстановила свой контроль и положила руки на колени.

- Ложись, маленькая, - сказал он, вставая рядом с ней.

Придерживая ее одной рукой за спину, а другую положив между грудей, он прижал Джессику к столу. Ее ноги свисали с другого конца стола.

- Тебе удобно?

Нет, ей неудобно; ох, ей действительно неудобно. Девушке удалось кивнуть.

Тишина.

Облизнув губы, она прошептала: - Да, Сэр.

Он усмехнулся.

- Позволь мне перефразировать, чтобы ты все-таки могла быть со мной честной. За исключением того, что ты напугана и смущена, ты удобно устроилась?

В комнате было достаточно тепло, а стол был мягким.

- Да, Сэр.

Взяв ее руку, он поцеловал костяшки пальцев.

- Очень хорошо, котенок. Я горжусь тобой и тем, как смело ты себя ведешь. Знаю, это нелегко.

Удовольствие от его похвалы длилось всего несколько секунд, пока он не сказал:

- Теперь, как хороший врач, я собираюсь обеспечить твою неподвижность во время осмотра.

Ожидая, что он положит ее ноги на подколенники, маленькая саба была в шоке, когда он, прижав ее руки к бокам, затянул через ее тело ремень, чуть ниже груди. Сердце колотилось, она подергала за удерживающее ее устройство.

Она не могла пошевелиться.

- Сэр!

- Тссс, маленькая.

Его руки опустились на ее плечи.

- Здесь никто и ничто не повредит тебе. Какое твое стоп-слово?

Она чувствовала, как ее тело содрогается от мелкой дрожи, а дыхание стало частым и поверхностным. Дом ждал, положив руки на плечи маленькой сабы; его тепло и близость действовали на нее успокаивающе. Он не причинит ей боли. С ней все в порядке, она сильная, и сможет с этим справиться. Она не может отступить сейчас и разочаровать его.

Сделав глубокий вдох, Джессика произнесла:

- Красный. Это красный.

- Ты мне доверяешь?

Она слегка кивнула.

Его рука легла на ее щеку.

- Храбрый котенок.

- На этом уроке я хочу продемонстрировать один из способов доведения начинающего сабмиссива до оргазма на публике, - произнес Сэр, его голос стал громче, как у преподавателя.

- Для Джессики это все впервые, она еще совсем новичок, и я горжусь тем, что она мне доверяет. Но даже при наличии доверия новым сабам может быть трудно преодолеть свою стеснительность. Один из способов такого преодоления и будет предметом сегодняшнего урока, - сделав паузу, Мастер Z. продолжил: - И начнем мы, конечно, с обследования груди.

Его пальцы приподняли ее грудь и погладили по кругу, массируя.

- Как вы видите, грудь здорова.

Ладно, пока она чувствовала себя неплохо. Она ожидала нечто подобное. Его пальцы нашли ее соски и погладили их твердые вершинки, сжав достаточно сильно, чтобы заставить ее извиваться, но не достаточно, чтобы это причиняло ей боль.

- И чувствительна.

Каждое сжатие будило все больше нервных окончаний в ее груди, в ее лоне. Джессика не могла видеть ни Сэра, ни того, где были его руки; ее кожа стала крайне чувствительна и как будто стремилась к следующему прикосновению его пальцев. Его руки пробежали по ее телу, погладили ее живот. Она услышала, как он переместился ближе к концу стола, а затем и скрип стула на колесиках. Зная, что последует дальше, ее ноги непроизвольно сжались, прежде чем девушка заставила себя расслабиться. Со стороны зрителей послышался смех.

- Так как наша маленькая саба новичок в этом, для ее комфорта я попрошу вас вести себя тихо во время этой демонстрации.

Голоса людей стихли до шепота. Уверенные, теплые пальцы сжались вокруг ее правой лодыжки, и Сэр приказал:

- Дай мне свою ножку, Джессика. Сейчас.

Тяжело вздохнув, она подняла правую ногу и положила ту на подколенник. Девушка сжала зубы, когда ремень обвился вокруг ее лодыжки, прижав ногу к холодному металлу. Черт побери, ее врач никогда не использовал ремни - все эти удерживающие устройства очень нервировали маленькую сабу. Схватив ее за левую ногу, тем самым разводя ее бедра в стороны, Закари закрепил ту в другом подколеннике. Воздух казался шокирующе холодным по сравнению с ее горячей кожей. Еще один ремень на ее ноге. Джессика была полностью ограничена в движении - руки, ноги. Да еще и слепа. Ее руки сжались в кулаки, пока она пыталась справиться с паникой. И Дом ждал, успокаивающе поглаживая Джессику теплой рукой вверх-вниз по лодыжке.

- Участие начинающей сабы в сцене может очень подавлять ее. Смущение, даже страх будут сдерживать ее и не дадут ей возбудиться или достигнуть оргазма. В

результате, даже большое количество различных стимуляций не приведет новичка к желаемому результату.

Ее мышцы расслабились, как только девушка услышала теплый, глубокий голос Сэра. Затем он схватил ее за бедра и сдвинул к краю стола.

- Правильное расположение на столе очень важно, - сказал он, - попка пациентки должна быть расположена у самого края.

Дом отпустил сабу.

- И учитывая то, что я планирую делать, нельзя позволить ей двигаться.

Джессика почувствовала, как что-то было закреплено через нижнюю часть ее живота. В этом месте ее также крепко держал ремень. Мастер Z. стал сдвигать подколенники в стороны, раздвигая ее ноги до тех пор, пока они не стали широко раскрытыми.

О, Боже. Она сможет это сделать. Она должна. Ее ноги бесконтрольно дрожали. Что-то заскрежетало по полу. Щелчок. Почувствовав жар лампы между ее ног - на ее интимной зоне - маленькая саба стиснула зубы. Она услышала какое-то движение и голос Сэра рядом с собой. Его пальцы гладили ее по лицу, а губы нежно коснулись ее губ.

- Успокойся, маленькая, никто не посмеет обидеть тебя. Тебе больно?

Ей едва удалось ответить: - Нет, Сэр, - как он продолжил: - Начни очень медленно, мягко, - и Джессика не сразу поняла, что тот имел в виду, пока не почувствовала на своей груди руки.

Не руки Сэра.

Она выгнулась в воздухе, качая головой.

- Нет.

- Джессика, - голос Сэра был спокойным, но твердым. Неумолимым. - Тебе не разрешается говорить. Ты сможешь молчать без посторонней помощи?

Кляпы - она видела фотографии в Интернете. Его голос подсказал, что мужчина сделает это, и тот не лгал. Она отрывисто кивнула.

- Отлично.

Его шаги прозвучали, двигаясь по направлению к краю стола.

- Продолжай, пожалуйста.

Руки незнакомца продолжили двигаться, мягко поглаживая ее грудь, уже возбужденную Сэром. Она пыталась не обращать внимания, игнорировать их, но пальцы были мозолистыми и возбуждающе грубыми на ее нежной коже. Джессика почувствовала, как ее соски предательски сжались.

- Очень хорошо, - пробормотал Сэр.

- А здесь внизу, мы начнем с внешнего осмотра. Прелестные розовые губки.

Палец погладил ее внизу по ее складочкам; шокированная, она вздрогнула.

Дом коснулся ее еще ниже, задев ее анус, и на этот раз она попыталась не дергаться.

- Здоровая маленькая попка, такая невинная.

Его пальцы коснулись ее лона.

- Хорошо смазано, красиво и гладко, - сообщил Сэр, а затем аккуратно раздвинул ее внешние губы, раскрывая их полностью.

Джессика попыталась представить, что это был просто очередной осмотр, такой же, как она совершала и до этого.

- Для тех, кто забыл свои уроки анатомии, - сказал Сэр, - влагалище этой хорошенькой киски начинается вот отсюда...

Палец погладил ее складки, а затем скользнул внутрь, и девушка задохнулась от жаркой волны, прокатившей через нее. Она не может возбуждаться в присутствии всех этих людей; не может.

Мастер Z. вынул палец и опять заскользил по складкам Джессики.

- А это клитор, который всегда очень чувствителен. Он должен быть гладким и влажным.

Его палец кружил внутри нее, заставляя ее бедра извиваться, скользя вокруг ее клитора и поглаживая его снизу вверх до тех пор, пока желание не стянуло все ее внутренности.

- Соски, - пробормотал Дом, оставляя маленькую сабу в замешательстве, пока пальцы незнакомца кружили вокруг ее тугих сосков, перебирая пальцами каждую вершинку и осторожно сжимая до тех пор, прежде чем ее спина не начала выгибаться.

Пальцы Сэра внезапно покинули ее, оставив пустой и жаждущей.

- Теперь давайте рассмотрим несколько способов, которыми можно преодолеть сопротивление саб.

Послышался звук вскрываемого пакета.

- Мне нравится эта маленькая игрушка. Три скорости. Обязательно должно быть достаточное количество смазки.

Звук впрыскивания - и в мгновение его палец оказался в ее попке. Джессика неистово замотала головой, стараясь не закричать от ужаса, когда палец Сэра вышел из нее и его место заняло что-то гладкое, твердое и инородное. И это что-то начало толкаться вверх, через тугое кольцо ее мышц. Такого не было при осмотре у доктора. Она дергалась в удерживающих ее руки и ноги узах, но это ничего не давало.

- Тебе больно, Джессика? - спросил Сэр, поглаживая ее ногу и ожидая ее ответа.

Услышав его спокойный голос, маленькая саба остановилась, вытянувшись в ремнях, и попыталась подумать. Предмет в ее теле был непривычным. Неправильным. Ужасным. Но никакой боли не было.

- Нет, Сэр, - прошептала она.

- Честная малышка, - пробормотал Мастер Z.

Девушка почувствовала его пальцы между своих ягодиц и какое-то движение в себе.

- Я установил медленный режим.

Что-то завибрировало в ее попке, даря потрясающие ощущения.

Стиснув зубы, Джессика попыталась потереться попкой об стол, чтобы вытеснить это, остановить, но ее ягодицы свешивались с края стола, а ремень, перетянутый через ее живот, удерживал на месте.

- Теперь мы возьмем вот эту маленькую игрушку, - сказал Мастер Z, и маленькая саба услышала звук еще одного вскрываемого пакета.

- Лично я предпочитаю мягкие и бесшумные вибрации спереди и сзади. Поэтому вместо вибрирующего фаллоимитатора я часто использую вот это. Его я так же ставлю на медленный режим.

Что-то коснулась ее клитора, и это было так нежно, что девушка не сразу успела среагировать. Услышав небольшой гул, она почувствовала вибрацию прямо на верхней части своих чувствительных тканей, которые уже были возбуждены пальцами Сэра.

Джессика дернулась бедрами вверх, и в ее теле неожиданно пробудился каждый нерв.

Она застонала.

- Отлично, - усмехнулся Z.

Вибрации на ее клиторе усилили ощущения в ее попке, сделав те еще более возбуждающими. Между этими ощущениями маленькая саба почувствовала, как палец Сэра, поглаживая, кружил вокруг киски, дразня ее, пока внутренние мышцы ног девушки не сократились.

- Рот, пожалуйста.

Внезапно горячие губы накрыли одну ее грудь, касаясь языком ее соска и жестко посасывая его. Джессика выгнула спину, из ее груди вырвался крик, который тут же разнесся по комнате.

- И, наконец, чтобы совсем сломить сопротивление, мы возьмем самый обычный фаллоимитатор. Именно этот сделан из мягкого латекса, с нежной ребристостью.

Чувствуя, как зубы царапают ее соски, вибрацию в ней и на ее клиторе, лоно девушки сжалось. Дрожа и сильно извиваясь, ей нужно было еще немного, чтобы отправить ее... только она не хотела этого. Испытать оргазм здесь, в этой комнате? Она не хотела терять контроль перед всеми этими людьми. Нет, нет, нет. Тяжело дыша, она начала перебирать в голове таблицу умножения. Одиннадцать на одиннадцать - сто двадцать один. Сконцентрируйся, черт возьми. Наконец, Джессика почувствовала, как ужасное желание кульминации начало отступать.

Сэр усмехнулся и пробормотал:

- Ну и ну, а саба у нас, оказывается, упрямая.

К ее удивлению, вибрация на ее клиторе и в ее попке прекратилась. Рот отстранился от ее ноющих сосков, оставляя их влажными, охлаждаемыми воздухом. Сэр молчал, и только его руки, бегающие вверх-вниз по ее голени, говорили ей о том, что он все еще не ушел. Она со всем справилась? Все закончилось? Ее голова закружилась, и маленькая саба облегченно вздохнула, но спустя мгновение к ней вернулось беспокойство. Было очевидно, что Сэр хотел большего, чем просто сцену с медицинским обследованием; он хотел, чтобы она испытала оргазм. Здесь, перед всеми этими людьми. И теперь он будет в ней разочарован. Мысль об этом причинила ей боль, но девушка просто не могла...

Затем вибрации начались снова, но на этот раз быстрее и жестче - на ее клиторе, в ее попке. Один ее сосок оказался снова накрытым горячим и влажным ртом, в то время как другой оказался зажатым между пальцами. Задышавшись, она воспарила в шокирующем ее возбуждении. И затем что-то твердое и толстое скользнуло в ее киску, наполняя ее, вонзаясь в нее, проталкиваясь через сотрясаемые с двух сторон мышцы. Ее бедра бесконтрольно дернулись, в то время как этот предмет продолжал скользить туда и обратно, и вдруг каждое отдельное ощущение в ее теле соединились в одно.

Джессика не могла остановить ЭТО. В глазах вспыхнули яркие огни, и ее тело взорвалось спазмами. Она закричала, кричала снова и снова; ее тело дернулось, а лоно сжалось и запульсировало вокруг жесткого вторжения в ее тело. И на мгновение ей показалось, что все вокруг нее погрузилось во тьму.

А затем, услышав аплодисменты, она поняла, что люди были в полном восторге. Маленькая саба ахнула и дернулась, когда Сэр вытащил фаллоимитатор, оставляя пустоту внутри нее. Вибраторы остановились, нежные руки убрали их с ее чувствительного клитора и из ее попки. Она безвольно лежала на столе, ее сердце барабанило внутри грудной клетки. Руки нежно гладили ее грудь. Джессика почувствовала, как Сэр прижался щетиной к нежной внутренней стороне ее бедер, а потом ощутила его губы.

- Как видите, - пояснил Мастер Z, - вибраторы являются превосходным инструментом для игр с новичками; комбинация из этих трех просто заставит испытать оргазм, который застенчивый человек будет всячески тормозить и подавлять.

- И, - его пальцы начали гладить ее внизу, одним пальцем проникая между припухшими складочками, - раз барьер сломлен, достигнуть следующей кульминации будет гораздо легче.

Палец, затем уже два пальца были в ней и гладили ее киску изнутри, задевая при этом какое-то место, от стимуляции которого девушка вдруг почувствовала, что вся течет, а ее бедра двигаются резкими толчками.

- Женщина может кончить снова, если вы найдете ее точку G. И, конечно, в этом положении ее клитор красив и доступен.

Его пальцы были внутри, а рот Мастера Z обосновался на ее клиторе, и она, извиваясь, не могла от них уклониться. Его язык пробежал по нему, а губы сомкнулись вокруг, когда он втянул клитор в рот. Она резко прижалась к его губам, с громким криком дергая за удерживающие ее ремни, и он подвел ее к долгому, жесткому оргазму. Он гладил внутри и снаружи ее сжавшиеся мышцы, снимая спазм своими пальцами. Когда он поднялся, стул заскрипел.

- На этом урок окончен. Если у вас есть вопросы, вы можете подойти и задать их мне сегодня вечером.

Шепот прекратился и в комнате стало так тихо, что девушка слышала свое собственное затрудненное дыхание.

- Тише, котенок, все закончилось. Сейчас я тебя освобожу.

Сердце колотилось, как сумасшедшее; дрожь всем телом, Джессика не могла, казалось, двигаться, несмотря на то, что Сэр отстегнул ремни, удерживающие ее руки и ноги. Когда Дом снял с ее глаз повязку, она заморгала, пытаясь привыкнуть к свету, и сфокусировала свой взгляд на лице Каллена. Каллен?

- Ты сладенькая саба, и у тебя прекрасная грудь, - громко заявил тот и, оставив на ее губах жесткий поцелуй, вышел из комнаты.

Тело девушки задрожало еще сильнее, поэтому Мастер Z помог ей сесть. Не говоря ни слова, он завернул ее в толстое мягкое одеяло, поднял с пола сброшенную ночную сорочку и, взяв девушку на руки, понес в шумный бар.

Глава 11

Найдя безлюдный уголок, Закари устроился на диване, держа на коленях свою маленькую дрожащую сабу. Мимо них проходили члены клуба, изредка кивая с улыбкой, но никто не заговаривал с хозяином заведения. Джеймс улыбнулся ему и поднял вверх большой палец. Джессика по-прежнему ничего не говорила, когда Сэр откинулся на диване, прижимая ее к груди.

- Ты была великолепна, - пробормотал Закари, держа ее крепко в своих объятиях и давая ей время вернуться в этот мир,

- Я очень горжусь тобой, маленькая.

Девушку трясло; непрерывная дрожь охватила все ее тело, и Сэр плотнее завернул ее в одеяло, устраивая поудобнее у себя на коленях. Довольный Закари прижался щекой к ее голове, отдыхая вместе с ней. Для Дома характерна напряженная сосредоточенность, необходимая для постановки сцены, особенно с кем-то, настолько не опытным; это всегда изнурительно, но в то же время очень волнующе.

А для сабы ... с трудом преодолев свои комплексы, Джессике все-таки удалось добиться ответной реакции своего тела, подчиняя его власти своего Сэра. Хотя для такой как она, скромной, закрытой и консервативной девушки, подобное поведение на публике не могло не оказать шокирующее воздействие на ее организм. И если для того, чтобы прийти в себя, ей понадобится остаток ночи, то так тому и быть.

Спустя время, когда дрожь сошла на нет, в ушах маленькой сабы появился непонятный звон, который перекрывал своим звучанием даже окружающую их с Заком музыку. Ее окутывал аромат цитрусового мыла, смешанный с мускусным запахом мужского тела, и она поняла, что ее щека лежит на груди, покрытой упругими волосами. Ее обнимают чьи-то руки. Джессика моргнула, ощущая, что ей уютно и тепло. Безопасно. Одеяло укрыло ее от пальчиков ног до плеч, скрывая от чужих взоров. Ее взгляд задержался на людях, проходящих мимо, людях, которые смотрели, но ничего не говорили. Какое-то время девушка просто лежала, не в состоянии достаточно быстро собраться с мыслями, и не желая двигаться. Как сказал бы ее маленький племянник, она была на седьмом небе от счастья. Сэр, а это был именно он - маленькая саба узнала его запах и его руки, кажется, не торопился уходить.

Наконец, ей удалось глубоко вздохнуть и поднять голову. Его рука погладила ее вверх и вниз по руке.

- С возвращением, маленькая, - прошептал Мастер Z, и от его голоса по телу Джессики прошла странная дрожь.

Она чувствовала, как губы мужчины касаются ее волос. Заставив себя немного приподняться, девушка повернулась и пристально посмотрела на Сэра, словно видела его впервые. Он был таким... мужественным, держащим все под контролем. В уголках его глаз были морщинки; сильно отросла щетина, его лицо выглядело худым и жестким. А черные брови, красиво приподнялись вверх в тот момент, когда девушка коснулась подбородка Сэра. И когда его губы изогнулись в слабой улыбке, Джессика не удержалась и провела пальцем по его нижней губе, отметив ее твердость, прикрытую бархатистой мягкостью. Очень сильно похожей на него самого, такой же гладкой снаружи и непреклонной и требовательной внутри.

- Я не помню, как вышла из той комнаты - сказала Джессика и нахмурилась, услышав, каким хриплым и грубым был ее голос. - Я не помню одеяло.

Закари поднял руку с ее плеча и ласково погладил по лицу.

- Если саба испытывает что-то настолько сильное, то очень часто, когда все заканчивается, она может уйти в сабспейс. На всякий случай, у нас есть одеяла во всех комнатах.

- Ох.

Ничего себе. Но испытать это самой было так замечательно. Девушка позволила своим мыслям вернуться к тому, что произошло; она вспомнила свою беспомощность, захлестнувшие ее ощущения, которые становились все более и более подавляющими, вскоре возросшие настолько, что она не смогла удержаться и кончила. Но когда воспоминания дошли до рук Каллена и его рта на ее теле, Джессика вздрогнула. На нее смотрели люди. Она немного напряглась.

- Ты рассказывал им, как нужно обращаться с новичками... Откуда ты знал, что я позволю тебе?..

- Я не знал, зверушка.

Сэр убрал волосы с лица девушки.

- И саба Даниэля, и саба Меллисы - новички в публичных сценах.

- О.

Опустив голову, маленькая саба прошептала в его плечо:

- Мне было так неловко.

- Я знаю, - рука Дома лежала на ее затылке, а его равномерное сердцебиение под ее ухом было таким утешающим, - но могу сказать, что произошедшее тебе весьма понравилось.

Джессика напряглась. Конечно, нет. Все эти взгляды, уставившиеся на нее, на ее обнаженную грудь, на ее... По телу девушки пробежала дрожь. Черт бы его побрал с этим его всезнайством.

- Немного. Может быть.

- Мммммм.

- Ты позволил... позволил кому-то еще прикасаться ко мне.

Девушка все еще испытывала шок от этой мысли.

- Да, я это сделал. А почему, ты думаешь, я это позволил?

Это что, какая-то проверка? Ей было так уютно, и она слишком устала, чтобы возмущаться. Почему Сэр сделал это?

- Чтобы дать мне больше... наслаждения?

- Хорошо.

Он поцеловал ее в макушку.

- Это была одна из причин. Но я не мог бы использовать этот метод с другой сабой. Почему именно ты?

Дом сделал это только ради нее? Но... Маленькая саба замерла, внезапно поняв почему.

- Из-за моей реакции в той игровой комнате. Двое мужчин.

- В тот раз эта идея показалась тебе привлекательной, поэтому, когда ты преодолела свой страх, прикосновения Каллена лишь усилили твое возбуждение.

Ох, Боже, как же он был прав.

- Разве тебя это не беспокоит? Это разделение?

Закари вздохнул и улыбнулся.

- По отношению к тебе я больший собственник, чем обычно. Но что же я буду за Мастер, если я знаю, что ты хочешь что-то испытать, и не сделаю это?

Он сделал это для нее? Джессика почувствовала, как руки Дома обняли ее, пока она думала об этом. Она вспоминала о том, каково было ощущать на себе объятия Сэра и одновременно чужой мужской рот на своей груди. Возникшая внутри искра возбуждения сбила ее с толку. Девушке нравилась идея о двух мужчинах с ней в постели. Да, еще как нравилась. Сколько еще диких открытий сделает Сэр, исследуя ее предпочтения и тайные помыслы?

- Мне полагается быть благодарной? - проворчала маленькая саба.

- Хотелось бы надеяться, - сказал он, с намеком на смех в голосе.

- Почему именно Каллен?

- Он тебе нравится, зверушка. Отдать тебя абсолютному незнакомцу было бы неразумно, последствия не заставили бы себя ждать. На данный момент другой вариант был просто невозможен.

Повисшая тяжесть не произнесенных вслух слов заставила подогнуть пальчики на ее ногах и лишила способности говорить.

- Я был рад тому, что ты нашла в себе достаточно смелости, чтобы вызваться добровольцем на этот урок, котенок. Я очень тобой доволен. Твое доверие позволило мне позаботиться о тебе и подарить удовольствие, а, как известно, доверие - это основа любых отношений.

Закари поцеловал Джессику с такой щемящей нежностью, что на ее глазах выступили слезы.

- Как правило, новичков не бросают в столь непростые условия за такой короткий срок пребывания в клубе. Ты сильная женщина.

Она фыркнула.

- Прямо сейчас я не ощущаю в себе этой самой силы.

- Ничего страшного. Это всего лишь означает, что мы просидим здесь ровно до тех пор, пока ты не придешь в себя.

- Мы тут и так порядком засиделись, - произнесла маленькая саба, заглядывая в глаза Дому в поисках подтверждения своих слов.

- Разве тебе не пора заниматься своими делами? Проверять что-нибудь?

Прижав ее спину к своей груди, Сэр негромко проговорил ей на ушко:

- Зверушка, ты гораздо важнее любых моих дел, - с этими словами он обхватил девушку руками.

Наконец Джессика смогла принять нормальное сидячее положение.

- Я готова идти.

- Значит, пойдём.

Закари стянул покрывало с ее плеч. Холодный воздух коснулся ее обнаженной груди, и Джессика, взвизгнув, обняла себя руками. Засмеявшись, Сэр взял ее сорочку и надел на девушку через голову. Затянув завязки топа за ее шей, он уверенным движением поправил ее грудь в лифе, будто имел на это полное право.

- Ты опять покраснела, - прищурился он, провел пальцем по ее щеке.

- После всего, что я сделал в...

Джессика поднесла руку к губам своего Дома, пытаясь заставить его замолчать

- Мои пальцы были и в более интимных местах, чем твоя грудь, - прошептал он, игнорируя ее руку.

Вот же негодяй.

- Как и мой рот, мои губы и мой язык.

Воспоминание о том, как она сотрясалась под его руками и ртом в последний раз, послало теплую волну к низу ее живота.

- Ты невозможен.

Губы Закари изогнулись в улыбке под ее пальцами.

- А ты была очень шумной.

О боже, неужели это была она. Джессика уткнулась лбом в плечо Сэра, пряча свое лицо.

- Как мне теперь смотреть людям в глаза? - простонала она. - Они видели...

Мастер Z. взял ее за плечи и поцеловал в щеку:

- Котенок, многие из присутствующих здесь саб принимали участие в публичных сценах.

- Это мне не поможет.

Все ее интимные места, каждый укромный уголок ее тела были продемонстрированы.

- Мы идем наверх, - оживленно произнес Закари и, бросив одеяло на спинку дивана, поставил девушку на ноги.

Она попыталась одернуть слишком короткую сорочку и поняла, что под ней ничего нет.

- Я думаю, тебе стоит выпить, не так ли? - поинтересовался Зак и, обернув руку вокруг ее талии, повел Джессику в бар.

Маленькой сабе очень нравилось то, как Дом прижимал ее к себе - так, словно гордился ею. В нескольких футах от бара она заметила Каллена и замерла. Он ведь прикасался к ней, ласкал ее грудь. Хоть руки Сэра и подтолкнули ее к продолжению движения, но ноги девушки остались на месте. Покачав головой, она посмотрела на Закари. Вздохнув, тот встретился взглядом с Калленом. Бармен наблюдал за ними. О, милостивый Боже. Приподняв к себе ее голову, Мастер Z. усилил свою хватку на ее талии, не давая отстраниться, когда маленькая саба попыталась воспротивиться. Тем временем Каллен обошел барную стойку. Она уставилась в пол, моргнув, когда в поле ее зрения попали носки его крупных ботинок.

- Джессика.

Она не смогла пошевелиться. Помещение заполнилось его смехом. Внезапно ее подбородок захватила чья-то рука с загрубевшей кожей и потянула его вверх.

- Без паники, дорогая. Ты саба Мастера Z., а это значит, что я прикасаюсь к тебе только с его разрешения и делать это буду крайне редко. Он позволил мне поиграть с тобой лишь потому, что тебе требовалось чуть больше стимуляции для оргазма.

Ага, и потому что Сэру было известно о том, что ее возбуждала мысль о двух мужчинах. Каллен наверняка об этом не знал. Он улыбнулся ей - яркая вспышка белого на темном фоне его загорелой кожи.

- Мне очень понравилась наша с тобой игра, зверушка, но тебе не обязательно теперь от меня прятаться. Это понятно?

Девушка кивнула, почувствовав неуверенность в причине своего внезапного страха.

- С твоего разрешения, Z, я бы хотел получить подтверждение в своем прощении твоей сабой в виде примирительных обнимашек.

С этими словами Каллен отступил.

Сэр пробормотал:

- Разрешаю, - после чего он убрал от нее свои руки.

Бармен шагнул навстречу Джессике и раскрыл свои объятия. Он ждал. В его глазах промелькнуло такое же выражение, как у Сэра - негласный приказ. Хорошо. Ей нравился Каллен, он всегда был добр по отношению к ней. И... все в порядке. Вздыхнув, девушка сделала шаг ему навстречу и почувствовала, как руки бармена обнимают ее, но совсем по-другому, не так, как руки Сэра, хотя тоже успокаивающе. Мужчина был так высок, что ее голова доставала только до середины его груди. Прижав Джессику к себе еще раз, он отпустил ее.

- То, что надо.

Каллен провел пальцем по ее щеке:

- Все хорошо. А что сейчас я могу предложить тебе выпить?

Глава 12

В течение следующих нескольких часов Сэр не пытался затащить ее ни в одну из игровых комнат, а занимался лишь тем, что ласкал и крал у нее поцелуи, будто зная о том, что на данный момент она еще не была готова к чему-то более серьезному.

Не сейчас.

Они блуждали по залу, смешиваясь с толпой, то и дело вступая в беседы с кем-то из присутствующих, но наиболее возбужденные пары все же старались обходить стороной. Они вели себя как на обычном свидании, думала Джессика, стараясь не замечать того, как реагирует ее тело на близость Сэра и как его голос накаляет окружающую ее обстановку.

- У нас крайне неприятная проблема в темнице, Z, - подбегая к ним, отчего его лицо покраснелось, объявил один из сегодняшних наставников.

Сделав пару шагов в указанном направлении, Мастер Z остановился и нахмурился.

- Хм, тебе не стоит там быть.

Он подвел Джессику к ближайшей диванной зоне, где находились зрелая женщина со стриженной под машинку прической и молодая блондинка, по виду ровесница маленькой сабы.

- Леди, могу я оставить с вами Джессику? - спросил Сэр.

- Конечно, Мастер Z, - ответила та, что постарше, - мы с удовольствием разделим ее компанию.

- Я могу пойти с тобой, - прошептала ему девушка.

- Не в темницу и не тогда, когда там что-то случилось, - произнес он, силой усаживая ее на стул.

К изумлению маленькой сабы, Дом соединил ее запястья и приковал их к длинной цепи на полу, после чего одарил жестким поцелуем в губы.

Он бросил взгляд на обеих женщин.

- Благодарю вас, леди.

Они едва успели улыбнуться ему в ответ, как Мастер Z. развернулся и поспешно удалился. Ну и дела. Джессика подергала за цепь, длины которой вполне хватало на то, чтобы она могла встать и даже сделать один шагок.

- Проклятье, ну а в этот раз что я сделала не так?!

- Ты новичок, да? - поинтересовалась брюнетка.

Маленькая саба кивнула.

- Меня зовут Ленора. Ты ни в чем не провинилась. Эта цепь означает лишь то, что у тебя есть Дом и ты занята.

- Ааа...

Испытав облегчение, Джессика откинулась на стуле, подогнув под себя ноги.

- Спасибо.

К ней наклонилась блондинка, чья сорочка хоть и была длиннее, чем ее собственная, но зато лиф ее одеяния сидел как влитой, а вырез был глубже.

- Никогда не видела, чтобы Мастер Z. приковывал кого-то цепью, не разыгрывая при этом очередной сценарий. Должно быть, ты ему очень нравишься.

Джессика рассмеялась.

- То есть мне полагается быть польщенной своим ограниченным положением? Не думаю, что пойму здешние правила хоть когда-нибудь.

- Они довольно странные на первый взгляд, - произнесла Ленора, - но это лучшее место, где можно научиться. Мастер Z. держит все и всех в узде.

Да, именно это качество было одним из самых первых, которое девушка нашла в нем привлекательным.

- Тогда, может, вы мне расскажете...

Джессика вскинула взгляд на мужчину в причудливых красных кожаных штанах, который смотрел на нее с улыбкой.

- Привет. Не видел тебя здесь раньше.

На нем был знак, отмечавший его, как Дома, но в нем отсутствовало нечто, присущее таким, как Мастер Z, Каллен и Даниэль. Увидев цепь, пристегнутую к ее наручникам, он нахмурился.

- Уже застолбили, да?

Мужчина повернулся к блондинке.

- Макси, пойдем со мной.

Девушка отрицательно покачала головой.

- Я не хочу с тобой никуда идти, Нэйтан, хотя я не уйду отсюда при любом раскладе.

Выражение его лица помрачнело.

- Я не терплю подобного тона, особенно от таких шлюх, как ты.

Наклонившись, он схватил ее за запястье.

Подскочив на ноги, Джессика только тут поняла, что со скованными руками, ударить его ей не удастся. Вместо этого она пнула его прямо под зад. Выпустив руку Макси, Дом обернулся. Степени его оскорбленности не было предела. По мере того, как он приближался, Джессика отступала назад, насколько позволяла ее цепь. Балансируя на одной ноге, она приготовилась пнуть его другой.

- Сейчас же прекрати.

Внезапно появился Даниэль и дернул Нейтана вниз, заламывая тому руку за спину до тех пор, пока тот не встал на цыпочки, стараясь избежать вывиха плечевого сустава.

"Хорошая работа, - подумала Джессика, - он мастерски провел этот прием".

- Самое время отправить тебя баиньки, приятель, - сказал Даниэль, голос был негромким, но на его лице читалась ярость.

- Тебе сообщат о дальнейшей судьбе твоего членства в Клубе.

С этими словами он уволок зачинщика проблемной ситуации.

С болезненно бьющимся сердцем Джессика опустилась обратно на стул. Появился Каллен, он опустился перед ней на колени.

- Сладкая, тебе пора притормозить со своими попытками выбить дерьмо из здешних клиентов. Для сабы у тебя слишком много агрессии.

С его лица исчезла улыбка, сменившись серьезным изучающим выражением.

- Тебе сделали больно?

- Нет. Я в порядке.

Почувствовав озноб, Джессика провела ладонями вверх и вниз по своим рукам. Она заметила, что блондинка повторила ее движение.

- А с тобой все хорошо?

Макси кивнула.

- Не могу поверить, что ты это сделала.

Ее глаза блеснули невыплаканными слезами, и она всхлипнула.

- Ты могла пострадать. Нэйтан бывает по-настоящему жесток.

Джессика улыбнулась.

- Синяки проходят. А наблюдать за кем-то, кому причиняют боль, и не помочь, когда у тебя есть хоть малейшая возможность... вот это так быстро не забывается.

Равноценно тому чувству вины, которое осталось у нее после происшествия с сестрой. Она поджала губы. Каллен поднялся на ноги.

- Макси, почему бы тебе не посидеть в баре? Хочу, чтобы ты была в поле моего зрения.

Распахнув глаза, Макси приоткрыла рот, образовав им аккуратную букву О. После чего блондинка покачала головой.

- Я не могу, Мастер С. Мастер Z. попросил последить за Джессикой.

На лицо Каллена вернулась улыбка.

- Верность долгу - хорошее качество. Приходи, когда освободишься.

В его глазах мелькнула веселая искорка.

- Если, конечно, захочешь.

Судя по тому, что Макси почти растеклась лужицей перед ним, Джессика не сомневалась в желании девушки придти к назначенному месту.

Повернувшись, он направился к бару, его длинные ноги замечательно смотрелись в обтягивающих штанах из коричневой кожи.

Макси вздохнула. Окинув взглядом обстановку на предмет еще одного возмутителя спокойствия, Джессика откинулась на спинку стула.

У нее был шанс получить информацию об этом месте, причем с женской точки зрения.

- Не думаю, что Мастер Z. был бы разочарован, если бы ты ушла с Калленом.

Макси распахнула ресницы.

- Ослушаться Мастера Z? Ты в своем уме? Ты ведь не осмеливаешься дерзить ему, нет?

Она поспешно добавила:

- Никогда не смей этого делать.

Блондинка выглядела более напуганной, чем в тот момент, когда ее схватил Нейтан. Что так повлияло на Макси?

- Но Сэр говорил мне, что никогда... он только шлепает.

Это слово даже не хотело ложиться на язык.

- Он не использует кнуты и всякое такое прочее.

- Ох, пусть лучше меня высекут кнутом, чем... - Макси встретила взглядом с Ленорой.

- Расскажи ей сама.

Потягивая свой напиток, Ленора указала подбородком в сторону высокой, подтянутой и рыжеволосой сабы в красном, состоящем из двух элементов неглиже, сидящей рядом с худощавым мужчиной - Доминантом.

- Когда-то Адриенна доставила много хлопот своему Дому. Она пыталась вести, находясь в подчиняющейся позиции, не выполняя его инструкций и прерывая их сетями необоснованными криками. В тот момент появился Мастер Z; не знаю, что он сказал ей, но слышала, как она ляпнула что-то псевдоостроумное в его адрес.

Обменявшись взглядом с Макси, Ленора продолжила.

- Его лицо... ты же знаешь, что он может выглядеть до ужаса опасным. Ну, и тогда ее Дом разозлился настолько сильно, что предоставил Мастеру Z. полную свободу действий. Тот подхватил Адриенну, как куклу, и опрокинул спиной на задний конец стойки бара, подняв ее ноги в форме буквы V и привязав их к цепям. Он заткнул ей рот кляпом: хорошая идея, особенно в свете ее последних высказываний.

Джессика попыталась представить такое же обращение с собой.

На стойке бара?

- Как унижительно. Готова поспорить, она больше никогда не распустит свой язык.

Ленора покачала головой.

- Ох, все стало намного хуже. Он набрал разнообразных вибраторов и дилдо, поставил их на поверхность бара и объявил во всеуслышание о том, что любой желающий получает возможность попрактиковаться в том, чтобы довести сабу до оргазма. Совершенно любой.

Джессика почувствовала, как у нее непроизвольно распахнулись глаза.

- Ты имеешь в виду...

Макси кивнула и произнесла едва различимым шепотом:

- Думаю, каждый из присутствующих в тот день Домов принял это приглашение. Адриенна кончала так часто, что в последние разы она могла только обессилено постанывать.

Боже. Джессика обхватила себя руками.

- Он оставил ее одну? Это каким же монстром нужно быть, чтобы так поступить!

- Нет, Мастер Z. не такой. Он ни за что в жизни не оставит привязанную сабу без присмотра.

Ленора бросила взгляд на барную стойку.

- Он сидел вот там, смаковал свой напиток и наблюдал. Он даже остановил парочку Домов за то, что они становились слишком грубы. А когда он ее освободил, она не смогла устоять на ногах, но принесла весьма искренние извинения.

Макси усмехнулась.

- Знаешь, после того случая, она стала просто шелковой.

Ее улыбка растаяла.

- Поэтому теперь ты понимаешь, почему я не хочу давать ни малейшего повода для наказания Мастеру Z. Ни од-но-го. Я сижу здесь именно так, как он мне и сказал.

Джессика не могла оторвать своего взгляда от барной стойки.

Только сейчас она заметила, что с массивных деревянных потолочных балок свисают тяжелые цепи. Господи, а ей то казалось, что медицинский кабинет - это ужасное место.

- Думаю, я бы умерла прямо там, - прошептала она, вздрогнув всем телом.

Ленора задержала свой взгляд на группе из трех Домов, сидящих за соседним столиком, поэтому ее ответ последовал с задержкой в пару секунд.

- Адриенна любит порку кнутом и тростью. Она нарывалась на наказание специально, чтобы быть выпоротой. Однако Мастер Z. нашел действенный метод,

который излечил ее от непослушания. Он по-настоящему опасен, когда применяет ЭТУ тактику.

- Зато в постели он просто нечто, - прикрыв глаза, вздохнула Макси.

У Джессики закружилась голова. Неужели он трахался с Макси? От этой мысли у нее в горле образовался комок.

- Он... ээ развлекался с сабами клуба?

Когда Ленора внимательно посмотрела на нее, лицо девушки вспыхнуло. Женщина кивнула.

- О, в его постели побывали многие из нас, - сказал Макси, надув губы, - но он никогда не занимается ни с кем дольше одной ночи. Впрочем, как и Мастер D.

- А Мастер С не задерживается дольше двух ночей, поэтому выбрось его из головы, куколка, - выговорила Ленора Макси в сухом тоне.

- Ох, да... конечно, - произнесла блондинка и поерзала на сиденье, - его требования слишком высоки, чтобы вступить с ним в долгосрочные отношения, хотя сегодня я не прочь небольшого количества его строгости.

Старательно пытаюсь избавиться от образов Сэра и Макси в своем сознании, Джессика посмотрела в дальний угол зала, где как раз сейчас кто-то надрывал глотку от крика. Двое зрителей темницы тащили какого-то мужчину по направлению к выходу. Сэр следовал за ними с холодным выражением лица. Ругаясь на чем свет стоит, парень вырвался из хватки своих невольных стражников. Освободившись, он бросился на Сэра. Джессика ахнула и вскочила на ноги. Ударив его в подреберье, Зак впечатал свой кулак в живот нападавшего. Парень согнулся пополам, темнея лицом и лоя ртом воздух.

Покачав головой, Сэр вернул провинившегося зрителям, показал на дверь и направился к Джессике. Рассматривая смертоносное выражение его лица, маленькая саба не была уверена в своих дальнейших желаниях: то ли убежать со всех ног, то ли спрятаться, то ли просто завить от страха. Девушка посмотрела на свои наручники. Побег придется отложить. Она вернула себя на прежнее место, на стул.

Но по мере того, как ее Дом приближался, убийственная неподвижность его черт испарялась. Его взгляд потеплел, когда она попыталась ему улыбнуться. Присев на жесткий подлокотник стула, Сэр притянул девушку к себе. Боже Милостивый, как же она по нему скучала.

- Ленора, Макси, спасибо за то, что присмотрели за Джессикой, - произнес он таким тоном, как будто это не он пару каких-то мгновений назад ударил человека.

- Вижу, вы хорошо справились.

- Ну, тем не менее, у нас кое-что случилось, - сказала Макси, в ее голосе проскользнула дрожь, пока она пыталась успокоиться, чтобы рассказать обо всем Сэру.

Проклятье. Вдруг он решит, что во всем виновата Джессика? Или пойдет выбивать дерьмо из Нейтана? Маленькая саба отчаянно трясла головой, смотря на Макси, когда заметила, что, слушая, Сэр наблюдал именно за ней, и его глаза из серых превратились в серебристые. Она замерла. Его ладонь обхватила ее затылок, крепко удерживая на месте. Дьявол, его прикосновение вкупе с этим внимательным взглядом породили в ней такую волну жажды, что она задрожала.

- Пожалуйста, продолжай, Макси.

Голос Сэра звучал очень мягко... и вместе с тем пугающе.

- Просто... пришел Нейтан, он не стал приставать к Джессике, так как заметил, что она занята, но он хотел, чтобы я пошла с ним.

Она торопливо взглянула на Сэра и прошептала:

- Я отказалась.

- У тебя есть полное право на отказ, зверушка. Любому. Ты знаешь правила.

Макси испустила вздох облегчения, который был слышен всем, в ответ на что губы Сэра сложились в небольшую улыбку.

- Тем не менее, он схватил меня и оскорбил, но Джессика его пнула.

Хватка на ее затылке усилилась, причиняя ей боль, после чего удерживающие пальцы расслабились. Дом пронзил свою маленькую сабу безжалостным взглядом.

- Он причинил тебе боль, котенок?

- Нет. Даниэль, то есть Мастер D, оттащил его от нас, а Каллен убедился в том, что с нами все в порядке. У нас все хорошо. Правда.

Несмотря на то, что уголки его губ приподнялись вверх, лед во взгляде еще не растаял. Отпустив шею и затылок девушки, Сэр провел костяшками пальцев по ее щеке.

- Думаю, чуть позже нам придется обсудить твой инстинкт защитника по отношению к другим женщинам, Джессика.

Черт, вот как раз об этом ей говорить совсем не хотелось. Она нахмурилась. Гребаный психолог с задатками телепата.

Закари приподнял ее подбородок:

- Неужели ты только что на меня нахмурилась?

Она услышала удивленный вздох Макси и задумчивое цыканье Леноры.

- Совсем нет.

Она постаралась разгладить выражение своего лица, но закончила тем, что снова нахмурилась.

- Честно - пречестно.

Он рассмеялся, громко и заразительно, в то время как наблюдающие за ними женщины просто сидели и тарасились на них.

- Знаешь, думаю, твоя ошибка в том, что ты не знаешь, каким хлопотным из-за тебя вышел мой сегодняшний день. Я и до этого намеревался привязать тебя и заставить кричать и корчиться под собой, но... Закон Мерфи сделал все за меня.

Дважды проиграв его слова у себя в голове, Джессика только спустя время поняла их смысл. Но, сделав это, она тут же покраснела. И возбудилась. В ее мыслях мгновенно появился образ собственного тела, прижатого сверху Домом, удерживающим ее и...

- Z! Ты не мог бы проверить кое-что? - один из зрителей темницы, выводивший агрессивного клиента, появился в поле их зрения.

Сэр вздохнул.

- Прошу меня извинить, леди.

Направившись в сторону небольшой группы около бара, ему внезапно пришлось остановиться, потому как его путь преградила вставшая перед ним на колени

женщина. Великолепная блондинка с золотистой кожей, идеальной фигурой в прилегающей голубой сорочке, которая не скрывала ни одно из ее достоинств. Сэр заговорил с ней, в ответ на что она подняла к нему лицо, полное немого обожания и чувственной жажды.

Перед таким не устоял бы ни один мужчина. Джессика почувствовала, как ее сердце ухнуло вниз. Погладив женщину по голове, Сэр обошел ее и возобновил свой путь. Что ж, по крайней мере, он не принял ее щедрое приглашение прямо здесь и прямо сейчас. Он был джентльменом - забудем на время о его пристрастии к бондажу и порке - поэтому он не оставит Джессику взамен на эту блондинку. Пока что. Точно не сегодня.

Почувствовав тупую боль в груди, девушка потеряла ноющее место. Ей не следует удивляться. К тому же впереди ее ждет восхитительный вечер. Ожидать больше одной ночи от Сэра было глупо. Глянув на своих соседок, Джессика увидела написанную на их лицах жалость. Девушка снова повернулась к компании мужчин, наслаждаясь тем, как они внимательно слушали речь ее Господина. Никто не прерывал Мастера Z.

Он обернулся взять какой-то документ из рук зрителя, который протягивал ему листок, и маленькая саба задохнулась от ужаса. Его черная рубашка была прорвана на плече, а кожа под тканью покрыта кровью. Несмотря на то, что его сорочка буквально сочилась влагой, на фоне черного цвета красный был не виден. "Он ранен". И всем было наплевать. Джессика вскочила на ноги и потянула за свою цепь.

- У него кровотечение. Отпустите меня.

Брови Леноры сошлись на переносице.

- Ты же знаешь, мы не можем.

Девушка бессильно зарычала.

- Вы освободите меня сейчас же!

Макси распахнула ресницы от удивления.

- Идиотка, - пробормотала Ленора, расстегивая цепи в то время, как Макси разнимала кольцо наручников.

Высвободившись, Джессика метнулась к бару, пробивая себе путь к самому центру и хлопая ладонью по столешнице, чтобы привлечь внимание Каллена. Он обернулся, пребывая в легком шоке.

- Сэр ранен, - поспешно бросила она, - у тебя есть аптечка первой помощи?

Посмотрев на стоящего в дальнем конце бара босса, Каллен достал коробку и протянул ее маленькой сабе.

- Беги к нему, сладкая.

Схватив ящичек, девушка развернулась и приготовилась хорошенько поработать локтями, чтобы добраться до Сэра, но присутствующие расступались сами собой, освобождая пространство между ней и Мастером Z. Сконцентрировавшись на чтении, мужчина даже не заметил ее приближения до тех пор, пока она не взяла его руку и не убрала кусок ткани от раны.

- Джессика, что...

- Не двигайся, - скомандовала она.

Порез, глубокий и очень серьезный. В какое-то мгновение у нее закружилась голова. Она не переносила вида крови. Справившись с собой, она поставила коробку с медикаментами на столешницу и начала открывать упаковку с марлевым бинтом.

- Проклятье, кровь не останавливается! – сказала Джессика.

Потрясенно покачав головой, он взглянул на свое плечо, - Наркоманы с кнутами - не самое хорошее сочетание.

- Он ударил тебя кнутом?

Шокированная, она подняла к нему свои глаза.

- Попытался. Полагаю, он все еще продолжает выплевывать остатки своего обеда на парковке, поэтому я не слишком расстроен. Послужит мне уроком, нужно быть внимательней.

Он дотронулся до ее щеки нежным прикосновением:

- Ты беспокоилась обо мне.

Девушка смущенно уронила взгляд. Приложив марлевую повязку к порезу, она надавила на нее.

- Возможно, эта рана потребует пары стежков, Мастер Z.

Она рискнула поднять на него глаза, вдруг осознав, что только что назвала его прилюдно своим Господином. Его темный взор вспыхнул, приковывая ее к месту. Он знал.

Пробежавшись пальцами по ее груди, Сэр улыбнулся при виде того, как напряглись ее соски.

- Каллен, - позвал он, не отрывая от нее взгляд.

- Мастер Z.

- Я собираюсь разрешить моей маленькой сабе продолжить эту игру со своим мини-бандажом наверху.

Сердце Джессики забило как сумасшедшее.

- Пожалуйста, последи за клубом в мое отсутствие, - закончил Мастер Z, переведя взгляд на бармена.

- Да, Сэр.

Каллен послал Джессике ослепительную ухмылку.

Глава 13

Закари попытался обнять свою сабу, но она быстро перехватила его руку и, прижав марлю к открытой ране, скомандовала:

- Держи здесь.

Он покачал головой.

За каких-то пять минут она из покорной превратилась в бесенка.

Контраст был поразительным. Неотразимым. Ее забота согрела его, как тепло от солнца. Хотя до этого момента он даже не осознавал, что ему было холодно внутри.

Ошеломленный, он молча открыл дверь, ведущую в личные комнаты, и поднялся с Джессикой до третьего этажа. Щелкнув выключателем и махнув девушке рукой, чтобы она проходила, он достал из шкафа свою аптечку.

На его кухне с гранитными столешницами и предметами из нержавеющей стали, маленькая саба была словно луч света с ее живыми глазами и бледно-золотистыми волосами.

Взяв из его рук аптечку, она тут же начала копаться в ней, в то время как Закари, сев за круглый дубовый стол, налил им обоим выпить.

Джессика подняла свою рюмку и залпом ее осушила.

Ему удалось сдержать смех.

- Тяжелая ночка, котенок?

Он налил ей еще одну порцию, хотя пить шотландский виски за один глоток вряд ли было подходящей манерой для подобного напитка.

- Сними рубашку.

Его брови поднялись.

Покраснев, она поспешила добавить:

- Пожалуйста?

Улыбнувшись, он стянул рубашку и кинул ту в мусорную корзину, бросив взгляд на свое плечо. Рана была неглубокой и не сильно кровоточила.

Сжав губы, Джессика промыла порез и, наложив свежую марлевую повязку, закрепила ее по краям пластырем.

- Думаю, что все будет в порядке, - сказала она, прежде чем упасть в кресло за столом и опустошить вторую рюмку виски.

Закари посмотрел на ее работу.

- Отлично сделано.

Маленькая саба все еще была бледной, поэтому, в последний раз наполнив ее рюмку, Дом убрал бутылку подальше.

Еще чуть-чуть - и она упала бы в обморок.

- Пошли в гостиную, - сказал он, переплетая их пальцы вместе.

У нее была нежная ручка с маленькими пальчиками.

Заняв место в своем любимом кожаном кресле, Сэр оттолкнул подальше дубовый журнальный столик и усадил девушку на пол между своих ног, прислонив спиной к креслу.

На фоне темно-красной ковровой дорожки ее бледная кожа казалась почти прозрачной.

Джессика повернулась к нему с оскорбленным выражением на лице.

- Это место, где обычно сидит зверушка?

- Нет... зверушка.

Мастер Z. специально выделил последнее слово, только для того, чтобы увидеть как вспыхнет ее лицо.

- Здесь обычно сидят те, кто нуждается в том, чтобы их плечи помассировали.

Зак надавил руками на ее плечи в том месте, где мышцы были сильно зажаты, он заметил это еще на кухне.

- Оxxx.

Этот вздох напомнил Дому о сладких столах маленькой сабы, когда его член входил в ее мягкость. Мужчина моментально стал твердым, раздумывая над тем, чтобы взять ее прямо здесь, на этом ковре.

Но прямо сейчас она в этом не нуждалась.

Он сильнее сжал пальцами ее мышцы, чувствуя, как они расслабляются.

- Сэр?

- Ммм.

Подобравшись к ее тонкой шее, Закари перекинул прохладные шелковистые волосы на одну сторону.

- Извини.

Услышав в ее дрожащем голосе беспокойство и даже страх, он нахмурился. Извинить за что? За то, что она огрызнулась на него или, может быть, за то, что приказывала ему? Наверное, за это. Для нее это все было в новинку.

- Джессика, с некоторыми Домами малейший неверный шаг навлечет гнев на голову его сабы, но я не поступаю таким образом. То, что ты была готова рискнуть, вызвав мой гнев, ради того, чтобы позаботиться обо мне... Котенок, от этого я чувствую себя желанным и не сержусь.

И это чувство было для него настолько неожиданным, что он до сих пор не мог вернуть себе внутреннее равновесие.

- Ох.

Сделав глоток из рюмки, она слегка сморщила носик. Это был явно не ее любимый напиток. Ему придется снабдить свой бар чем-то еще, кроме виски.

Под его пальцами мышцы Джессики напряглись, и Закари почувствовал прилив беспокойства и возмущения, исходившие от нее.

- Я слышала о женщине, которую ты... ты разложил на барной стойке.

Он подавил смех, стараясь, чтобы его голос звучал успокаивающе.

- Неудивительно, что ты чувствуешь себя немного неуверенно.

- Не смешно, - пробормотала она, на что он позволил себе усмехнуться, поскольку девушка не могла видеть его лица, и сосредоточился на своей работе по устранению новой напряженности ее мышц.

Джессика была словно один сплошной комок нервов. Он-то планировал, что в это время она уже будет настолько влажной, что ему можно останется только утонуть в ее возбуждении. Однако вместо этого Дому пришлось давать уроки рабства злощей и такой чувствительной маленькой сабе. Хотя, с другой стороны, еще ни разу в его жизни эти уроки не доставляли Сэру такого удовольствия. Закари ее обнял.

- Котенок, ее наказание было не за одну оплошность; она провела весь вечер, намеренно раздражая своего Дома. И он знал, что порка для нее будет поощрением.

- Но зачем ей это нужно было делать?

- Саба, которая старается изо всех сил нарваться на грубость, на самом деле несчастная саба. Она бросила господину вызов, практически забирая у него контроль над собой. И если бы в своих действиях она ограничилась только им, я бы просто дал ему несколько советов. Но она вынудила меня взять ее наказание на себя.

Его руки вернулись к ее плечам, снимая с них последнее напряжение, так же как и его слова ослабили чувство беспокойства внутри нее.

Девушка кивнула.

- Спасибо за объяснение. Знаешь, я вдруг поняла, что я действительно тебя не знаю. Конечно, я не...но...

Схватив рюмку, Джессика одним глотком допила ее содержимое.

- Ммм, я тоже не все о тебе знаю.

Например, почему его маленькая саба продолжала нападать на Домов.

Он притянул ее обратно, чтобы продолжить массаж плеч.

- Что именно ты хотел бы знать? - прошептала она.

Ее тревога утихла, а эмоции превратились в теплый гул, напоминая мурлыканье.

- Ты была в клубе две ночи и каждый раз нападала на Домов, чтобы встать на чью-то защиту. Вместо того, чтобы найти зрителя, ты сразу действуешь.

Почувствовав, как ее разум начал отключаться, Джессика попыталась сесть.

- Я... Любой бы на моем месте сделал бы то же самое, чтобы защитить человека от причинения ему боли.

- Конечно. Но что делает это таким личным для тебя, Джессика?

Его руки прижали ее к креслу.

- Это... - она раздраженно вздохнула, - могу я оставить это при себе?

- Ну... нет.

Он поцеловал девушку в макушку и прижал руки к ее груди, не позволяя ей двигаться.

- Расскажи мне, что случилось. Кто пострадал из-за мужчины?

Ювелирная точность. Должно быть, он был чертовски хорошим психологом. И ей не стоило пить ту последнюю порцию, все ее мысли разбежались к чертям собачьим.

- Моя сестра. Муж регулярно ее избивал.

- Ты знала об этом?

Его руки задвигались снова, поглаживая ее мягкими, круговыми движениями.

- Должна была, - сказала она с горечью, - я думала, что она, как любая нормальная новобрачная, желает побыть наедине с мужем. Я повелась, когда она рассказывала о том, что споткнулась обо что-то; я даже поверила ей, когда она сказала, что попала в автомобильную аварию. Мне стоило догадаться.

- Ох, котенок - вздохнул он, - женщины, ставшие жертвами насилия, будут лгать и терпеть; они стыдятся этого факта, уверенные в том, будто они что-то сделали не так и заслужили эту боль, или они считают, что только неудачники попадают в такие ситуации, или же они просто боятся своего насильника. Не вини себя за то, что не смогла никому об этом рассказать. Твоя сестра от него ушла?

- Да. Как только мы узнали, что происходит, мы забрали ее. Он отбывает срок.

- И у твоей сестры остались шрамы, не так ли? - тихо сказал он, - внутри и снаружи, и ты каждый раз чувствуешь себя виноватой, когда видишь их.

Ее горло сжалось от сочувствия в его голосе. Понимания. Сглотнув, Джессика моргнула.

Спустя минуту, она произнесла:

- Проклятье, ты действительно хороший специалист, да?

Закари рассмеялся.

- По крайней мере, теперь, когда я обнаружу очередного Дома лежащим на полу, я буду знать, почему он там оказался.

Он аккуратно ее встряхнул.

- Но, маленькая злючка, если я буду рядом, позволь мне заниматься этим. Это моя работа.

Каким-то образом ему удалось немного уменьшить ее чувство вины и согреть лучше любого алкоголя.

Поцеловав маленькую сабу в щеку, Закари откинулся назад и отпил из своего стакана.

Он не закончил еще со своей первой порцией, в то время как его собеседница была уже пьяна.

Затем его руки вернулись на ее плечи... и двинулись ниже под короткий топ, поглаживая грудь.

- Я-я не думаю, что у меня там есть какие-то мышцы, - сказала она, слегка задыхаясь от того, что ее тело проснулось и начало требовать секса.

- Ну, я же должен это проверить, не так ли?

Слегка массируя пальцами ее грудь, он поцеловал ее в плечо, его отросшая за сутки колючая и грубая щетина послала сквозь нее волну дрожи. Заметив, как затвердели ее соски, Закари зажал их между пальцами. Ее тело мгновенно увлажнилось, и она попыталась повернуться, чтобы прикоснуться к нему, но его руки удерживали ее на месте, сжимая плечо.

- Разве я сказал, что ты можешь двигаться? - спросил он и ущипнул ее соски, отчего все ее тело содрогнулось.

Когда Сэр снова прижал ее спиной к креслу, огонь, словно лавина, прошел сквозь нее, сметая все другие ощущения на своем пути.

Он так легко контролировал эту девушку.

Наклонившись, Зак начал покусывать и посасывать мочку ее уха, своими действиями заставляя плавиться ее внутренности.

- Впрочем, я могу показать тебе остальную часть моего дома, - пробормотал он и поднял ее на ноги, - у меня есть спальня. Зак повел ее в сторону задней части дома мимо кухни, но какой-то шум заставил его остановиться. Джессика моргнула, увидев, как рыжий кот гордо прошествовал через кухню.

- Вовремя. Я бы удивился, если бы ты не появился, - сказал Сэр домашнему питомцу, опускаясь на колени, чтобы того погладить.

Закари посмотрел на девушку.

- Разрешить представить тебе Галахада?

- Галахад? - недоверчиво спросила она.

Это был самый большой и уродливый кот, которого маленькая саба когда-либо видела, а она в своем приюте повидала немало монстров.

- Он очень галантный парень.

Джессика опустила на колени и протянула к коту палец, который тут же был деликатно обнюхан. В подтверждение своего одобрения, он толкнулся под ее руку, желая чтобы его приласкали.

- Ты, должно быть, весьма боевой кот?

Она нахмурилась, увидев пожеванные уши и поцарапанный нос.

- Он со мной около пяти лет, с тех пор, как я нашел его совершающим набег на мусорные баки. Уже тогда он был крупным, но с тех пор вырос еще больше.

Девушка никогда бы не подумала, что Сэр был способен на то, чтобы подобрать бездомную кошку.

Да что она о нем вообще знала?

- Бен сказал, что ты развелся? - выпалила она и покраснела.

Да, навыки общения между мужчиной и женщиной определенно не были ее сильной стороной.

- Около десяти лет назад, - сказал Закари, словно в ее вопросе не было ничего необычного.

- Мы поженились молодыми, когда я уже был на службе. И так как я провел почти шесть лет за пределами страны, мы уживались достаточно хорошо до тех пор, пока меня не списали. После этого мы оба старались наладить наши отношения, но, когда я поступил в аспирантуру, она сказала, что уходит.

Он приподнял брови.

- Кроме всего прочего, она предпочитала ванильный секс.

В последний раз погладив кота, Мастер Z. поднялся и протянул Джессике руку. Она позволила ему помочь ей встать на ноги.

- А ты была замужем? - спросил он.

- Нет. Так далеко никогда не заходило, - призналась она, - я никогда...

Девушка остановилась; она не собиралась говорить Сэру, что секс в ее жизни всегда был скучным. Его глаза вспыхнули, и ей показалось, что он просто из воздуха услышал то, о чем она хотела промолчать. Резко притянув ее к себе, Закари потрепал Джессику за волосы и повел дальше показывать остальную часть своего дома.

В его офисе она увидела доску, покрытую фотографиями и письмами от его маленьких клиентов. Стены украшали обрамленные в рамки рисунки, сделанные карандашом.

- У тебя здесь настоящая коллекция, - сказала она, касаясь одной фотографии, с которой в камеру улыбалась беззубая фея.

Он пожал плечами.

- Я занимался с ними какое-то время.

"И эти дети значили для него так много, что он украсил свой офис их творческими работами", - подумала девушка, вспоминая офисы своих коллег, наполненные бизнес-наградами, фотографиями известных клиентов, трофеями от игры в гольф.

- Там две гостевые комнаты, - сказал он, когда они шли дальше по коридору.

- А это - моя любимая, - сказал Сэр, показывая ей комнату с гигантским телевизором на стене, наполненную старой мебелью, удобным мягким диваном и креслами, с фортепиано в углу и целой стеной из книг.

Она подошла, чтобы рассмотреть поближе: сэр Артур Конан-Дойл, Агата Кристи, Дэшилл Хэммет, Росс Макдональд.

Брови Джессики поднялись; в ее библиотеке было большое количество книг этих же авторов. Ее воображение тут же нарисовало образ, где она сидит у него на коленях, оба они читают книгу и спорят из-за убийств и отвлекающих маневров.

Наконец, Закари распахнул дверь в свою спальню. Темно-синий ковер, мебель из красного дерева. Высокие арочные окна были открытыми, наполняя комнату свежим ночным воздухом. Кровать королевского размера. У девушки перехватило дыхание. Ее тело тут же пробудилось, можно было подумать, оно ждало именно эту комнату.

- Думаю, тебе понравится мебель в моей спальне.

Его голос был хриловатым, а его руки на ее талии теплыми и твердыми, и...

Из кухни донеслось мяуканье.

Сэр замолчал и вздохнул.

- Мне нужно накормить его, или он не перестанет жаловаться.

Z поцеловал ее в шею и отпустил.

- Ванная в другом конце этой комнаты, если она тебе необходима.

Когда он вышел, Джессика быстро пересекла комнату.

Ей определенно необходимо воспользоваться ванной комнатой, особенно после того, как он привлек к этому ее внимание.

Само помещение ванной было выполнено в золоте и мраморе, повсюду висели темно-зеленые полотенца. Ванна с легкостью удержала бы двоих, а в душевой кабине можно было разместить целую футбольную команду.

Во время мытья рук маленькая саба взглянула в зеркало и ахнула. Тушь для ресниц и подводка были размазаны по ее щекам; она была похожа на вымокшую под дождем проститутку. Джессика тщательно умылась, но, посмотрев на себя в зеркало, поморщилась. Даже с макияжем она была едва довольна собой, а без него... Еще раз нахмурившись в зеркало, глядя на свое чистое лицо, она выключила свет и вернулась в спальню.

Девушка слышала, как Сэр разговаривает с котом, и от звуков его глубокого голоса в ее животе порхали бабочки.

Тут она поняла, что с ней он разговаривал точно так же.

Получается, она была для него просто еще одной зверушкой?

Ее взгляд повернулся к кровати, и мерзкое ощущение в груди только выросло еще больше. Как много из тех женщин, внизу, были в его постели? В голове вспыхнули слова Бена: "Все женщины падают перед ним, и в его мире он известен как самый лучший Мастер". Это было сказано со слов саб, которые знали о нем не по наслышке. Многих саб, по-видимому. Может быть, уже завтра здесь будет та великолепная блондинка? Руки Джессики сжались в кулаки, но на кого она злилась? На блондинку? Или на саму себя за то, что была так глупа, что позволила себе принять более активное участие во всем этом, чем должна была?

В конце концов, он никогда не говорил ей, что хотел от нее чего-то большего, чем просто секс. И сначала она наслаждалась всем и не хотела ничего большего. Но с каждым разом, когда она узнавала о Сэре что-то новое, тот нравился ей все больше. Она хотела быть здесь, с ним, но он не чувствовал того же самого по отношению к ней. С Домом у маленькой сабы не было никакого будущего.

Подойдя к окну, Джессика посмотрела на улицу. Надвигались черные тучи, закрывая луну и звезды. Дождь будет лить до утра. Девушка обняла себя руками, от

чувства горечи ее желудок скрутило. Она должна уехать прямо сейчас; кроме того опыт вождения по проселочным дорогам в шторм у нее уже имеется. Здесь ей больше делать нечего.

Она взглянула на кровать, и ее горло сжалось. Будет только хуже, еще больнее, если она пойдет сейчас с ним в постель и будет заниматься любовью... Нет, в их отношениях не было любви, вот в чем проблема, верно?

- Джессика?

Он стоял в дверях.

Девушка поймала озадаченный взгляд его глаз, затем он нахмурился и, прислонившись к дверному косяку, ждал, скрестив руки на груди, и пристально наблюдая за ней. Мастер Z. Она вдруг поняла, что даже не знает его имени и чувствует себя так, словно гроза уже началась. Нет, ей нужно выбраться отсюда прежде, чем она выставит себя полной дурой.

- Думаю мне пора уходить, - удалось ей сказать.

Закари наклонил голову.

- Котенок, я и не предполагал, что дизайн моей спальни настолько ужасен, что женщине здесь станет грустно, а тем более, что она захочет сбежать.

- Я сожалею, Сэр. Это просто... Это была долгая ночь.

Ей так сильно хотелось, чтобы он прижал ее к себе, чтобы даже грудь сдавило от силы его прикосновений.

- Я поеду домой.

- Нет, не поедешь.

Она моргнула.

- Ты не можешь... - на его губах появилась слабая улыбка, - нет, я не буду тебя соблазнять и затаскивать в свою постель, какой бы заманчивой ни казалась мне эта мысль.

От пронесшегося перед ее глазами образа тело окатило волной жара.

- Но я не могу позволить тебе уехать, пока ты не протрезвешь. Я вообще не давал бы тебе алкоголя, если бы знал, что ты не планируешь остаться на ночь.

- Ох.

Ну, она, наверное, действительно выпила больше, чем нужно. Но, будь все проклято, если она останется здесь, с ним.

- Я буду ехать медленно.

Его глаза потемнели, а челюсти сжались.

- Я скорее посажу тебя на цепь в подzemелье, чем позволю уехать в таком состоянии.

Представив себе, как это будет выглядеть, ее колени ослабли, и она закрыла глаза. Но Джессика не могла оставаться в его комнате или вернуться в клуб и быть в той заряженной сексом атмосфере.

- Гм. Может быть, я тогда просто пойду прогуляться.

Он раздраженно покачал головой и протянул руку.

- Идем, зверушка. У меня есть идея получше.

Джессика колебалась.

- Никакого секса.

Почему ее так разочаровало то, с какой легкостью согласился с этим условием?

- Хорошо.

Его рука обняла ее, горячо и крепко, и одно только прикосновение к нему заставило ее хотеть его еще больше. Ох, это нужно остановить.

Взяв из холодильника бутылку воды, Сэр повел девушку к двери, а затем вниз по ступенькам на задний двор. Она нахмурилась.

- Мы же не идем на ту площадку, где были до этого?

- Это было со стороны двора, а мы на другой половине. Это место только для моего частного пользования.

Наклонившись, он ее поцеловал.

- Это очень личная территория.

Боже, как он целуется. Когда он отстранился, ее руки обнимали его за шею, а сама она прижималась к нему всем телом. Она чувствовала себя так хорошо в его руках - тепло, безопасно... глупо. Отпихнув его, она сделала шаг назад, стараясь привести в норму свое дыхание.

- Никакого секса?

Он усмехнулся.

- Я не считаю поцелуи сексом.

- Твои поцелуи - это тоже секс.

Если бы они не были такими, то она бы не чувствовала себя такой возбужденной. Девушка пристально на него посмотрела.

- Поскольку ты не хочешь заниматься сексом, - Мастер Z. ласково посмотрел на Джессику, - предлагаю тебе расслабиться другим способом.

Он повел ее мимо клумбы, освещаемой фонарями на солнечных батареях к бурлящей джакузи с горячей водой. Поставив бутылку с водой на землю, он через голову стащил с нее ночную сорочку.

- Эй!

Игнорируя ее возгласы, он расстегнул кожаные манжеты, которые все еще были на ее запястьях, а затем, собрав ее волосы, свернул их в свободный узел на макушке. Положив руку на ее обнаженную попку, он подтолкнул ее к воде.

- Заходи.

Вариантов было не так много - бороться с ним за свою одежду или залезть туда, где бурлящая вода ее скроет. Тело окутало жаром, как только маленькая саба опустилась на сиденье. Вода нежно плескалась вокруг ее плеч. Ее запястья ощущались легкими... обнаженными... без манжет. Она знала, что Дом снял их, чтобы не намочить в воде; и ее по-прежнему не покидало чувство, что он так же убирал и ее из своей жизни. Прикусив губу, Джессика заставила себя улыбнуться.

- Я действительно прекрасно себя чувствую.

- Хорошо.

Нахмурившись, он изучал ее лицо, а затем открыл бутылку с водой и протянул ее девушке.

- Выпей. Не хочу, чтобы у тебя было обезвоживание.

И пока она пила воду, Сэр снял с себя брюки, сделав это как всегда эффективно. Стоя на краю джакузи на фоне светящейся луны над головой, он был похож на бога. Высокий, с широкими плечами и контуром мышц в тени лунного света. Зак шагнул в воду и уселся рядом с ней. Нежно проведя пальцем по ее щеке, он откинулся на спинку и вытянул свою руку вдоль бортика позади ее головы. Где-то ухала сова и от легкого ветерка тихо шелестела листва деревьев. Донесся приглушенный звук хлопнувшей двери, а затем рев двигателя, со двора выехала машина. Убаюканная тихим бормотанием воды в джакузи, Джессика позволила своей голове откинуться на мускулистую руку у нее за спиной. Ей просто надо вернуть способность ясно мыслить, доказать ему, что она трезва и уехать отсюда в течение часа.

Глава 14

Закари смотрел, как его маленькая саба медленно расслабляется и напряжение от пережитого стресса и потрясений уходит из ее мышц. У нее была очень насыщенная ночь, которая чуть внезапно не закончилась несколько минут назад.

Что она придумывала себе в голове, там, в спальне? Он покачал головой. Его умение читать эмоции не всегда помогало с их пониманием. Сначала Джессика чувствовала желание, потом смятение и... решительность. Да, все это было. И потом печаль. Печаль, когда она сказала, что хочет уйти. Ни злости на него, ни неприязни.

Черт возьми, он упускал какой-то жизненно важный момент в ее рассуждениях. Но одно он знал четко и ясно - если бы в тот момент отпустил девушку, то больше никогда не увидел бы ее снова.

Взяв руку, Закари поцеловал ее пальцы, на что Джессика только вздохнула. Позволить ей принять такое решение, когда она в состоянии опьянения и измотана эмоционально... Он знал, что этого лучшего не делать. Но если, когда она проснется, ее намерение уехать не изменится, он не будет стоять у нее на пути. Хотя, мать его, он легко мог заставить рассказать о том, что ее мучает. В конце концов он был психологом.

Психологом, который достаточно хорошо знал себя, как и то, что он не хотел, чтобы она уходила. На самом деле, Закари хотел большего. Увидев ее в первый раз, он сразу понял, что захочет увидеть ее снова, но в тот момент его мысли не распространились на что-то большее, чем просто насладиться ею в клубе. Однако, поскольку вечер прошел не так, как он планировал, его намерения изменились, и, когда Джессика перевязывала его, согревая своим беспокойством, он понял, что обречен. Он хотел от нее большего, чем несколько вечеров в клубе. Она вызвала в нем чувства, о которых он уже давно забыл.

Нежно, пальцами он откинул прядку волос с ее лба. Она смыла в ванной свой макияж. Знала ли она, как эти слезные дорожки, свидетельствующие о ее уязвимости, притягивают Дома? Она, вероятно, даже не осознавала, насколько была красива сейчас, когда ее щеки пылали от жара, а ее губы были такими мягкими и приятными.

После того, как маленькая саба почти уснула в воде, Сэр вытащил ее и, вытерев мягким полотенцем, уложил в свою кровать, рядом с собой, наслаждаясь тем, как она бессознательно прижалась к его боку, вся такая мягкая.

Закари проснулся перед рассветом, от лунного света, пробивающегося сквозь окно. В его кровати Джессика смотрелась так, словно именно здесь и было ее место;

его притягивали ее золотистые волосы, разметавшиеся по темной подушке, а соблазнительные изгибы пробуждали его тело к жизни. Дом покачал головой, ошеломленный притягательным присутствием своей сабы. Он еще ни разу не приводил своих женщин к себе домой, ему хватало крошечного номера на нижнем этаже. Но, в отличие от других, девушка не пыталась поймать его на крючок, чтобы сюда попасть. Он сам хотел, чтобы она была здесь. Дьявол, если бы Джессика не согласилась, он, наверное, просто перебросил бы ее через плечо и потащил наверх как пещерный человек.

Она обладала захватывающей смесью разнообразных качеств: богатым интеллектом, логическим умом и сдержанностью, скрывающей похороненную внутри девушки страсть. Ее неуверенность очаровывала. Ее преданность своей сестре, ее мужество... Она была особенной, правда? Даже Галахад одобрил ее.

Закари провел рукой вниз по шелковистой коже ее обнаженного плеча и почувствовал, что его член стал полностью готов. У него была эрекция всю ночь, он хотел ее с тех пор, как она кричала от удовольствия в медицинском кабинете, но Джессике требовалось время, чтобы восстановиться, а затем между ними встало ее беспокойство. Однако сейчас... Он стащил одеяло вниз, обнажая ее. Лунный свет мерцал на ее груди, оставляя в дразнящей тени то, что было ниже. Ее талия плавно переходила в пышные бедра. Темнота между ее бедер притягивала. Его рука проследовала вниз по ее телу, слегка касаясь и мягко поглаживая пальцами ее грудь. От прикосновений Дома соски маленькой сабы затвердели. Дыхание участилось. Он почувствовал аромат ее возбуждения, и как раз в этот момент глаза девушки открылись. Ее тело было горячим и взбудораженным.

«Где моя пижама?» - читался вопрос на ее сонном лице. «Где я?»

Моргнув, она нахмурилась, вспомнив клуб, Сэра. Джакузи.

Она была такой сонной. Как она оказалась в его постели? Ее грудь сжимали твердые руки, и она застонала от прокатившихся по телу сильных ощущений.

- Сэр?

- Мы еще не перешли непосредственно к сексу, - пояснил Мастер Z, - ты всегда можешь сказать, чтобы я остановился, если ты этого хочешь.

Его лицо склонилось над ней, лунный свет сглаживал его жесткие черты. Он слегка улыбнулся.

Джессика вспомнила, что хотела уйти от него и не собиралась больше заниматься сексом. При мысли об этом кольнуло сердце. Она же может позволить себе в последний раз расслабиться и попрощаться с ним таким образом?

- Не останавливайся, - прошептала маленькая саба.

Дом достал из тумбочки презерватив и надел его.

- Тогда раздвинь для меня ножки, котенок, - сказал он глубоким, хриплым голосом.

Ее ноги разошлись.

- Хорошая девочка.

Его рука коснулась ее между бедер.

Она уже текла, и ее возбуждение быстро росло под его размазывающими влагу пальцами. Погладив одним из них клитор, Закари послал волну жара по телу девушки. Она сжалась, ощущение тепла быстро росло, как будто он разжигал огонь. Не

задумываясь, Джессика приподняла бедра, стараясь плотнее прижаться к его руке. Он усмехнулся, и она почувствовала тепло его дыхания около своей щеки. Как ему удастся влиять на нее таким образом? Никогда раньше она не была такой раскованной.

- Мне нравится, как ты реагируешь на прикосновения моих рук, - прошептал Зак и поцеловал ее, глубоко, основательно, погружая свой язык в нее и продолжая гладить рукой клитор.

От двойного нападения ее тело затрясло от желания. Он отстранился от ее рта, но только для того, чтобы переместиться на ее грудь, посасывая сначала один сосок, затем другой, втягивая и сжимая их твердые вершинки своими губами. Его пальцы продолжали медленно скользить по клитору маленькой сабы, вокруг и над ним, приближая каждым касанием к разрядке. Мышцы ее бедер напряглись и задрожали, и как раз в этот момент Сэр, расположившись на Джессике, раскрыл ее лепестки и резким движением вошел. Ее немного припухшее лоно, каалось, взорвалось от его вторжения.

Ущипнув ее клитор, как раз тем прикосновением, которое ей было необходимо, он отправил Джессику в бездну долгожданного оргазма, заставляя подрагивать ее бедра, а горло надрываться от крика, в то время как он погрузился в нее своим членом. Купаясь в ее наслаждении и поглаживая одной рукой ее грудь, он задал безжалостный ритм, очень медленными, но сильными толчками. Благодаря его ненасытным движениям внутри нее и жадным пальцам на коже, ее удовольствие казалось бесконечным

- Я и представить себе не могла, что ты умеешь заниматься любовью обычным способом, - прошептала она хриплым голосом.

Он уткнулся носом в ее шею и слегка прикусил кожу на ее плече, после чего нежно лизнул место укуса языком.

- Уже скучаешь по связыванию?

Ее киска непроизвольно сжалась вокруг него, давая ему тем самым ответ, который она бы никогда не осмелилась озвучить.

- Ах.

Его зубы сверкнули белым проблеском на темном лице. Схватив ее за одно запястье, Зак завел его ей за голову, и спустя мгновение к нему присоединилось второе. Одной рукой он с легкостью прижал запястья своей сабы к матрасу.

- Здесь я могу сделать только так.

- Никаких удерживающих устройств? - удалось ей спросить, понимая, что не увидела в его комнате ничего подобного.

- Здесь ничего нет. Я не привожу сюда саб.

"Но я же здесь", - только и успела подумать Джессика, а потом он увеличил силу и скорость толчков между ее бедер. Чувствуя вторжение, она была беспомощна сделать что-либо. Ее руки удерживались за головой, тело вышло из-под контроля; у нее не было другого выбора, кроме как полностью погрузиться в свои ощущения.

Каждое прокатывающееся по ней ощущение, от скольжения его крупного члена так бесстыдно открывающего ее естество и удерживающей ее запястья крепкой руки с одновременным поглаживанием и пощипыванием груди, дарило ей ту непередаваемую смесь удовольствия и боли, которые превращались в непередаваемый коктейль из эмоций и чувств. Теперь ее возбуждение возросло до небес, преобразовавшись в неутоленный голод.

Затем, оставив ее грудь, Зак подсунил руку под одно из ее колен и, подняв ногу вверх, тем самым раскрывая ее еще больше, начал вколачиваться в нее интенсивнее. Пульсация между ног стала ошеломляющей. Мгновение спустя Джессику накрыл сильный и быстрый оргазм, пройдя сквозь нее раскаленным пламенем. Она застонала, сжимаясь вокруг него; колено, удерживаемое его сильной рукой, задрожало.

И тут, зарывав, он усилил свой захват на ее колене, отчего она раскрыла рот в беззвучном крике, почувствовав, как он начал пульсировать внутри нее.

- Ах, маленькая, - прошептал он.

Выпустив девичьи запястья из своей руки, он обнял ее и, удовлетворенный, навалился на нее всем телом, вдавив в матрас и растрепав ее волосы теплым дыханием. Запах секса заполнил комнату. Проведя рукой по его густым волосам, Джессика поцеловала влажное плечо Сэра. Как она будет дальше жить без этого?

Когда он начал подниматься, она схватила его за задницу, впиваясь пальцами в упругие ягодицы и удерживая его бедра плотно прижатыми к ее.

- Не уходи.

Прежде чем отодвинуться, Закари медленно и сладко ее поцеловал.

- Я сейчас вернусь, зверушка.

Несколько минут в ванной комнате - и он подошел к ней; потянув Джессику на себя, он уложил ее сверху. Видимо, это была одна из любимых позиций Сэра.

Он поглаживал ее ягодицы, играя с ее чувствительной кожей и заставляя своими манипуляциями, ее тело тереться об него, в результате чего, она задевала своим клитором его бедро и негромко вскрикивала.

Он усмехнулся.

- Если хочешь, можешь вернуться ко сну, - прошептал он, заботливо прижимая ее голову к своему плечу.

Окутывая ее мускусным ароматом, одну руку Дом положил ей на спину, в то время как другая по-прежнему оставалась лежать на ее ягодицах, сжимая их. Чувствуя себя защищенной, Джессика зевнула и начала проваливаться в сон.

Проснувшись, она обнаружила, что лежит на спине; повернув голову на бок, она встретила с пристальным взглядом Сэра, который, приподнявшись на локте, внимательно наблюдал за ней своими серебристыми глазами. Девушка потянулась и тут же поняла, что не укрыта покрывалом и была абсолютно обнажена для его взгляда. Схватившись за простыню, она попыталась натянуть ту на себя, но его рука перехватила ее, сделав попытку абсолютно бесполезной.

- Дай мне на тебя посмотреть, - пробормотал он и, поцеловав ее пальцы, отпустил руку.

Чувствуя, как от груди к лицу начало подниматься тепло, она поняла, что покраснела под его оценивающим взглядом.

Маленькая саба нахмурилась.

- А ты любитель покомандовать.

- Так и есть, - мило согласился Дом. - И нет совершенно ничего постыдного в том, что тебе это во мне нравится.

Хах. Было трудно спорить с подобным заявлением.

Надев презерватив, он лег на нее сверху и одним резким толчком вошел в ее мягкое тело. Она ахнула, шокированная его внезапным вторжением.

- Хорошо, зверушка.

Опираясь на предплечья, Закари взял ее лицо в свои теплые руки, заставляя смотреть на него.

- Теперь, когда все твоё внимание обращено только на меня, ты можешь рассказать мне, что так расстроило тебя ранее.

Его пристальный взгляд был строг, а руки неумолимы. Прижав ее своим тяжелым телом к матрасу, Сэр продолжил вколачиваться в нее. Не было никакой возможности уклониться от ответа - ни морально, ни физически. Она тяжело вздохнула. Девушка могла бы заставить его освободить ее, она знала, что стоило ей только потребовать, он бы тут же отпустил.

Если, конечно, она действительно собиралась уйти. При мысли об уходе вновь кольнуло в груди. Она не хотела уходить.

- Джессика, - мягко произнес он, - разве мы недостаточно делились, чтобы доверить мне нечто большее, чем свое тело?

Его пальцы гладили ее по щекам. Она чувствовала его твердость внутри себя; сейчас он не двигался, соединяя их вместе самым интимным способом.

Но она знала, что все это скоро закончится... окончание неумолимо приближалось. В течение многих лет он жил один. Да стоит ему только захотеть, и любая саба прибежит к нему по первому зову. С чего бы ему меняться ради нее?

Его глаза сузились.

- Расскажи мне все, о чем ты сейчас думаешь, зверушка.

"Зверушка". Гнев захватил девушку, которая даже не подозревала о том, что он сказал это намеренно. Она не долбаная зверушка, которую можно сначала взять домой, а потом выбросить, когда она станет неудобной. Ну, хорошо, ему придется выслушать немного правды.

- Та женщина, которая опустилась перед тобой на колени? Мне не нравится думать о том, что она будет здесь завтра... с тобой.

Закари выглядел сбитым с толку, и Джессика, не сдержавшись, продолжила:

- Я не хочу, чтобы у тебя были другие сабы... другие женщины.

А потом от накотившей неуверенности она по ощущениям словно оказалась в ванне со льдом. Что она делает? Словно ему есть какое-то дело до того, что она хочет? Она попыталась отвернуться, но он не позволил, удерживая ее голову руками и сверля своим взглядом. Сейчас единственное, что двигалось, - это его член внутри нее, что было достаточным, чтобы напомнить Джессике об их связи.

- Не останавливайся, котенок. Что еще?

Он с легкостью удерживал ее тело на месте, управляя ее желанием, отчего ее возбуждение поднялось еще на градус, проявляя перед ним свою слабость.

Она впиалась в него взглядом.

- Только одна вещь, Сэр.

Она почти выплюнула последнее слово.

- Между нами есть нечто большее, чем просто секс, и ты увидел бы это, если бы не был таким слепым, черт тебя возьми.

Ожидая его реакции на всплеск своих эмоций, Джессика обнаружила, что Закари подмигнул ей, а потом его губы изогнулись в улыбке.

- Злючка, - довольно пробормотал он.

- Я...

Боже, что она наделала?

Маленькая саба облизнула губы. Улыбка Сэра стала шире; видя ее замешательство, он накрыл ее губы нежным поцелуем.

- Согласен по всем пунктам.

- Серьезно? - прошептала она, понимая, что весь воздух из комнаты куда-то испарился.

Убрав руку с ее лица, он нежно коснулся ею соска Джессики, наблюдая за тем, как тот твердеет и превращается в горошинку.

- Seriously. И думаю, что сейчас самое время спросить у тебя номер телефона.

Ее сердце дрогнуло, почувствовав растущую надежду. Она попыталась оттолкнуть Сэра, чтобы обдумать его просьбу. Ну, на самом деле это была не совсем просьба. Его взгляд оторвался от ее груди и уперся ей в глаза. Безмолвный приказ.

- И что бы ты сделал с моим номером?

Уголок его рта приподнялся, когда он коснулся второго соска.

- Позвонил бы тебе и пригласил тебя на ужин. Поговорил бы с тобой где-нибудь еще, кроме как в постели, хотя я очень рад тому, что ты здесь.

Весь воздух определенно куда-то исчез, ей казалось, что она не может дышать. Он хочет большего, чем просто секс? Он действительно хочет лучше ее узнать? Или это опять какие-то господские штучки, только в другом варианте?

Она колебалась.

- Должна ли я называть тебя Сэр в ресторане?

- Нет, котенок.

Сейчас он действительно улыбнулся.

- Я Закари, пока мы не в клубе.... или спальне.

Его улыбка была спокойной.

- Я могу это сделать, - сказала она тихо, ее наполнило чувство радости.

- Тем не менее, сейчас мы находимся в спальне, - пробормотал он, жестко толкнувшись в ее киску, - и, кажется, ты проявила ко мне неуважение.

Строгая линия его рта обещала возмездие, а глаза были наполнены порочным удовольствием

- Дай мне свои запястья.

Ее глаза расширились, она задержала дыхание, и волна возбуждения прошла через ее тело.

- Да, Сэр.

КОНЕЦ

2 книга серии «*Повелители теней*» - **Темная крепость**

Аннотация:

После того как Кари, находясь в Клубе теней, расстается со своим парнем во время Ночи для новичков, у неё появляется уникальная возможность продолжить свой опыт с искусным Доминантом. Вначале, несмотря на свои еще не такие четкие фантазии о БДСМ, неискушенная школьная учительница планирует просто понаблюдать за всем происходящим. Но, под строгим руководством Мастера D, она не просто смотрит со стороны, а участвует, делая все, что тот от неё требует.

Переживающий смерть своей жены, Мастер Дэн избегает постоянных отношений с женщинами и никогда не спит два раза с одной и той же сабой. Но скромная малышка новенькая настолько мила, что одной ночи ему не достаточно. По мере того как он познает её чувства, уводя девушку всё дальше в мир БДСМ, нежная саба открывает ему глаза на то, насколько пустой стала его жизнь и какой неприступной стеной Дом окружил своё сердце.

За проведённые вместе три ночи обычная учительница научится подчиняться, но сможет ли она научить Мастера любви?

P.s: С Зетом и Джессикой мы не прощаемся, их история продолжается!